

**КАКИМ
ДОЛЖНО
БЫТЬ
НАШЕ
ОТНОШЕНИЕ**

к Корану

Мухаммад аль-Газали

Мухаммад аль-Газали

**КАКИМ
ДОЛЖНО
БЫТЬ
НАШЕ
ОТНОШЕНИЕ**

к Корану

Международный институт исламской мысли

Общественное Объединение «Идрак»
г. Баку, ул. М.Сеидова 3138, корпус Д, 1-й этаж
Интернет адрес: www.idrak.org.az

Мухаммад аль-Газали.

Каким должно быть наше отношение к Корану? — 380 с.

Перевод: А.А.Али-заде
Редакторы: Е.И.Кононенко
Р.Н.Кулиев

ISBN

Издание одобрено Государственным Комитетом по работе с религиозными образованиями Азербайджанской Республики
(DK-1065/Q)

© Международный институт исламской мысли, 2017
© Общественное Объединение «Идрак», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскоязычному изданию	6
Предисловие	13
Введение	16
Результат пренебрежения Кораном	24
Возврат к Корану	26
О чем говорит мой собственный опыт?	28
Заучивание Корана в детстве	30
Заучивание и последовательное чтение Корана	33
Методы толкования Корана	35
Школы тафсиров	41
Универсальный коранический подход	44
Аяты о вселенной.	46
Усложнение методики изучения Корана.	48
Метод и критерии	51
Необходимость изучения закономерностей в Коране	58
Разрушительные результаты пренебрежения	64
Божественные закономерности: осознание и применение	69
Методы познания и их усовершенствование	72
В чем недостаток?	76
Религиозные тексты и реальность нашего отставания	80
Превратить средства в цель...	83
Исламское право согласно Корану и правоведам	87
Устранение науки от власти.	90
«Неисправность» в религиозных науках.	94

Фикх культуры	96
Узость взгляда	100
О комплексном изучении проблемы	105
Примеры неполного подхода	107
Если Коран вечен, то вечны ли решенные в нем проблемы?	114
Проблема насха в Коране	120
Универсальный подход Корана: материальная и духовная вселенная	129
Изучение коранических тем в неполном объеме	130
Возможности для рациональной мысли	134
Лишение функций гуманитарных наук	137
Мы не сумели правильно понять Коран	141
«Архаизация» коранического метода	144
Поэтапное применение коранических повелений	147
Являются ли разногласия расколом религии?	155
Мудрость и мера	160
Означают ли различные иджтихады раскол религии?	168
Отказ от хадисов-ахад, противоречащих вероубеждению	180
Изучение Божественных закономерностей в микро- и макромире	
Неизбежность конца (аджал)	190
Закономерность смены культур	194
Закон отталкивания	202
Закономерность тасхира	208
Доля ответственности	214
«Научная чудотворность» Корана	220
Коран и научные достижения	231
Кризис мышления, а не метода и ценностей!	240
Методы Корана и политический деспотизм	260

Необходимо изменить образ нашего мышления . . .	253
«Безгрешность» уммы	260
Различное отношение к Корану.	262
Достаточно ли наследия без Корана и Сунны? . . .	272
Метод возвращения к Корану	274
Применение Корана Омаром	277
Аргументы Корана в социальных науках	281
Воздействие наследия и приобретенных особенностей на нацию	285
Размышления над Кораном – преграда упадку . . .	301
Мы не извлекли пользу из Корана и уроки из истории	303
«Аллах лучше знает, кому дает пророчество»: личности или умма?	305
Проблема перевода Корана	311
Язык как фактор единства уммы	318
Проблемы, открытые для обсуждения	321
Толкования рациональные и традиционные	324
Правила рационального толкования.	328
Должна ли умма быть безграмотной?	329
Коран и время	339
Метод изучения Корана в ранний период исламской истории.	342
Коран и наука.	348
Наши методы познания	350
Свидетельство для истории и культуры	355
Культурные возможности	365
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОЯЗЫЧНОМУ ИЗДАНИЮ

Во имя Аллаха Милостивого Милосердного!

Коран остается вечно молодой книгой в этом стареющем мире. В нем заключена святость, которая своим величием и притягательностью властвует над умами. В этой книге заключено идеальное единство категорий простоты и величия, безгрешности и гармонии, сверхъестественности и рационализма. Откровение – это милость небес, ниспосланная на землю!

Коран не случайно восхваляется повсеместно. Необычность его формы и содержания, практические и теоретические принципы, выявление социально-политических закономерностей, неизменность во времени предложенных в нем этических норм, комплексный подход к поднятым проблемам, устойчивость к попыткам искажения его смыслов заслужили Корану бессмертие. Коран доказал свою практичность и оправдал свое предназначение. Принявшие истину Откровения первые поколения мусульман сумели в кратчайшие сроки, – за четверть века, – изменить со-

циально-политическую и культурную панораму тех мест, где они проживали.

Секрет этого успеха следует искать в отраженном в Коране принципе изменения отношения к окружающему миру через пересмотр отношения к своему «Я». Духовное обновление может произойти только благодаря «внешним» изменениям – общественно-политическим, правовым, культурным. Эмоциональный всплеск, импульс, полученный извне, безусловно могут побудить к определенным изменениям, однако они, как правило, не приводят к основательным, революционным переменам. Такие изменения зависят от формирования в обществе соответствующей среды, обусловленной целеустремленностью и сознательностью членов такого общества. Действительно, Коран, избавив людей от мировоззрения периода язычества (*джахилии*), создал базу для развития науки, культуры, морали, общественно-политической мысли. Некогда отсталые, неграмотные арабы превратились в пионеров науки и культуры Средневековья.

История доказала, что Коран – не только идеалистическая теория. Он является практическим руководством, которое приводит в движение народы. Коран оказывает влияние на события, изменяет русло социальных, культурных и политических процессов. Кроме того, Божествен-

ная Книга стоит на страже нравственности и не оставляет возможности для развития пороков.

Мусульмане раннего периода истории ислама хорошо понимали стимул Божественного Послания, – поэтому они прославились как носители прогресса и духовного возрождения, как глашатаи истины и справедливости. Они рассматривали Коран именно как всестороннее Послание, охватывающее все стороны жизни человека и общества. Первым поколениям мусульман удалось превратить Откровение в действенный регулятор социальной и индивидуальной жизни, что и позволило им создать уникальную культуру. В те времена привязанность к Корану не была формальной и показной, но отличалась искренностью и практичностью.

Однако позже Божественная Книга стала рассматриваться мусульманами иначе. Люди стали читать аяты механически, надеясь снискать благодать самим фактом обращения к тексту Корана, не вникая в его смысл. Богословы, толкователи, хадисоведы и правоведы использовали Коран лишь как источник для вынесения решений по правовым вопросам. В результате Книга оказалась оторванной от действительных нужд общества и стала использоваться исключительно в прикладных целях. Социально-политические мотивы Корана отошли на задний план, уступив

место культовой практике и морализаторству. Люди забыли истинные цели ниспослания Откровения. А ведь предназначение Корана состоит в том, чтобы задумываться над его смыслами и следовать его предписаниям.

Формальное отношение мусульман к Корану стало проявляться еще отчетливее на фоне научно-культурного пробуждения, которое началось с 70-х годов XX века. Идейные вожди этого процесса хорошо понимали, что не будет никакого возрождения, пока не изменится безответственное и невежественное отношение мусульман к своей религии. Были исследованы причины процесса и пути выхода из создавшейся ситуации, проводились конференции, писались труды...

Среди целого ряда работ, посвященных данной проблеме, книга шейха Мухаммада Газали «Каким должно быть наше отношение к Корану» занимает особое место, обладает целым рядом достоинств и имеет практическое значение. Дело в том, что покойный автор сумел показать причины упадка мусульманского общества: по его мнению, в основе кризиса мусульман лежит забвение той миссии Корана, ради которой он и был ниспослан. Мухаммада Газали волновала сама суть проблемы традиционалистского отношения к священной Книге: «После первых веков мусульмане сосредоточили внимание на правилах

чтения Корана, спорили о правильном произношении его букв, акцентировали мелодичность и удлинение отдельных звуков; одним словом, они обращались к форме, а не к сути... Я не знаю, по какой причине мусульмане разделили понятия «чтение» и «понимание». В наши дни Коран читают для достижения успеха, не понимая смысла прочитанного». Как можно размышлять и извлекать мудрость из этой Книги, если мы не будем понимать ее цели?

Газали предлагал изучать Коран в комплексе, сознательно, со всей серьезностью. Он писал: «Под постоянным изучением Корана подразумевается:

- а) чтение;
- б) понимание;
- в) познание путем размышления;
- г) прояснение Божественных закономерностей и элементов культурного лидерства;
- д) знание о рекомендациях, повелениях, побуждениях к совершению добрых дел и воздержанию от всего дурного, вознаграждении и каре.

Одним словом, для того, чтобы мусульмане вернули себе потерянное влияние в мире и стали обладать всеми необходимыми средствами, им необходимо изучать Коран».

Некоторые критики видят причину отставания мусульманского Востока именно в следовании

мусульман Корану. На подобные нападки Мухаммад Газали отвечал категорично и убедительно, и его слова отражали реалии мусульманского мира: «Коран воспитывает личность, вдохновляет целые народы, строит культуру. Это и есть его мощь, его величие! Если какой-то человек не видит сияющий свет, исходящий от светильника, то это означает, что он слеп. Проблема заключается не в светильнике, а незрячих глазах, которые не могут воспользоваться его светом».

В своей книге шейх Газали жалуется, что отношение к Корану стало формальным, его свели лишь к ритуалу и мольбам. Он требует, чтобы мусульмане изучали социальные закономерности, сформулированные в Божественном Откровении, пытается убедить читателей постигать всю глубину Корана, чтобы эта Книга перестала быть уделом не только чтецов-декламаторов, но стала пособием, стимулирующим человека к творчеству во всех сферах. Именно это Газали считает наиболее важным: «Необходимо думать и извлекать мудрость, чтобы осознать то, что необходимо для возвращения умме утерянного величия и главенства в этом мире. Жаль, но на самом деле можно сказать, что мы почти утратили Коран. Мы слушаем его лишь как музыкальное произведение в исполнении известных чтецов, а когда читаем, то не задумываемся о смыслах

аятов. Это все потому, что мы привыкли к восторженным словам и прекрасному мелодичному чтению, и считаем, что этим самым мы выполняем свою миссию».

В конце работы Газали пишет: «Для того, чтобы вернуть былую мощь, мы обязаны должным образом руководствоваться своей Книгой. Насытив свою душу Кораном и правильно понимая его, мы должны перейти к действиям».

Да, мы обязаны изучать Коран, и в этом нам может помочь предлагаемая книга «Каким должно быть наше отношение к Корану».

Дорогой читатель! Пришло время изменить наше отношение к священной Книге. Прочитай этот труд, и ты увидишь, что привычные, традиционные представления, на первый взгляд кажущиеся верными, нуждаются в новой редакции и переосмыслении. Как говорил наш Пророк: «Разве вопрос не является излечением от невежества?»

Эльвюсал Мамедов

*Доктор философии. Сотрудник института
Востоковедения имени З. Буниятова
Национальной Академии Наук Азербайджана*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коран является единственным Божественным Откровением в этом мире, которое свободно от всякой лжи:

«Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных» (2:2¹).

Со дня своего ниспослания Коран остался неизменным. К нему ничего не было добавлено или изъято. Это потому, что Аллах оберегает его от прихоти людей и козней джиннов.

Коран – единственное утешение для человечества после утери наследия предшествующих пророков. В то же время эта Книга – вершина всех прошлых Божественных Писаний и их обобщение:

«Воистину, это записано в первых свитках – свитках Ибрахима (*Авраама*) и Мусы (*Моисея*) (87:18–19).

Познакомившись с этой Книгой, новые поколения восприняли и осознали учение прежних пророков и присоединились к своим праведным предшественникам в своих деяниях и вере. Вызывает восхищение отношение мусульман к Корану, воспринятом ими как милость Аллаха.

¹ Аяты Корана приводятся в переводе Э.Кулиева.

Однако в последующие века коранический призыв оказался “заморожен”, исламское послание стало подобно высохшему руслу реки, а его блеск потух и ушел в прошлое. Отношение избранной Аллахом уммы к Корану таково, что невозможно об этом умалчивать.

Арабы «периода невежества» затыкали уши или поднимали шум, чтобы не слышать зачитываемые им аяты Корана, и обвиняли Пророка во лжи. Пророк же стал искать защиту у Аллаха:

«Господи! Мой народ забросил этот Коран» (25: 30).

Последующие поколения мусульман при озвучивании аятов Корана либо впадали в эйфорию, либо погружались в полное безразличие, – мысли затуманены, чувства рассеяны, – как будто слышали не Откровение, а заклинания на непонятном языке.

Действительно, умма, которая, как считается, воспитана Кораном, отделилась от него. Культура, выстроенная на Коране, нуждается в сынах, которые продолжат те славные традиции, благодаря своему таланту смогут определить контуры этой культуры, проложить ей путь своим умом, образно говоря, – откроют свою лавку на базаре, переполненном назойливой рекламой дешевых бракованных товаров, не пользующихся спросом. Так, шумно обсуждаемые разногласия

между мазхабами, – это ли верное отношение к истине тех, кто заявляют об обретении пути?!

Как-то я пожаловался на такое положение профессору Омару Убейду Хасана. Он ответил, что проблема намного глубже, чем представляется на первый взгляд. Возможно, дело осложняется смешением коранической истины с устаревшими и уже не актуальными элементами традиционной культуры. Профессор затронул тему, которая на самом деле является предметом отдельного исследования. Он привел многочисленные факты и свои соображения по этим проблемам и попросил меня написать об этом книгу. Я ответил, что, к сожалению, состояние моего здоровья не оставляет мне сил для такой работы. Хасана предложил: «Тогда давай исследовать проблему совместно. Стиль изложения и комментарии я беру на себя». Я согласился и вознес мольбу Аллаху, чтобы Он дал нам вдохновение и воодушевил нас на эту работу².

Мухаммад аль-Газали

² Дальнейшее изложение в книге М.Газали построено как диалог автора и О.Хасаны. В настоящем издании в тексте диалогов опущены повторы и примеры, построенные исключительно на арабских реалиях, незнакомых широкому читателю. Мнение редакции не всегда совпадает с авторской позицией.

ВВЕДЕНИЕ

Хасана: Вы являетесь человеком, который прошел большой путь в заучивании Корана, комментариях к нему, его изучении и призыве к нему. Как, по-Вашему, в чем больше всего нуждается современный мусульманин применительно к Откровению? Что бы Вы посоветовали для предотвращения пренебрежительного отношения к Книге? Что нужно сделать, чтобы люди вернулись к Корану, а Коран вернулся к ним? Как вновь превратить Коран в источник мусульманской деятельности, возрождения, лидерства?

Если мы создадим новые нормы понимания Корана, то можем ли мы определить условия превращения его в образец культуры? Я подразумеваю нормы понимания, которые будут созданы путем изучения реальности и потребностей, а также путем исследования проблем, которые предстали перед современным мусульманином.

Разумеется, все это возможно только в случае следования Корану, который стоит над временем и пространством и который считается вечным Божественным словом для всей уммы.

Газали: Отношение мусульман к Корану требует серьезного исследования. После первых веков ислама его последователи сосредоточили внимание на правилах чтения Корана, спорили о правильном произношении его букв, акцентировали мелодичность и удлинение отдельных звуков; одним словом, они обращались к форме, а не к сути. Мусульмане жестко следовали правильному чтению Корана, установленному в период жизни нашего Пророка. Все формальные аспекты, связанные со Священной Книгой, были соблюдены с большой точностью.

На самом же деле произошло то, чего избежали другие нации... Ведь когда человек говорит, что он «прочитал» книгу или письмо, он подразумевает, что усвоил, понял, принял адресованную ему информацию. С точки зрения смысла между «пониманием» и «прочтением», «услышанным» и «воспринятым» большой разницы нет. Я не знаю, по какой причине мусульмане разделили понятия «чтение» и «понимание». В наши дни Коран читают для достижения успеха, не понимая смысла прочитанного и не воспринимая его сути. Я стараюсь изучить причину такого отношения, и при этом вижу, что сама религия отвергает подобный формализм. Сам Аллах сказал о причине ниспослания Корана:

«Это – благословенное Писание, которое Мы ниспослали тебе, дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание» (38:29).

То есть Коран ниспослан для того, чтобы мы размышляли, думали, приходили к выводам, разумели. Мы же этого не делаем.

Почему же мы не размышляем и не извлекаем пользу от назиданий? Возможно ли достичь этого посредством поверхностного чтения, без осознания цели? Размышлять, приходиться к выводам нужно, чтобы понять, – что же именно составляет потребности уммы, чтобы вернуть ей утерянные изначальные цели, чтобы она снова возглавила человечество для совершения добрых деяний...

Кроме того, мусульмане утратили целый ряд качеств, упомянутых Милосердным в Коране как необходимые для Своих рабов. Разве рабы Милосердного не «читали» Коран в целостности? Они вначале слушали, потом наблюдали и, наконец, действовали.

Действительно, зачастую какое-то слово или предложение Корана ставит читающего в тупик. Коран является вершиной красноречия, грандиозным памятником арабского языка, непревзойденной вершиной среди литературных памятников. Но мусульманин не должен упускать из

вида коранический аят, в котором Милосердный обращается к Своим рабам:

«Когда им напоминают о знамениях их Господа, они не падают на них глухими и слепыми» (25: 73).

В наши дни тех, кто ведут себя подобно глухим и слепым, стало еще больше. Другие нации очень хорошо понимают такое отношение мусульман к Корану. Мы видим, что на международных радиочастотах отводится специальное место для Корана. Лондонское радио начинает свои передачи вещанием Корана. Возможно, что в определенных ситуациях читают Коран по радио и в Израиле, – ведь и там знают, что мусульмане слушают Коран, но не понимают его.

Мы должны отказаться от формального отношения к Корану и устранить причины, которые привели к этому. Лично я не слышал какого-либо убедительного довода, который мог бы оправдать подобное отношение. Говорят, что Ахмад ибн Ханбаль (да упокоит его душу Аллах) увидел во сне Аллаха и спросил Его о самом угодном Ему деянии, которое приблизит к Нему, и Аллах ответил: «Это – чтение Моей книги». Ибн Ханбаль уточнил: «Чтение с пониманием или без понимания?». На этот вопрос Аллах ответил: «Как с пониманием, так и без понимания»!!!

Известно, что сны не могут быть аргументом при вынесении религиозных повелений, и

нет никакой разницы, кем и как истолковывается сон. Источником религиозных повелений являются лишь Книга Аллаха и Сунна Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Независимо от того, являлся ли сон Ахмада ибн Ханбали истиной или заблуждением, он не может служить оправданием того достойного сожаления положения, в котором оказались мусульмане.

Любой аят Корана надо читать осмысленно, правильно понимая его. Каждый читатель обязан проявить усердие, чтобы понять смыслы Корана и его цели. Если самому этого достичь не удастся, надо спросить у знатоков.

Изучение Корана должно быть постоянным – это требование. Под постоянным изучением Корана подразумевается:

- а) чтение;
- б) понимание;
- в) познание путем размышления;
- г) прояснение Божественных закономерностей и элементов культурного лидерства;
- д) знание о рекомендациях, повелениях, побуждениях к совершению добрых дел и воздержанию от всего дурного, вознаграждении и каре.

Одним словом, для того, чтобы мусульмане вернули себе потерянное влияние в мире и стали обладать всеми необходимыми средствами, им необходимо изучать Коран.

Как-то я читал стихотворение Аккада³, смысл которого сводился к тому, что каждая прочитанная книга совершенствует человека, – чтобы понять смысл текста, читатель должен прочувствовать, пережить в своем воображении различные описываемые сцены. Если таковы требования для понимания обычного художественного произведения, то Книга Аллаха достойна этого более всего! Прощлые поколения мусульман поступали именно так, – они, читая Коран, поднимались до его уровня. Мы же опускаем Коран на свой уровень. Это ли не несправедливость по отношению к нему?

С другой стороны, Коран оставил глубокий след в личности того человека, которому он был ниспослан, – Посланника Аллаха. Как говорила госпожа Аиша (да пребудет над ней довольство Аллаха): «Его моралью был Коран»⁴. Это означает, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) жил духом Корана и руководствовался его ценностями в своих действиях. Когда речь заходила об Аллахе, все его помыслы были обращены к Нему; когда ниспосылались аяты о вселенной, ее мощи и таинствах, он переживал это в себе, размышлял об установленных

³ Аббас ибн Махмуд ибн Ибрагим ибн Мустафа аль-Аккад (1889–1964) – выдающийся египетский литератор.

⁴ Хадис передали имам Ахмад, Абу Дауд и Насаи. Имам Муслим передал этот хадис так: «Моралью Посланника Аллаха был Коран».

Аллахом закономерностях; когда зачитывались коранические истории, он оживлял в своем воображении воспоминания о древних народах, извлекал для себя уроки из их взлетов и пережитых ими бедствий; аяты о жизни после смерти оживляли в его воображении сцены Ада и Рая. Одним словом, Посланник Аллаха дышал Кораном. Эта книга была его жизнью. По этой причине имам Шафии (да упокоит его душу Аллах) сказал: «Сунна Пророка – это форма понимания Корана. Вся свою жизнь он явно и неявно был привязан к Корану».

Умма, для которой ниспослан Коран и которая сформирована им, является чудом, свидетельствующим, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) взрастил здоровые поколения, воспитал их в самом лучшем свете. Именно эти поколения и подарили человечеству культуру, всецело основанную на Коране. Арабы прочитали Коран, после чего превратились в умму – общину, которая сказала «да» совету и «нет» тирании. Эта умма сделала своим знаменем социальную справедливость и сумела выбросить на свалку истории сословную ограниченность, отвернулась от расового неравенства и избавилась от национальной гордыни. Из этой уммы вышел, например, Раби ибн Амр, сказавший персидскому полководцу: «Аллах нас послал для

того, чтобы выволить рабов из рабства других рабов и направить их поклоняться Аллаху. Мы призваны вывести людей из узости мира, в котором они живут, и ввести их в другой, намного более широкий мир и в потустороннюю жизнь, [привести] от несправедливости религий к справедливости Ислама». Мусульмане стали новыми лидерами мира и создателями новой культуры, воодушевили целые народы и привели их к новым свершениям. И все это потому, что они сумели подняться на уровень понимания Корана.

Да, творцы мусульманской культуры принадлежали к поколениям, взращенным Кораном. Влияние персидских и греческих традиций и учений стало ослабевать. Коран привнес в жизнь людей нечто новое: абстрактное слово, которое было присуще греческой, римской и персидской философии, стало воплощаться в конкретные дела. Разумное почитание бытия, изучение его закономерностей, реальное отношение к миру с целью его обустройства и построения новой культуры – все это является даром ислама человечеству.

Природа древнегреческой мысли была абстрактной: попытки преодоления материи расценивались как признаки духовности. Коран придает должное значение материи; даже Создавший ее Аллах клянется ею. Причина клятвы в том, что Он доверил Свои тайны вселенной,

поместил в этой вселенной указания на Свои высочайшие свойства и потому безусловно прав, клянясь многочисленными звездами, «полной луной», человеком рождающим и рожденным, ветрами, зарей, «ночью и тем, что она объемлет». Чудотворность вселенной показана в Коране совершенно явно.

Результат пренебрежения Кораном

С того времени как умма стала пренебрегать Кораном либо же читать его исключительно как необходимые ритуальные песнопения, она потеряла связь с реальным миром. В результате мир и вселенную стали изучать другие люди и общины. Все, что они познали и изучили, они использовали для укрепления принципов атеизма. Несмотря на наличие Книги, которая призывает к размышлениям, мы пренебрегли Кораном и перестали задумываться о вселенной и мире вокруг нас. Тут уместно вспомнить слова Аккада: «Призыв к размышлению является важнейшим повелением Корана».

Почему так произошло? Что именно заставило нас пренебречь размышлениями о мире и вселенной? Ответ на эти вопросы ясен как день: мы не смогли правильно понять Коран, быть достойными продолжателями его мыслей, не смог-

ли по достоинству его оценить. Вместо этого мы стали только отмечать нарушения правил его чтения. Конечно же, это – показатель любви и заботы о Коране, но такое отношение отвлекает внимание от его содержания и сущности. Мы отделились от понимания сути аятов, восприятия заключенной в них мудрости, не смогли найти ответы из-за непонимания сути вопросов. Вот в этом и заключается проблема.

Когда мы говорим о Коране, то должны обязательно обращать внимание на все это. В противном случае мы изолируем себя от религии, источником которой является Коран!

Коран воспитывает личность, вдохновляет целые народы, строит культуру. Это и есть его мощь, его величие! Если какой-то человек не видит сияющий свет, исходящий от светильника, то это означает, что он слеп. Проблема заключается не в светильнике, а незрячих глазах, которые не могут воспользоваться его светом.

Великий Аллах сказал:

«О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого. Явились к вам от Аллаха свет (*Мухаммад*) и ясное Писание. Посредством его Аллах ведет по путям мира тех, кто стремится снискать Его довольство. Он выводит их по Сво-

ему соизволению из мраков к свету и наставляет их на прямой путь» (5: 15–16).

Да, мы обязаны выполнять Божественные повеления и шагать по пути, указанному нам исламом. Мы не сумели заявить о Коране миру: пять миллиардов человек не имеют понятия о свете Корана и ничего не знают о нем. Знаете, почему? Потому что мы, мусульмане, сами не приобщились к его свету. Как мы можем дать другим то, что мы сами потеряли?

Возврат к Корану

Я считаю, что мы обязаны снова изучить Коран. Конечно, необходимо сохранить правила его чтения как гарантию передачи Божественного Откровения в первоизданном виде. Ведь Писания, ниспосланные до него, были утеряны или искажены именно из-за пренебрежения их текстами, добавлений к переводам и многих других факторов... Да, нам приказано читать Коран. Однако при этом, как я об этом уже сказал, недопустимо отделять его смыслы от формы. Эти мотивы можно встретить в самом Коране:

«Так Мы отправили тебя к народу, до которого жили другие народы, чтобы ты прочел им то, что Мы внушили тебе в откровении, но они не уверовали в Милостивого. Скажи: «Он – мой Господь, и нет божества, кроме Него.

Я уповаю только на Него, и к Нему я вернусь с покаянием» (13:30).

Коран дает знать, что получение блага от его чтения и обращение к Богу является основой психологического формирования личности. Может быть, людям требуются более «яркие» чудеса, – оживление мертвых, передвижение гор, какие-то сверхъестественные способности.... Но Коране говорится:

«Если бы был Коран, благодаря которому сдвинулись бы горы, разверзлась бы земля или заговорили бы покойники, *то им оказался бы этот Коран*» (13:31).

Но нет! Коран – Книга, обращенная к разумным людям, чтобы правильно направить их мысли, дабы удовлетворить их потребности. И все это делается ради их воспитания. Этим самым Коран создает из них общину (*умму*), которая могла бы выполнить Божественную миссию (*рисалат*). В самом деле, умма взяла на себя эту миссию, потому что осознала причину ниспослания последнего Откровения, оценила его критерии, глубоко размышляя над его сутью. Умма поняла, что цель ниспослания Корана заключается в том, чтобы показать человеку чудо его собственного творчества, вернуть утраченные способности, научить его правильно использовать силы и энергию.

О чем говорит мой собственный опыт?

Когда мне было 10 лет, я выучил весь Коран наизусть. Но, если честно, я сделал это, не понимая его. В процессе заучивания происходили странные явления. Хорошо помню, как я учил аят:

«Каждому человеку Мы повесили на шею его деяния (сделали их неразлучными с ним). А в День воскресения Мы представим ему книгу, которую он увидит развернутой» (17:13).

Я понял его так, будто на шее человека будет подвешен голубь, ворона или что-то в этом роде. Интересно, что очень часто такое заучивание затрудняло правильное понимание аятов. Я просто читал слова, не понимая их смысла.

Прошли годы и я вырос. Я читал Коран, но так как знал аяты наизусть, не вникая в их смысл, это сильно затрудняло понимание его содержания. Я положил конец практике зазубривания и принял решение вникать в аяты. Мне кажется, что в некоторых школах восприятию Корана наносится вред, хотя учителям кажется, что они делают благо, – ведь дети учат Коран наизусть, как если бы он был записан на кассе-

ту, но при этом никто не поясняет им смысл и содержание аятов.

Я задумался над этой проблемой и сказал себе: «Нет никакого смысла в вызубривании Корана малолетними детьми». Но я не категоричен и предпочел бы, чтобы этот вопрос был всесторонне обсужден и чтобы другие люди выразили свое мнение.

По телевизору показывают детские передачи, которые не побуждают к размышлениям. Я вижу, что различные развлекательные программы не развивают в детях способность к самостоятельному мышлению. Складывается мнение, будто целью является именно «насыщение» мира детских грез; и я думаю, что если современное воспитание игнорирует потребности развития разума и потакает лишь грезам, то пускай они заучивают слова наизусть... Но если мы подарим обществу «попугаев» с прекрасными голосами, то будет ли польза от такой зубрежки?!

Я считаю, что эта проблема должна быть вынесена на обсуждение специалистами по воспитанию и детской психологии. Если честно, то мне не нравятся кассеты с записью Корана, – они не приносят никакой пользы и лишь способствуют зубрежке. Но при этом я являюсь сторонником постоянного чтения и заучивания Корана. Как было бы хорошо, если бы удалось совместить

оба варианта: если бы учащиеся заучивали части Корана наизусть и одновременно их обучали бы смыслу выученного. Разве это невозможно?

Заучивание Корана в детстве

Хасана: Память детей до десяти лет позволяет им легко запоминать Коран наизусть. Чем старше возраст, тем слабее способность к заучиванию, но при этом развиваются мыслительные способности, – анализ, сравнение, обобщение. Если мы будем эффективно использовать преимущества возраста в запоминании Корана и если наряду с этим сможем еще чему-то научить детей, тогда, возможно, проблема чтения Корана без его должного понимания будет решена. Я не считаю, что детские передачи мешают развитию мыслительных способностей. В них есть элементы, нацеленные именно на детское мышление, создаются условия для формирования у детей разносторонних научных представлений. Тут не может идти речь о представлениях, которые не служат какой-то цели...

Газали: Те передачи, которые я вижу, совершенно не формируют мыслительные способности у детей. Они эксплуатируют иллюзии, фантазии...

Я говорю себе: ведь слушавшие Коран сподвижники Пророка были молоды. Были среди них и дети, которые заучивали его наизусть. Однако нельзя забывать о том, что арабское мышление и язык того времени были близки к стилю Корана. Поэтому арабы его понимали очень хорошо...

Хасана: А Вы не считаете, что смыслы аятов, вызубренных сподвижниками Пророка, просто совпадали с той реальностью, в которой они жили? Жизнь полностью соответствовала аятам и давала сподвижникам Пророка возможность размышлять над ними. Ведь ниспослание аятов разъяснялось различными событиями и обстоятельствами. Вместе с тем язык Корана был близок понятиям, которые существовали в те времена. Значит, существовал соответствующий климат, отражавший смысл аятов, и дети общались к этому климату. Сегодняшний арабский язык уже отделился от языка, на котором ниспослан Коран. Большинство предписаний Корана не исполняются в повседневной жизни мусульман. Если так, то мы должны постоянно изыскивать методы доведения до учащихся и студентов смыслов Корана в общей форме, а также прививать навыки по самостоятельному

исследованию ими смыслов Корана. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Газали: Известно, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) обучал людей аятам так же, как он обучал их сражаться. Когда были ниспосланы аяты после поражения мусульман в битве при Ухуде, все мальчики и девочки, мужчины и женщины очень хорошо понимали их смысл. Действительно, аяты отражали реальные события и были частью повседневной жизни. Я полагаю, что среди сподвижников было много знавших Коран наизусть. Возможно, в отличие от чтецов и переписчиков Корана [последующих периодов], для сподвижников Пророка самой важной задачей было применение смыслов Корана в реальной жизни...

В битве при Йамаме погибло большое количество сподвижников. Среди погибших был раб Хузайфы (да будет довольство Аллаха над ним) Салим, один из тех, кто хорошо понимал Коран. Друзья сказали ему: «Храни себя, о Салим! Лучше мы умрем вместо тебя». Но он ответил: «Если вы раньше меня примете мученическую смерть, то я стану самым негодным последователем Корана». Тяжело было слышать Салиму слова друзей, поэтому он прорвал ряды противника и врезался в их гущу, где и погиб смертью му-

ченика (*шахида*). Его не испугала мощь язычников, потому что он был образцовой личностью, правильно понимающей Коран.

Однако я утверждаю, что надо снова изучить данную тему. Необходимо заново исследовать способы заучивания Корана и передачи его следующим поколениям. Для этого необходимы новые методы обучения и воспитания, которые обеспечат наше понимание Корана и нашу жизнь в соответствии с ним. В противном случае не будет принципиальной разницы между нами и «Кораном на кассетах».

Заучивание и последовательное чтение Корана

Хасана: Мне кажется, что развитие новых технологий, создающих возможности для легкого запоминания, печати, записи и восстановления текстов, отодвинуло на задний план естественные способности памяти человека. Эти технологии уже заменили память. В прошлом человеческая память считалась единственным средством запоминания Корана наизусть и постоянного его декламирования. Однако сегодня мы можем хранить Коран на кассетах, дискетах, дисках и других носителях, – инструментах искусственной памяти. В этих условиях размышления над Кора-

ном и попытки исследования его смыслов приобретают еще большее значение. Правда, в запоминании наизусть тоже есть свои преимущества: например, заучивание становится в детской памяти неким источником, развивает привыкание к стилю и словам Корана, речевые способности. Помимо этого, заучивание Корана признается одним из способов служения Богу. Ни один другой механизм не может заменить запечатление текстов Корана в памяти человеческой...

Газали: Безусловно, правильное чтение Корана необходимо сохранить. Ведь Коран как раз и отличается от всех ниспосланных ранее писаний тем, что сохранил свое первоначальное содержание. Поколения чтецов Корана (*хафизов*) непрерывно передавали его из уст в уста. Наряду с записями Священной Книги постоянное заучивание и чтение сохранило Коран в неизменном виде. Помню, как однажды я, будучи в Мекке и подолгу читая суры Корана в своих молитвах, допустил ошибку в суре «Фатир», и один из соседей-молящихся поправил меня: я обрадовался тому, что и среди обычных людей есть те, кто заучивают Коран наизусть.

Я еще раз повторяю: Коран необходимо читать постоянно, и это – часть миссии, возложенной на умму.

Методы толкования Корана

Хасана: Существуют различные школы толкования (*тафсир*) Корана, или, если говорить точнее, различные методы понимания Корана. Все эти школы показывают отношение прошлых поколений мусульман к Откровению. С точки зрения целей эти школы можно разделить на лингвистическо-ритористические, правовые (*фикх*), схоластические (*калам*), мистические (суфийские), философские, нравственно-воспитательные. Подробное их рассмотрение нас здесь интересовать не будет. Но как мы сегодня можем воспользоваться их наследием? Например, можно ли считать такие методы, как выведение религиозных предписаний (*назар*), дедукция (*истинбат*), исследование семантики слов, которые ввели правоведы-теоретики, специализирующиеся на методике выведения заключений из священных текстов (*усуль*⁵), достаточными для понимания различных аспектов Корана? То есть возникает вопрос о том, можно ли считать все эти методы богословов универсальным методом познания Корана, который позволил бы реали-

⁵ ***Усуль аль-фикх*** – дисциплина, специализирующаяся в области базовых принципов мусульманского права. Усуль выводит правовые предписания на основе догм шариата и аргументов из священных текстов – ***примечание переводчика.***

зовать в современном мире исходящее из него конституционное и гражданское право; ответил бы на вопрос о том, что в этой вселенной отпущено на усмотрение человека, а что находится в ведении Бога; разъяснил бы условия прогресса и упадка обществ; объяснил бы психологические и социальные особенности религиозного сознания; определил бы цели реализации коранических повествований?

«Усулисты» занимались выведением религиозных предписаний по тем или иным поводам и при этом рассматривали Коран достаточно однобоко, – лишь как источник права и аргумент. Но, как было указано выше, предписания Корана имеют различные стороны. Стоит отметить, что метод *усуль*, отличавшийся от других основательностью и постоянством, пережил многие другие методы, признанные непригодными или же утратившими силу.

Газали: Сказанное Вами напомнило мне примеры из прошлого и настоящего. История исламской мысли свидетельствует об упадке подавляющего большинства богословских школ, но «школа хадисов» процветает и поныне. Несмотря на то, что именно она сейчас действует в качестве школы салафов⁶, она ограничила свою

⁶ Исповедание веры в соответствии с традицией первых поколений исламской истории.

функцию науками Сунны и не охватывает всего исламского культурного наследия. «Школа правоведов» (*факихов*) сохранилась, но ограничилась выдачей предписаний в области служения и направила свои усилия исключительно в сферу правовых вопросов; лишь в редких случаях она выходит за рамки этого, да и то только в силу коммерческих интересов... Что касается интереса к долгосрочным перспективам, размышления о путях применения исламских положений к современным реалиям, попыток решения проблем с позиции неизменных ценностей Корана и учения Сунны, то на этом пути серьезных дел так и не сделано.

Поколения ранних *факихов* (правоведов) такими не были... Например, из всех учеников Абу Ханифы⁷ наиболее известны стали двое: Абу Йусуф⁸ и имам Мухаммад⁹. Абу Йусуф написал книгу о налогах «аль-Харадж», а имам Му-

⁷ **Нуман ибн Сабит ибн Кавус ибн Хурмуз Абу Ханифа** (80-150 г.х.) – выдающийся правовед, богослов и имам, основатель одного из четырех мазхабов (наряду с имамами Ахмадом, Маликом и Шафии). Написал по проблеме хадисов книгу «аль-Муснад», по вопросам права книгу «аль-Махаридж». Абу Ханифе приписывается авторство трактата «аль-Алим валь-Мутаалим», а также книги по проблеме мусульманских вероубеждений «аль-Фихх аль-Акбар».

⁸ **Йакуб ибн Ибрахим ибн Хабиб Абу Йусуф** (умер в 181 г.х.) – самый талантливый ученик Абу Ханифы (довольство Аллаха над ним). Был верховным судьей (кади) Халифата. Он был первым человеком, которому присудили звание «кади всех кадиев». Автор книг «аль-Харадж», «Адаб аль-Кази» и «аль-Джавама».

⁹ Мухаммад ибн аль-Хасан ибн Фаргад (131-189 г.х.) – факих, усу-

хаммад – «аль-Сайр аль-Кабир», посвященную межгосударственным отношениям, и оба считались авторитетами в своих областях. Исламская мысль была теснейшим образом связана с повседневностью. Однако в наши дни нет никакой связи между правовой наукой (*фикх*) и конституционным, международным и административным правом. Это большой недостаток, подобный смерти при жизни!

Богословы-усулисты также имеют свои школы, основной спецификой которых является определение и уточнение правил вынесения религиозных предписаний и правовой аргументации. Но можно сказать, что последним видным представителем этой школы был имам Шатиби¹⁰, написавший фундаментальный труд «аль-Мувафагат», и после него в области науки *усуль* не появилось ни одного видного богослова и не было написано ни одной значимой книги. Наука *усуль*, которая является основой научной методологии, стала посмешищем в руках последующих поколений: их представители занимались лишь написанием

лист и муджтахид, распространитель воззрений своего учителя Абу Ханифы. Автор книг «аль-Джами аль-Кабир», «аль-Джами ас-Сагир», «аль-Мабсут», «ас-Сайр аль-Кабир», «ас-Сайр ас-Сагир», «аз-Зиядат», «Китаб аль-Асар» и «аль-Аср».

¹⁰ Ибрагим ибн Муса ибн Мухаммад Абу Исхак аль-Лахми аль-Карнати (умер в 790 г.х.) – богослов мали-китской школы. Имам, толкователь Корана (муфассир), знаток хадисов (мухаддис), правовед (факих), богослов-усулист. Автор «аль-Мувафакат фи Усуль аш-Шариа», «аль-Итисам», «аль-Маджалис».

обобщений к этим книгам, комментариев и дополнений к ним. Это было похоже на перемалывание воды в жерновах мельницы.

Суфии также имеют свои школы, однако суеверия запятнали их репутацию. Они не придавали значения критериям и закономерностям языка, отдали предпочтение абстракциям и мистическим чувствам (вдохновение, постижение) и основывались на них. В результате суфизм, превратившись в одну из форм мурджиизма* и джабризма*, отделился от поля социальных битв. Подобную судьбу можно считать формой культурного самоубийства. Однако в суфизме имеются и положительные стороны, так как в нем исследованы методы нравственного воспитания, а также способы поминания могущества и величия Аллаха как постоянной связи с Ним, поэтому необходимо изучать и приспособлять к критериям истинной религии те аспекты суфизма, которые могут принести пользу умме.

Свои школы создали и философы. Среди самых видных представителей философских направле-

* **Мурджиизм** – религиозное течение, которое возникло в конце VII в. в Сирии. Последователи мурджиизма считали, что грешники не будут подвергнуты наказанию в потусторонней жизни за совершенные ими грехи в этом мире, так как главным условием приверженности человека религии является его вера – *примечание переводчика*.

* **Джабризм** – учение, основанное аль-Джахмом ибн Дирхамом. Согласно этому учению, человек не в ответе за свои действия, так как создателем всех деяний является Аллах. – *примечание переводчика*.

ний можно выделить Абу Хамида аль-Газали и Ибн Рушда, взгляды которых во многом были противоположны. Мы должны изучать положения этой школы с точки зрения породивших их исторических условий, проблем и угроз, с которыми столкнулась исламская мысль того времени, и попыток защиты Ислама от них. Однако после того как философы оказались поглощены отвлеченными абстрактными проблемами, положение изменилось. Когда обращаешь пристальное внимание на подобные философские проблемы, то можно сойти с ума.

Можно сказать, что все эти школы канули в историю; остались лишь некоторые их признаки. Для оживления мусульманской культуры необходимо придать всем этим методам новую форму. Школы новой формации должны основываться на Коране и Сунне и соответствовать реальной жизни. Их методы должны охватывать и развивать не бездушные рациональные и логические, но реальные и практические проблемы.

Есть еще одна преданная забвению школа, которую необходимо возродить. Речь идет о школе, которую создали Ибн Хайсами, Джабир ибн Хайян и Хорезми. Они детально исследовали естественные закономерности на основании коранического подхода к проблемам.

Наша литература также находится в плачевном состоянии. Уже начиная с IV века хиджры арабская

литература перестала служить истинной цели, пришла в упадок и была лишена своей действительной функции. Поэты проводили свое время за написанием од о кольцах, свечах и тому подобных вещах...

Сегодня исламская культура не дает мусульманам никаких возвышенных чувств, потому что она отделилась от своего уникального первоисточника – Корана и Сунны, и не смогла выйти за границы, очерченные мусульманскими правовыми школами.

Школы тафсиров

В истории исламской мысли было несколько школ тафсира (толкования Корана):

1. Толкование на основе преданий. В настоящее время эта школа представлена Ибн Касиром. Несмотря на то, что тафсир Ибн Джарира ат-Табари более точен, толкование на основании преданий Ибн Касира более популярно. По нашему мнению, наиболее слабым звеном этой школы является то, что аяты Корана толкуются посредством хадисов, большинство из которых «слабые». Покойный Саид Кутб в своем известном толковании «Под сенью Корана» предпочитал ссылаться на тафсир Ибн Касира, при этом выдвигая все новые и новые идеи.

2. Тафсир на основании фикха. Согласно этому методу, аяты толкуются на основании правовых предписаний и согласно методам их выведения.

Здесь приоритет отдавался связи аятов с вынесением правовых вердиктов. Таким образом, тафсир был ограничен понятиями правовых предписаний. Разумеется, такой метод имеет серьезные недостатки.

3. Тафсир согласно каламу (схоластический тафсир). Самым ярким представителем этой школы был Фахр ад-Дин Рази, основным трудом которого в этой области был «Большой тафсир». Однако не все мнения, которые он приводит в своем труде, опираются на достоверные источники.

4. Описательный тафсир. Среди видных представителей этой школы можно назвать Замахшари, Байдави, Абу ас-Сууда. Толкователи этой школы много сделали для развития арабского языка, но ничего полезного для правильного практического применения Корана. Здесь, пользуясь случаем, спрошу: кто именно популяризировал историю, связанную с Зайнаб бинт Джахш ? Именно они – упомянутые толкователи! На самом деле вся эта история является обычным суеверием, не имеющим никакой основы. То же касается истории «Караник» , которую по невнимательности передали Ибн Хаджар и другие толкователи.

Есть и другие школы, в которых что-то есть полезное, а что-то вредное... Было бы несправедливо отрицать достижения тех, кто достоин похвалы; однако прежде всего мы хотим, чтобы исламское про-

буждение породило разумные поколения, которые были бы привязаны к Корану и понимали его цели. Мы хотим, чтобы это пробуждение сделало понимание Корана достоянием всего человечества, вместе со всеми достоинствами и даже с ошибками, которые допустили в этом деле мусульмане. Мы хотим, чтобы это движение извлекло пользу из контактов с другими религиями, идеологиями, идеями.

Однажды я прочитал у Ибн Касира хадис со слабым иснадом: там говорилось, что когда-то сура «Ахзаб» была такой же по длине, как сура «Бакара», но затем ее большая часть была отменена (наسخ). Но разве возможно, чтобы Аллах вначале ниспослал суру на 40 страницах, а потом отменил целых 35? Как можно пользоваться подобными хадисами, в которых информация не основывается на каких-либо фактах?

В этом вопросе мы должны еще раз использовать уже определенные нашими школами категорические правила. Эти правила требуют, чтобы мы с уважением относились к хадисам-мутаватир□, а также к общеизвестным хадисам (машхур). Однако бывает так, что нам внезапно встречаются «слабые» хадисы с неопределенной цепочкой передатчиков (иснад). Хадисоведы и правоведы отвергли десятки и даже сотни таких хадисов, дабы они не влияли на понимание коранического Откровения. Мы должны очистить толкования Корана от подоб-

ных вещей. В ходе построения новой коранической культуры мы должны рассматривать мусульманскую мысль в единстве с традицией школ толкования Корана.

В этой связи деятельность египетского мыслителя и писателя Аккада достойна всяческой похвалы. Он написал отдельный труд «Призыв к размышлению является важнейшим повелением ислама», в который включены аяты Корана, побуждающие к размышлениям.

Универсальный коранический подход

В шестнадцати местах Корана при повествовании о человеческой душе, вселенной, народах прошлого употребляется выражение «Обладатели разума». Я считаю, что Коран не является обычным литературным произведением, сосредоточенным на отдельных проблемах в ущерб универсальности. Напротив, когда священная Книга повествует о вселенной, она затрагивает и вопросы веры, воспитывает человека. Коран удивительным образом связывает отдельные вопросы друг с другом... Размышления над вселенной, реальностью, прошлыми народами – все это приводит нас к вере, доказывает нам Единство Бога, воспитывает нас. В аяте «О люди! Поклоняйтесь вашему Господу...»(2:21) речь идет о Единобожии (таухид), людям повелевается,

чтобы они вернулись на путь Божий. А теперь рассмотрим следующий аят, который был ниспослан в Медине:

«Он сделал для вас землю ложем, а небо – кровлей, низвел с неба воду и взрастил ею плоды для вашего пропитания. Посему никого не равняйте с Аллахом сознательно» (2:22).

Обратите внимание на стиль изложения Корана: в аяте как сообщается об устройстве мира, так и утверждается принцип таухида посредством запрета на придание Аллаху равного Ему.

Такой же стиль изложения наблюдается в аятах мекканского периода жизни Пророка:

«Аллах – Тот, Кто сотворил для вас ночь, чтобы вы отдыхали в течение нее, и день для освещения. Воистину, Аллах оказывает людям милость, но большинство людей неблагодарны. Таков Аллах – ваш Господь, Творец всякой вещи. Нет божества, кроме Него. До чего же вы отвращены от истины! Таким же образом отвращаются те, которые отвергают знамения Аллаха» (40: 61–63).

Коран не рассматривает проблемы в отрыве друг от друга; в нем нет отдельного аята или суры для каждого вопроса. Нам только кажется, что тот или иной аят посвящен лишь одной проблеме, однако, если присмотреться внимательно, то можно заметить, что там затрагиваются сразу несколько тем.

Этого нельзя встретить в других книгах. Это чудесный универсализм!

Я еще раз говорю, что культурной миссией Корана является развитие уммы, обращение ее взоров к устройству мира и превращение мусульман в образец для подражания для других людей.

Аяты о вселенной

Однажды, летя на самолете, я смотрел в иллюминатор и видел кучи облаков, которые напоминали горы. Я задал себе вопрос, – где были образованы эти облака, куда они движутся, куда польются осадки из них и какие растения получат жизнь благодаря им? Эти размышления увели меня далеко: ведь кто знает, может быть, осадки из этих облаков выпадут именно в той стране, куда я летел, и я там выпью сок апельсина, который был выращен благодаря этим осадкам?

Коран учит людей комплексному мышлению. Он дарит универсальный метод, в котором элементы находятся во взаимосвязи. Этот метод связан с самой жизнью: он связывает науку с верой, идею с материей, тайные инстинкты с явными чувствами.

Я считаю, что мы должны взять лучшее у западной науки. Европейская цивилизация, проникнувшись чувством уважения к вселенной, стала ее пристально исследовать. Но ведь на самом деле

это – одна из основ Ислама! Может быть, западная цивилизация оказалась ближе к определенным сторонам человеческого естества, чем мы: ведь наша умма сама поставила на своем пути развития множество ограничений. Мешают нам и многие обычаи, несовместимые со здравым смыслом. Например, в нашем обществе человек, который хочет построить семью, не делает этого ни на основе созвучных человеческому естеству облегченных исламских принципов, ни на основе принятых в Европе правил; вместо этого он преступает религиозные принципы и предпочитает вступать в брак, руководствуясь нелепыми народными традициями, вынуждающими нести совершенно ненужные расходы, что ставит нас в тяжелое положение, и супружество становится непомерной тяжестью.

Подходы западной цивилизации к миру и вселенной, выявление ею естественных закономерностей приводят меня к такой мысли: это и есть то, что нам рекомендовано нашей священной Книгой! Западным людям не повезло в том, что до них не дошло Откровение Корана и они в свое время ничего не знали о нем, поэтому они убеждены, что религия препятствует развитию. Возможно, именно из-за этого они настойчиво отрицают ценности религии.

Усложнение методики изучения Корана

Всевышний Аллах обратился к Пророку:

«Скажи: «Я не прошу у вас за это никакого вознаграждения и не обременяю себя измышлениями»» (38:86).

Но мы усложнили религию. Вместо того чтобы искать соответствие естеству человека, мы пошли запутанным путем. Но ведь отделение истины от естества – это высшая несправедливость! Религия – это естество:

«Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого» (30:30).

Как вселенная, так и естество созданы Богом. Я не в состоянии изменить что-либо из этого, да и не нужно это мне. Я вполне соответствую всему сотворенному... Неверие (куфр), придание Аллаху равного (ширк) и безбожие – это отклонения от естества, бунт против объективных космических закономерностей. Я хочу, чтобы Коран рассматривался в пределах здравого смысла. И, соответственно, я не желаю, чтобы религия рассматривалась в качестве какой-то монашеской традиции, отошедшей от

того пути, который указал Господь в Коране. Кстати, целью монахов является приведение людей на путь Божий, но на самом деле они лишь отдалили их от этого пути. В Коране говорится:

«О те, которые уверовали! Воистину, многие из первосвященников и монахов незаконно пожирают имущество людей и сбивают их с пути Аллаха. Обрадуй же тех, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на пути Аллаха, мучительными страданиями» (9: 34).

Есть такие верующие, которые, не имея понятия о соответствии Корана человеческому естеству, своей пропагандой религии отвращают людей от пути Аллаха. Этим самым они отдаляются от естественной религии и ее рациональных источников. Пречистый и Всевышний Аллах возвестил о том, что человек обязан размышлять как в своем внутреннем мире, так и об окружающем, и эти размышления по сути и есть демонстрация истинной сущности религии:

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (41:53).

Но куда нам до выявления Божественных знамений через познание глубин космического бытия! Куда нам до указанных в Коране критериев само-

познания, до осознания Божественных закономерностей и признаков!

Всестороннее изучение человеческого разума стало возможным только после освобождения из-под влияния греческой философии. После этого психология превратилась во всестороннюю науку, которая стала изучать внутренний мир человека, его мышление и общее развитие.

Если бы наша суфийская практика следовала истинным исламским ценностям, нравственности, шариату и не уподобилась пути христианских аскетов, то она принесла бы неоценимую пользу и имела бы большой эффект. Харис аль-Мухасиб и имам Газали были выдающимися деятелями суфизма, которые сумели проникнуть в глубины человеческой души и познали ее должным образом. Их работ было бы достаточно, чтобы положить начало науке психологии, так как они соответствуют всем ее требованиям. Такая психология могла бы стать достойной альтернативой теории фрейдизма, которая объясняет поведение людей лишь подсознательной сексуальной мотивированностью. Так, Фрейд писал: «Высасывание младенцем молока из груди матери является результатом его сексуального влечения».

Если бы мы, следуя пути Корана, задумывались над посвященными душе человека аятами, то у нас бы возникла своя психологическая дисциплина,

которая признавала бы величие Аллаха, Создавшего душу, Вдохнувшего в нее от Своего духа и Сотворившего из глины человека. Тут уместно вспомнить аят:

«Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц» (15:29).

Аллах вдохнул дух во всех людей. Поэтому человек при познании своей души, всего того, что совершенствует его естество, а также того, что служит причиной ее унижения и угасания, должен изучить эти причины и лечить душу соответствующим воспитанием.

Если мы хотим приблизить результаты коранических исследований к достижениям человечества, мы обязаны отречься от некоторых элементов своего «традиционного наследия». Разумеется, речь идет лишь о тех традициях, которые не являются базовыми принципами религии и ее неизменными ценностями. Мы должны использовать в рамках базовых принципов ислама и его целей принципы познания вселенной и человеческой психики.

Метод и критерии

Хасана: Для того, чтобы правильно понять Коран, надо к нему подходить всесторонне. А это означает, что нельзя рассматривать его только как источник

для вынесения правовых предписаний. Существуют факихи (правоведы), богословы-усулисты, толкователи (тафсир), мутакаллимы, суфии, относящиеся к Корану лишь как к чудесному источнику декламации и красноречия. Все эти направления появились в силу определенных исторических и социальных причин, однако все они не сумели на должном уровне понять аяты, в которых выражены Божественные закономерности, связанные с вселенной и человеком. Методика этих школ не дала современному мусульманскому мышлению возможности рассматривать проблемы всесторонне и применительно к реальным условиям. Мусульмане перестали быть культурным образцом для остального мира из-за образовавшегося застоя и инерции в мышлении.

В настоящее время мы нуждаемся в объективном и универсальном методе, который позволил бы нам по-новому взглянуть на различные проблемы. Вместе с этим мы обладаем такими традиционными методами, как усуль, который дает возможность вывести правила для вынесения правовых предписаний; правовой метод (фикх), который был развит на основе методике, разработанной богословами-усулистами; суфийский метод. Хотя на самом деле я сомневаюсь, что можно использовать такое понятие, как «суфийский метод»: он не измеряется привычными категориями определения метода,

так как целиком основан на интуитивном и созерцательном миропознании.

Тут я задаюсь вопросом, – каким именно образом можно воспользоваться методами всех этих школ, чтобы познать истинную сущность Корана? Действительно ли нам нужно это традиционное методологическое наследие, основанное на иджитхаде, определяет ли оно коранические критерии по отношению к индивидууму и окружающему миру? Может быть, лучше все это отвергнуть и попытаться самим установить контакт с Кораном? Но если так, то кто же может поручиться, что нами не будет совершена ошибка?

Газали: Должен отметить, что некоторые методы отделились от своего изначального предназначения и стали неоправданно применяться к совершенно другим областям знания. По моему мнению, указание иснада (цепочки передатчиков хадисов Пророка) при цитировании каких-то сообщений по-прежнему необходимо, – ведь если бы это условие не соблюдалось, каждый говорил бы что захотел, и это привело бы к массовым заблуждениям. Когда мы говорим что-либо о религии, то у нас справедливо требуют ссылок на источники того или иного утверждения. Однако это не значит, что такие же жесткие требования должны предъявляться, например, к литературе. Дело дошло до того,

что наша культура ограничила себя лишь передачей из поколения в поколение различных неизменных [местных] традиций. Это можно понять, но не это нам нужно... По этой причине и наша литература потеряла свою активность, стала неподвижной, превратилась в сборники преданий. Представление человека и окружающего мира в литературе вполне возможно и без вмешательства прошлого.

Во-вторых, общее количество аятов, содержащих повеления, невелико. Но некоторые коранические предания, имеющие безусловные назидательные и воспитательные функции, занимают пять-шесть страниц. Говорят, что метод, применяемый при вынесении правовых решений (фетв), можно применять и в вопросах воспитания и нравственности. Однако это ошибочное утверждение. Дело в том, что каждый метод характеризуется своими принципами и нормами, а каждая цель имеет свои особенности. Когда мы имеем дело с аятами, содержащими Божественные повеления, мы пытаемся определить, в каком смысле употребляется то или иное слово или выражение, – в общем или частном, прямом или переносном. Однако в аятах, посвященных морали, воспитанию, вселенной, историям о древних народах, дело обстоит по-другому. Метод, используемый по отношению к «повелительным» аятам, в этих случаях применять нельзя. Действительно, почему этот метод должен быть применен

к другим случаям, если их цели, природа, суть совершенно другие?! Статистические данные свидетельствуют, что книги по проблемам права (фикх) составляют половину всего исламского культурного наследия. Если вы зайдете в библиотеке в отдел исламской цивилизации, то обнаружите, что половина всей содержащейся там литературы посвящена именно правовым вопросам.

Хасана: В исламской культуре универсальный подход Корана был введен в узкие понятийные рамки, и различные цели и темы изучались только с позиции права. Исламские источники – жизнеописание Пророка (сира), его жизненный путь (сунна) и Коран, – были рассмотрены именно с правовой точки зрения. Говоря «право» (фикх), я не имею в виду тот широкий смысл, который носит этот термин в Коране. Я говорю о том, что в терминологическом понимании фикх – это выделение религиозных повелений на основании всесторонней аргументации.

Газали: Я согласен с Вами в том, что такой подход ученых был ошибочным, потому что каждая область знания имеет свою природу, источники и цели. Было бы ошибкой использовать методы богословов-усулистов, выработанные для изучения Корана, в других сферах.

Методы усулистов необходимы для конкретизации содержания и определения понятий, связанных с шариатскими правовыми постановлениями. Однако язык правовых категорий отличается от того языка, на котором выражают философские понятия, а понятийный язык философии в свою очередь отличается от языка точных наук: они основываются на практике, наблюдениях, дедукции, статистике, эксперименте. Все это используется для достижения научной истины...

Каждая научная дисциплина имеет присущие лишь ей методы и средства. Человеческая цивилизация прошла ступень дифференциации. Возникли науки, изучающие человека и вселенную. Гуманитарные науки также разделились на психологию, социологию, экономику, политологию, этику, педагогику, эстетику, историю и другие области. Все они имеют свои предметы изучения, инструменты и методы.

Проблема заключается в том, что по ряду причин мусульманская наука отстала в этих научных областях; мы превратились в жертв инерции сознания, – и это в то время как темой Корана является человек, а вселенная рассматривается как проявление Божественного присутствия! А раз так, то необходимы размышления над Кораном, над природой, ее законами и закономерностями. Невозможно обустроить мир вокруг нас, не осознав все это... Однако

на протяжении веков упадка и отсталости к хадисам стали относиться односторонне и воспринимать их в узких рамках. Этим самым мусульманская наука превратилась в сферу, ограниченную лишь выведением религиозных повелений, не сумела выйти за пределы традиционных религиозных изысканий (иджтихад) и замкнулась на толкованиях и обобщениях. Таким образом, универсальный коранический подход был введен в узкие рамки традиционных воззрений...

Алексис Каррель в книге «Неизведанное существо, называемое человеком» критиковал специалистов: «Они все пишут лишь в пределах своих узких областей, в то время как жизнь вокруг нас намного более разнообразна. Поэтому они прежде всего должны изучить человека».

Универсальный подход к различным проблемам стал неотъемлемой частью человеческой культуры. В наши дни увеличилось число отраслей, которые служат интересам человека. Сейчас даже существуют разделы наук, которые изучают продукты питания. В медицине также произошли серьезные изменения: возникли узкие специальности, которые стали изучать глаза, органы дыхания, сердечно-сосудистую систему... Но все они изучают целое, и это главное, так как человек должен подвергаться всестороннему изучению. Нет никакого смысла

в рассмотрении части в отрыве от целого. Нельзя ставить изучение части выше изучения целого.

Если обратить внимание на сущность различных наук, то не трудно убедиться в том, что все они обладают свойственной им методикой. Наша задача состоит в определении целей и методов, которые присущи каждой науке, так как необходимо по достоинству изучить вселенную и выявить ее закономерности. И применение методов мусульманской правовой науки (фикх) к психологии и педагогике вряд ли правомерно.

Необходимость изучения закономерностей в Коране

Хасана: Социальные закономерности Корана отражают отличающиеся постоянством нормы, которые в максимальной степени формируют механизмы развития общества и оказывают содействие в их понимании. Под «закономерностями» подразумеваются такие нормы, которые могут быть подвержены изменениям только в чрезвычайных ситуациях. Существующие закономерности неизменны. Возможно, что, в отличие от законов материи, воздействие таких закономерностей не всегда ощущается. Для осознания этого и исполнения своих функций в качестве наместников (Бога) изучение всех этих закономерностей мусульманами более не-

обходимо, чем штудирование непомерно раздутых правовых кодексов, которые охватывают чуть ли не все стороны Ислама. На самом деле же овладение естественными закономерностями автоматически приводит и к нужде в правовых законах. То есть первично именно их изучение, так как именно из них проистекает все остальное.

Что именно должен сделать мусульманский мыслитель для того, чтобы изучить закономерности Корана и Сунны и претворить в жизнь их критерии? Если это произойдет, то, возможно, будут созданы условия, чтобы следующие поколения посредством изучения Корана сформировали здоровую правовую и воспитательную среду. Изучение этих закономерностей может обеспечить воспитание здоровых поколений и дать должную оценку народам прошлого. По этому поводу Аллах сказал:

«Таково установление Аллаха, которое уже свершалось ранее, и ты не найдешь замены установлению Аллаха» (48: 23).

Газали: Я посвятил этой теме отдельную главу в своей книге «Тайна арабо-мусульманской отсталости». На самом деле Коран говорит не о том, что вода при 100 градусах Цельсия кипит и при нуле градусов замерзает, а в газах присутствует определенное давление, но о том, что возрождение и упа-

док наций подчиняются неизменным закономерностям. По этому поводу в Коране сказано:

«Они принесли величайшие клятвы именем Аллаха о том, что если к ним придет предостерегающий увещатель, то они встанут на более правильный путь, чем любая другая община. Когда же к ним явился предостерегающий увещатель, это не увеличило в них ничего, кроме отвращения. Это произошло потому, что они превозносились на земле и замыслили зло. Но злое ухищрение окружает (или поражает) только тех, кто творит зло. Неужели они ожидают чего-либо иного, кроме участи первых поколений? Ты не найдешь замены для установления Аллаха и не найдешь возможности уклониться от установления Аллаха» (35: 42–43).

Установленные Аллахом социальные закономерности являются продолжением закономерностей, относящихся к химии, физике, ботанике, зоологии...

Во вселенной нет никакого хаоса с точки зрения научной структуры и культурного прогресса. Закономерности являются постоянными и окончательными. Эти закономерности были точно такими же и для Пророка Мухаммада и использованы им в победах и поражениях. Например, сподвижники Пророка не соблюли условия, которые необходимо было выполнить для достижения победы в битве

при Ухуде. По этой причине они ее проиграли. Аллах сказал Своему Посланнику:

«Ты не принимаешь никакого решения. Аллах же либо примет их покаяния, либо накажет их, ведь они являются беззаконниками» (3:128).

Когда же мусульмане стали следовать этим условиям, они добились победы... Нет таких народов и наций, к которым нельзя было бы применить эти закономерности. Наша умма также не осталась в стороне от этих закономерностей на протяжении четырнадцати веков своего существования.

В Коране демонстрируется много примеров этих закономерностей:

«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя. Если же Аллах пожелает людям зла, то ничто не предотвратит этого» (13: 11).

«Это – за то, что приготовили ваши руки. Воистину, Аллах не поступает несправедливо с рабами». Так же поступали род Фараона и те, которые жили до них. Они отвергли знамения Аллаха, и Аллах схватил их за грехи. Воистину, Аллах силен и суров в наказании. Это произошло потому, что Аллах не отменяет милость, которую Он оказал людям, пока они сами не изменяют того, что в их душах. Воистину, Аллах – Слышащий, Знающий» (8: 51–53).

То есть язычникам было сказано о том, что они проиграли. Закономерность, проявившаяся по от-

ношению к фараонам, жившим двадцать веков назад, проявилась и по отношению к современникам Пророка. Пройдет еще некоторое время, и такая же закономерность постигнет мусульман в битве при Ухуде:

«Аллах исполнил данное вам обещание, когда вы уничтожали их с Его дозволения, пока вы не пали духом, не стали спорить относительно приказа и не ослушались после того, как Он показал вам то, что вы любите. Среди вас есть такие, которые желают этот мир, и такие, которые желают Последнюю жизнь. После этого Он заставил вас бежать от них, чтобы испытать вас. Он уже простил вас, ведь Аллах снисходителен к верующим» (3: 152).

В Коране много таких закономерностей. Насколько я помню, в своей книге я говорил о десяти таких закономерностях. Например:

«Никто не удержит милость, которую Аллах открывает людям. А то, что Он удерживает, никто не может ниспослать после Него. Он – Могущественный, Мудрый» (35:2);

«Когда они бросили, Муса (Моисей) сказал: «Вы явили колдовство. Воистину, Аллах сделает его тщетным. Аллах не исправляет деяний распространяющих нечестие. Аллах утвердит истину Своими Словами, даже если это ненавистно грешникам» (10: 81–82);

«Он сделал тщетными деяния тех, которые не уверовали и сбивали других с пути Аллаха» (47: 1);

«Они сказали: «Неужели ты – Йусуф (Иосиф)?». Он сказал: «Я – Йусуф, а это – мой брат. Аллах благодетельствовал нас. Воистину, если кто богобоязнен и терпелив, то ведь Аллах не теряет вознаграждения творящих добро» (12: 90);

«Этого не достичь посредством ваших мечтаний или мечтаний людей Писания. Кто творит зло, тот получит за него воздаяние и не найдет для себя вместо Аллаха ни покровителя, ни помощника» (4:123).

Ряд аятов в Коране отражают определенные закономерности, и их действие охватывает все случаи. Все попытки уйти от них обречены на неудачу. Эти слова Аллаха являются для всех одинаково приемлемыми:

«Нет таких вещей, хранилищ которых не было бы у Нас, и ниспосылаем Мы их только в известной мере» (15: 21).

Приведем пример из обыденной жизни: известно, что хлопок возделывается восемь месяцев в году. Как бы мы ни старались, не сумеем получить урожай раньше этого срока. Точно так же нормальный срок беременности женщин составляет девять месяцев, и ускорить рождение ребенка без ущерба для его здоровья ранее этого срока невозможно.

Закономерности, связанные с материальной природой и вселенной, так же истинны.

Мусульмане потерпели поражение, как это и должно было быть. Божественные закономерности не пожалели тех, кто объявили себя сынами или возлюбленными Божьими:

«Иудеи и христиане сказали: «Мы – сыны Аллаха и Его возлюбленные». Скажи: «Почему же Он причиняет вам мучения за ваши грехи? О нет! Вы всего лишь одни из людей, которых Он сотворил. Он прощает, кого пожелает, и причиняет мучения, кому пожелает. Аллаху принадлежит власть над небесами, землей и тем, что между ними, и к Нему предстоит прибытие» (5: 18).

Мы обязаны по достоинству оценить все Божественные закономерности.

Разрушительные результаты пренебрежения

К сожалению, умма совершила большую ошибку еще в самые ранние времена своей истории, и последствия этой ошибки мы переживаем до сегодняшнего дня. Этой ошибкой является учение фатализма (джабр). Из-за него мусульмане полностью предали забвению закон причинности. Были также преданы забвению естественные закономерности, в результате чего мы отстали от дел по обустрой-

ству нашей земли; из-за джабризма было предано забвению и изучение психологических закономерностей. В нас стали развиваться крайние формы упования на волю Божью, что привело к лишению творческой составляющей.

Были времена, когда благодаря вере в свободу воли (кадар) руководствовавшиеся аятами Аллаха бесстрашные мусульмане нанесли поражение мировым империям, народы которых покорились высокой культуре и духовности победителей. Однако вскоре вера в свободную волю угасла, и победители перестали задумываться о содержании Корана и Сунны, не сумели по достоинству оценить их. В результате мусульмане стали рассматривать самих себя в качестве перьев, которые разносятся в разные стороны ветрами.

Однажды я вел занятие в мечети и напомнил слушателям, что Аллах возвестил людям:

«Читай свою книгу! Сегодня достаточно того, что ты сам считаешь свои деяния против самого себя» (17: 14),

поэтому человек должен следить за своими поступками. Один человек взял слово и произнес хадис, тонкости которого не знал: «Есть такие добродетельные люди, которые по воле судьбы стали плохими и превратили в ничто свою следующую жизнь. Но есть и такие плохие люди, которые по воле судьбы стали добродетельными рабами Бо-

жыми и обеспечили себе процветание в следующей жизни».

Есть много людей, которые ссылаются на подобные хадисы. Но проблема состоит в том, что мусульмане не рассматривают Коран и хадисы в комплексе, не понимают религиозные тексты, не мыслят объективно.

Приведенный хадис понимается неправильно и в наши дни. Даже если его повествователи надежны, мы не должны спешить с оценкой этого хадиса. Необходимо его прокомментировать либо истолковать, чтобы привести содержание в соответствие с Кораном.

Я разъяснил слушателям смысл хадиса следующим образом: каждый учитель знает, кто из его учеников занимается серьезно и овладевает предметом, а кто – нет. У него спрашивают о результатах, – кто перейдет в следующий класс, а кто не сумеет сдать экзамен. В ответе учитель указывает, кто преуспеет, а кого постигнет неудача. Затем проводится экзамен, доказывающий правоту прогноза учителя.

Приведенный хадис указывает на всезнание Аллаха. Есть люди, которые творят благое, однако Аллах знает, что их конец будет печальным, потому что на самом деле они были двуличными и лжецами. То есть они сами и определяют свое настоящее и будущее...

После того как умма предала забвению эти закономерности, она стала неразумной и не способной сделать правильные заключения общиной. Она побеждала и терпела поражения, но не извлекала уроков из этого. Умма даже не интересовалась причинами, приведшими ее к победе или поражениям! Это безразличие не обошло и тех хронистов, которые фиксировали исторические события. Несмотря на то, что мусульмане в своей истории преодолели неисчислимы испытания, они продолжают вести себя так, будто бы ничего не происходит. Почему? Почему они говорят о такой большой трагедии, как потеря Андалусии (мусульманской Испании) лишь в одном двустииши:

*Порочно даже то, что видится тебе целостным,
Пусть роскошь и достаток не обманут тебя.*

Это ли достойное отношение? Почему богословы, короли, политики, военачальники не выразили должного отношения к этой трагедии? Неужели столь масштабную трагедию можно списать лишь на греховность душ людских? Когда терпит банкротство какая-то фирма, аудиторы поднимают финансовые документы, проводят перерасчеты и исследуют причины финансового краха. А где же исследования причин инерции мусульманского мира, которые привели к падению Андалусии? Скажите

мне, где?! Именно такие вопросы и делают необходимостью наши искренние и глубокие размышления о самих себе и образе нашей жизни.

Мы так и не сумели понять существующие закономерности, хотя обязаны были их познать на основе практики, дедукции и наблюдений. Ведь эта логика отражена как в Коране, так и в жизненном пути нашего Пророка. Мы не использовали Божественные закономерности должным образом в своей социальной и культурной жизни, не извлекли уроков из опыта и примера прошлых народов и цивилизаций. В результате мусульман постигло тяжелое бремя колонизации. В наши дни мусульманское сообщество все еще борется за свое освобождение от колониальной зависимости. Оно напоминает птичку в клетке, которая пытается вырваться на волю, но ломает себе крылья, и никакой пользы от этого нет. Несмотря на то, что умма вкусила горечь колониализма, тем не менее она так и не обратила внимания на причины, которые привели к этому. Такими причинами являлись отсутствие прогнозирования, недальновидность, неразумность, кризис мышления.

Не сумеют мусульмане выйти из этого порочного круга, пока не станут изучать Коран. Необходимо тщательно изучить эти законы. Наряду с этим необходимо дать подробную оценку прошлым событиям и тщательно проанализировать их, – иначе не

разобраться в причинах инерции и упадка. Но уже сейчас ясно, что главная причина – пренебрежение социальными и естественными закономерностями, и для нового возрождения не будет достаточно политической и вооруженной борьбы.

***Божественные закономерности:
осознание и применение***

Хасана: Вопрос о том, как познать Божественные закономерности Корана, является одним из важнейших, в которые необходимо внести предельную ясность. Существующее положение делает необходимостью изучение индивидуальных и социальных закономерностей. Ведь именно они являются условиями возрождения и упадка... В последнее время мы часто можем слышать разговоры о необходимости использования этих закономерностей. Даже, я бы сказал, у людей сформировалось по этому вопросу определенное мнение. Однако на практике оно ничего не дает, так как мы ничего вокруг себя не изменили. Самое главное, что мы не сумели избавиться от следования религиозным авторитетам (таклид). Как только затрагиваешь этот вопрос, сразу слышишь в ответ: «Откуда мне знать? Да, в Коране показаны приводящие к прогрессу и упадку факторы; но там же указаны и неизменные законы». Я думаю, что из-за этого осознание и приме-

нение Божественных закономерностей будет весьма проблематично. Что же делать умме, чтобы она смогла осознать их и применить на практике? Я все еще настаиваю на том, что мусульмане пока не готовы к должному овладению методикой познания. Если бы это было не так, то они занимались бы активной деятельностью, а не ограничивались словами. Ведь осознание и практика являются основным критерием истинности эксперимента. Данная проблема пока не привлекла к себе должного внимания в обществе.

Газали: Может быть, такое отношение к Корану подобно состоянию грешника, который слышит аяты Корана о необходимости покаяния, но не осознает свои грехи и не помышляет о покаянии. Он лишь оценивает красивое чтение этих аятов и их удивительный слог и говорит: «О Аллах, какой прекрасный голос!», но даже не задумывается о своих грехах. Он не думает о том, что услышанные аяты напоминают ему о его же собственном состоянии, призывают его к исправлению... Достоин сожаления то, что наше отношение к Корану именно таково.

Однажды в мечети имам прекрасным голосом читал аяты Корана о величии и ужасах Страшного Суда. Один из слушателей не удержался и воскликнул: «О Господи, какой прекрасный голос у нашего

шейха! Продолжай, о шейх, чтение!» Вот это и есть наше отношение к Корану! Вызывает сожаление, что мы прививаем своим детям именно такое отношение к Корану. Жаль!!!

Мы обязаны думать и делать выводы. Если мы станем задумываться над аятами, то действительно сумеем использовать их в практике. Коран станет регулятором наших деяний, чтобы мы подумали о путях выхода из той ситуации, в которой оказались, определили пути решения своих проблем.

Мы обязаны обратить внимание на свои деяния, как об этом говорится в Коране:

«Аллах не исправляет деяний распространяющих нечестие. Аллах утвердит истину Своими Словами, даже если это ненавистно грешникам» (10:81–82).

Интересно, исправит ли Аллах наши недостойные деяния? Он не исправляет деяний тех, кто сеет нечестие. А если так, то возникает вопрос, – в чем недостатки наших деяний, почему мы не можем принести практическую пользу, живя в этом мире? Получается, что мы должны осознавать свои недостатки и быть искренними в делах и поступках, чтобы Аллах направил нас.

В книге «Вдохни новое дыхание в жизнь» я привел ссылку на слова Дейла Карнеги: «Сказал отец своему сыну, который собрался выехать на лечение: “Проблема в тебе самом. Нет разницы в том, выйдешь ли в путь, побываешь ли в различных странах.

Пока ты не изменишься сам и не положишь конец унынию, пессимизму и самоуничижению, все твои потуги не принесут тебе никакой пользы. Поэтому измени самого себя, чтобы твоя поездка принесла тебе пользу”».

Методы познания и их усовершенствование

Хасана: Если мы обратим свои взоры на культуру мусульман, то увидим, что независимо от своей грамотности или неграмотности все они обладают существенными недостатками в изучении и восприятии Корана. Причиной этого является система образования, методика воспитания, а также те организации, в которых люди учат Коран... Применяя закон причинности, мы сумеем выявить недостатки нашей образовательной системы, препятствующие правильному пониманию Корана. Закон причинности на самом деле является Божественным откровением, из-за пренебрежения которым мусульмане перестали участвовать в обустройстве мира. Инерция охватила все нравственные и религиозные аспекты нашего общества.

Чтобы изменить наше отношение к Корану, мы должны в первую очередь устранить недостатки в методах обучения Корану и донесения его содержания до масс. Необходимо заново сформировать

мышление введением познавательного метода, благодаря которому Божественная Книга станет понятна всем. Этот новый познавательный метод может изменить наше отношение к Корану.

Газали: В Коране говорится:

«Зло появляется на суше и на море по причине того, что совершают людские руки, чтобы они вкусили часть того, что они натворили, и чтобы они вернулись на прямой путь» (30:41).

Как видно из этого аята, несчастье является результатом плохих деяний человека. До тех пор, пока эти деяния не прекратятся, несчастья будут продолжаться. Аллах сказал Пророку Мухаммаду:

«Воистину, ты не сможешь наставить на прямой путь тех, кого возлюбил. Только Аллах наставляет на прямой путь тех, кого пожелает. Он лучше знает тех, кто следует прямым путем» (28:56).

Проблема заключается не в желании Пророка (мир ему и благословение Аллаха) привести того или иного человека либо то или иное общество к истинному пути... Если человек сам не совершил деяний, которые приводят к успеху, ничего не сделал для своего морально-нравственного состояния, то одного желания Пророка привести его на путь истины недостаточно... Если кто-то желает нашего процветания, а наши крылья сломаны и мы не можем лететь, то какое значение имеет это желание?

Надо обратиться к закону причинности и тщательно изучить причины нашего упадка. Упадок подобен болезни. Например, если у человека поднялась температура, то для выздоровления ему надо [не сбивать температуру, а] пройти курс лечения. До тех пор, пока в организме есть возбудители болезни, она не пройдет. Только при принятии лекарств, способных паразитить эти возбудители, человек может исцелиться.

Коран является излечением для верующих. Что это означает? В одном анекдоте говорится: «На флот Османской империи пришел некий человек, который читал хадисы из сборника Бухари, чтобы в очередном сражении мусульманам сопутствовал успех. Моряки же ответили ему, что флот работает не на Бухари, а на бухаре». Нет никакой пользы в бездумном чтении хадисов из сборника Бухари, – это не принесет пользы военному флоту.

Ранние поколения мусульман вели ожесточенные бои с Византийской империей, но быстро поняли, что пока не овладеют искусством ведения войны на море, им не удастся добиться полной победы. Мусульмане построили свой флот и сумели нанести поражение противнику. Им и в голову не приходило лишь читать аяты Корана или хадисы для того, чтобы Аллах чудесным образом дал им победу в войне: они видели чудо в том, чтобы правильно понять и применить аяты Корана для ведения джихада. Они

понимали, что без проявления активности, без новых идей, без применения новых для них военных средств успеха им не видать. Те поколения только вышли из состояния доисламского невежества, однако сумели показать свое превосходство. Еще недавно не слезавшие с верблюдов жители пустыни построили корабли и вели сражения на море. Что подвигло их на это?

Да, существуют явные недостатки в нашем изучении Корана. Они воздействовали и на нашу повседневную жизнь, на наш быт. Часто можно видеть, как люди совершают омовение, но их руки и ноги остаются грязными, – они воспроизводят ритуальные действия, не смывая физическую грязь.

Наше состояние в Коране описывается так:

«Воистину, ты не заставишь слышать мертвецов и не заставишь глухих услышать призыв, когда они обращаются вспять» (30: 52).

Нам необходимо срочно избавиться от овладевшего нами застоя и инерции, которые распространяются из поколение в поколение и угрожают нашим детям. Если мы от этого не избавимся, то не сможем извлечь из Корана ту пользу, которую извлекли наши предки.

В чем недостаток?

Хасана: Мне кажется, что многие проблемы происходят из-за пробелов в воспитательной работе, несовершенной методики преподавания и учебных пособий, низкого уровня подготовки преподавательских кадров. Из поколения в поколение накапливалась отсталость, которая равносильна запущенному заболеванию. Возможно, в настоящее время самая большая проблема заключается в организациях, которые отвечают за доведение и разъяснение истин Корана народу.

Газали: Все это – удел великих реформаторов, которые в трудные для народа дни являются его опорой. Они не обладают большими армиями для ведения боевых операций, но делают все возможное, чтобы обратить исход сражения в свою пользу.

Если в наше время в таких известнейших университетах, как аль-Азхар, аз-Зейтуна и Карауин, а также в мечетях аль-Харам в Мекке и ан-Набави в Медине Коран преподается лишь в пределах ограниченного восприятия, и если причины ниспослания аятов изучаются не на должном уровне, то это равносильно состоянию врача, который исправно расходует лекарства, не думая об излечении больного. Все эти университеты необходимо совершен-

ствовать, пока они не станут способны учить истинной сути Корана.

Необходимо перестать преподносить чтение Корана как средство освящения различных мероприятий, – например, на открытии военных школ (чего не было в ранние периоды исламской истории), но нужно сделать все, чтобы эта Книга стала основой для созидания этих школ. Вместо того чтобы писать на стенах учебных заведений аят: «Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы утратить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах. Что бы вы ни израсходовали на пути Аллаха, вам будет возвращено сполна, и с вами не поступят несправедливо» (8:60), – нужно в соответствии с духом этого аята усовершенствовать методику обучения, практическую подготовку бойцов, военно-экономическое планирование, технические средства и аппараты; наладить производство современных «коней» (танков). Вот это и является духом Корана.

Во времена, когда нога мусульманского воина еще не ступала на земли вне Аравии, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) в Медине говорил, что ислам распространится до морей и мусульмане будут вести морские сражения. Аллах ниспослал Своему Пророку это явное Откровение. По этой причине к нему подошла женщина по имени Бинт Малхан и

заявила, что желает получить у него разрешение на участие в морских сражениях. Обыкновенная арабская женщина интуитивно осознала, что мусульмане будут вести джихад и на море. Она поняла и то, что мусульмане обязательно будут создавать средства для осуществления этой миссии. Она пережила образы будущих событий в своем воображении и попросила разрешения у Пророка внести свою лепту и быть чем-то полезной для уммы.

Потом все изменилось. Следующие поколения мусульман читали аяты Корана о том, что моря отданы в пользование людей, но уже не помышляли достойно воспользоваться этим правом. Именно поэтому сегодня невозможно в океанах встретить гражданские и военные суда, палубную авиацию, подводные лодки, которые бы были изготовлены на мусульманских верфях и предприятиях. Понимаете ли вы, что это означает? Интересно, смогут ли понять мусульмане аят: «Аллах – Тот, Кто подчинил вам море, чтобы корабли плыли по нему по Его воле и чтобы вы искали Его милость. Быть может, вы будете благодарны» (45: 12)?

Интересно, насколько правильно чтение этого аята при отсутствии понимания того, что нам необходимо подчинить себе моря? К сожалению, таково реальное положение мусульман. Сегодня моря используются вместо нас рабами Аллаха, которые лишены истинной религии!

Мы не сумели правильно понять Коран и перевести его положения в практическую плоскость. Практического мышления мы уже давно лишились. Институты и университеты, которые выпускают проповедников и богословов, не сумели избавиться от инертности мышления.

Все, что мы извлекли из хадиса: «Воды их чисты, а извлеченное оттуда пригодно для еды», который был сказан о морях, – это то, что мы едим рыбу и купаемся. Мы этим ограничились, оставив все морское пространство другим. Если хозяин морей кто-то другой, то разве позволит он нам вылавливать рыбу?

Английский физик, математик и астроном Джеймс Хопвуд Джинс (1877–1946) не скрывал своего недоумения, когда преподавал астрономию мусульманам. Он был поражен величию исследуемых им небесных тел и поэтому на занятиях говорил о необходимости признания всемогущества и величия Аллаха. Этот ученый выполнял предписания Ислама в деле освоения космоса лучше нас, мусульман! Мы, мусульмане, читаем аят: «Он создал знаки. А по звездам они находят правильную дорогу» (16: 16), и говорим – да, воистину на земле и на небесах есть знамения нашего Господа! Но возникает вопрос, – что это за знамения? Не говоря уже о том, что же именно мы сделали, чтобы выявить эти знамения?

Кто-то другой изучает космическое пространство, обретая признание и уважение в мире. А мы все в это время спим!

Очень жаль, что многие в спешке приводят по поводу упомянутого аята «слабый» хадис, в котором говорится: «Пусть никто не пускается в морское путешествие, только если он не отправляется в хадж или умру» . Этот хадис приведен Абу Давудом. Но лично я отвергаю этот хадис и считаю, что он сфабрикован. Мало того, что мусульмане неправильно понимают Коран, но еще и пытаются сузить спектр своих познавательных способностей! Нет счета несчастьям, которые произошли с нашей умой из-за таких лже-хадисов!

Религиозные тексты и реальность нашего отставания

Хасана: Многие пытаются связать наше отставание с культурным наследием. Получается, что мы оцениваем свое наследие, основываясь на факте отставания, и пытаемся обосновать существующее положение подходящими хадисами. При этом не придаем значения тому, насколько эти хадисы достоверные, насколько они соответствуют требованиям хадисоведения. Из-за ошибочных трактовок эти хадисы оправдывают отставание уммы и превращаются в препятствие на пути прогресса.

Газали: Да, это действительно так. Достаточно привести пример с «железом». В аяте, в котором говорится о железе: «Мы также ниспослали железо, в котором заключается могучая сила и польза для людей, для того, чтобы Аллах узнал тех, кто помогает Ему и Его посланникам, хотя и не видит Его воочию» (57:25), – Аллах дает мусульманам понять, что оно поможет в деле утверждения ислама. Причина упоминания «железа» совершенно ясна – это помощь религии Аллаха! В древности из железа изготавливали мечи и копья, теперь из него делают танки, корабли, артиллерию, благодаря чему железо является весьма значимым материалом. Построение металлургической промышленности было бы лучшим исполнением слов Аллаха и Пророка. Но понимаем ли мы это? Ведем ли подготовку к этому? Если бы так! Где мы, а где понимание и стратегический расчет! Даже в земледелии другие опередили нас, нашли способы повысить урожайность и плодородие почв, в то время как мы не сумели должным образом распорядиться землями, которые имеем. Это страшная кара, которая постигла нас потому, что мы неправильно поняли Коран.

Мы обязаны превратить Коран в двигатель нашей жизни. Нельзя лишь выставлять эту священную Книгу в музеях и держать на полках, открывать ее иногда для прочтения нескольких аятов и

думать, что тем самым выполняется наш долг по отношению к ней.

Некоторые труды мусульманских правоведов и вынесенные ими религиозные предписания опираются на аяты, которые содержат повеления; при этом другие аяты оставались как бы вне поля их зрения. А ведь в аятах можно найти рекомендации на все случаи! Хасан аль-Банна (да упокоит его душу Аллах!) говорил: «Детям легко понять истории о том, что эфиопский правитель хотел разрушить Каабу, его поддержала Византийская империя, и эфиопы послали на юг Аравии многочисленные войска и слонов. На примере таких рассказов можно многому научить детей, к примеру, истории религиозных и международных отношений, критике исторических сообщений и другим вещам. Наряду с передачей таких историй я объясню ребятам, что если мы поможем религии Аллаха, то и Он поможет нам. Если вместо этого я послушаю того, кто называет Мухаммада Абдо «неверным», будет ли от того польза? И что он такого сделал, что его называют неверным? Ему вменяют в вину, будто бы он, комментируя суру «аль-Филь», сказал, что упомянутые в ней «птицы» (абабиль) на самом деле были инфекцией. Я лично читал его толкование и не встретил там ничего подобного. Там написано только следующее: «Возможно, что птицы-абабиль несли в когтях камни с инфекцией». Но даже если

предположить, что Мухаммад Абдо действительно считал, что эти «птицы» на самом деле – инфекция, или они несли зараженные камни, то разве на этом лишь основании можно его объявить неверным?»

Может быть, нам следует учесть это мнение и сделать из него выводы?

Превратить средства в цель...

Хасана: Я считаю, что те, кто пишут о коранических повествованиях, отдают приоритет литературному стилю, красоте изложения. Именно это превратилось для них чуть ли не в самоцель, но на самом деле это лишь средство. Литературный стиль Корана и красота изложения необходимы, чтобы люди обратили внимание на эту Книгу. Это означает, что одной из проблем, которая выявляется в отношении Корана, является восприятие средств в качестве цели. Цели, устремления остаются незамеченными, основной упор делается на форме и средствах. Совершенно не изучены исторические и культурные реалии коранических повествований. Однако для превращения уммы в образец для подражания для остального мира эти аспекты должны быть должным образом изучены, и нам необходимо извлекать уроки из прошлых событий. Жаль, что вместо этого мы стали скрупулезно выяснять

произношение слов, ерабы , разъяснение аллегорий и иносказаний. Но все это – лишь средства для познания Корана. Вызывает сожаление то обстоятельство, что пристальное отношение к деталям превратилось в препятствие на пути правильного восприятия вечной Божественной Книги.

Газали: Я привел краткую информацию об аятах в книге «Пять направлений Корана». Дальнейшую работу по развитию данной темы я отпускаю на усмотрение специалистов.

Повествования Корана играют исключительную роль в деле воспитания, причем не только в духовной, но и в рациональной сфере. Сознание должно быть освобождено от застывших догм и необоснованного традиционализма. Человек должен стать творческой личностью. Я считаю, что Коран является Книгой, которая раскрывает эмпирические способности сознания. Это явно выражается в аяте:

«Разве они не странствовали по земле, имея сердца, посредством которых они могли разуметь, и уши, посредством которых они могли слушать? Воистину, слепнут не глаза, а слепнут сердца, находящиеся в груди» (22: 46).

Путешествия формируют образ мышления, который основывается на увиденных реалиях, и это – одно из разъяснений этого аята. Обратимся к другому аяту:

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (41: 53).

Когда внутренний мир человека озаряется вдохновением и выявляет неизвестные ранее истины на основе сравнения? Аллах сказал в повествовании о Бану-Назир:

«Славит Аллаха то, что на небесах, и то, что на земле. Он – Могущественный, Мудрый» (59: 1).

Каждую тему Корана надо внимательно изучать. Необходимо тщательно исследовать причины падения народов прошлого и понять, почему инерция наших предков привела их к упадку. Из-за неправильного подхода к Корану мы стали несправедливы к нему. Теперь, подобно первому поколению мусульман, мы должны построить свое понимание Корана на новых основаниях. Как говорят, великие реформаторы – те, кто начинает с нуля.

Хасана: Если внимательно присмотреться к этапам нашей истории, то можно поспорить о высказывании: «Они должны начинать все с нуля», – в адрес наших выдающихся реформаторов. Получается, что они вынуждены были начинать свою работу с нуля, потому что в обществе нет умелых людей, которые в состоянии ответить на их призыв. Может быть, мы перефразируем Ваши слова: вели-

кие реформаторы – это люди, которые выявили и устранили недостатки общества, мобилизовали и активировали все возможности в этом деле?

Газали: На самом деле я имею в виду совсем другое. Представьте, что некоего полководца отправляют в знакомую ему местность и дают ему план боя. Этому командиру легко, потому что местность ему известна, план действий готов. Однако реалии и условия, в которых жили и творили такие люди, как Хасан аль-Банна, поистине ужасные. Они напоминают минные поля, – народ не знал, что ему делать, в каком направлении идти. Деспотические правители сменяли один другого. Хасану аль-Банне было очень нелегко доводить ислам до народа. Но он справился с этой задачей. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) таких людей назвал муджаддидами (новаторами, обновителями). Известно, что творчество и обновление (таджид) – это разные понятия: творение начинается с нуля, обновление же подобно стирке грязного белья или чистке металлического изделия для возвращения ему блеска.

«Обновление» близко по значению к тому, о чем Вы говорите. Я же хотел привлечь внимание к другому: иногда полководец, основываясь на своем знании и навыках, может применить новые методы. Например, у нас, мусульман, есть кьяс, –метод,

позволяющий получить пользу в случае постоянного его применения. Нужда – мать изобретений. Можно внушить мусульманам, что они нуждаются в каких-то вещах, и они сделают эти вещи. Например, окруживший Константинополь султан Мехмед II приказал покрыть днища османских галер жиром и перетащить их в залив, чтобы внезапно ударить в спину византийцам. Ведь тем не могло прийти в голову, что корабли могут пройти по суше!

Исламское право согласно Корану и правоведам

Хасана: Возможно, необходимо подойти к проблеме с исторических позиций. Политические условия изолировали большинство ученых и мыслителей от реальной жизни и требований времени; именно поэтому они стали обращать внимание не на сами аяты, а на вынесение религиозных предписаний, суждений и вердиктов, тогда как аяты охватывают намного больший комплекс вопросов, нежели правовые аспекты. В результате жизненные цели и нормы, указанные в аятах, были преданы забвению. Богословы, которые занимались изучением предписывающих аятов, считали, что их количество ограничено тремя–пятью сотнями.

Аяты, в которых содержатся общие закономерности, примеры для подражания и условия преем-

ственности, постигли безразличие и невнимательность. Несмотря на свое исключительное значение, эти аяты читались только для ниспослания благ. Некоторые [богословы] считают, что Коран от начала до конца является книгой правовых предписаний, и отступают от истинного духа аятов, даже когда говорят о причинах упадка народов, чтобы напомнить мусульманам о необходимости следования пути Аллаха. Например в конце аята, который был ниспослан после битвы Бану-ан-Надир и разъяснял причины падения этого племени, говорится: «Прислушайтесь же к назиданию, о обладающие зрением!» (59:2). Правоведы же рассматривали назидательный аят с лишь точки зрения права и ничего не говорили о причинах взлетов и падений народов!

Этим ошибкам следовали и богословы более поздних поколений, не решавшиеся пересмотреть мнение своих предшественников. Как известно, религиозное предписание не формирует тип мусульманина или общество, а лишь регулирует и упорядочивает отношения. Возможно, именно поэтому предписывающие аяты правового назначения были ниспосланы в Медине, где сформировалась умма.

Религиозное предписание весьма значимо в жизни мусульманских обществ, оно определяет грань дозволенного и запретного. Однако, на мой взгляд,

это не означает, что именно его нужно считать основной познания и основным подходом к Корану.

Газали: К сожалению, объяснение именно с правовой точки зрения уже вошло в традицию. Даже жизненный путь Пророка – Сира – рассматривается с этой позиции; исследователи забывают, что необходимо изучать воспитательные и назидательные аспекты этой истории. Жизнь Пророка так и не была рассмотрена с точки зрения фикха Сиры, фикха хадисов, фикха Корана и фикха Сунны (под фикхом подразумевается философская сущность, смысл, мудрость).

Ничем не ограниченное развитие правовой науки привело к тому, что она оторвалась от реальной жизни, приобрела абстрактные черты и перестала быть движущей силой развития общества. Мусульмане забыли о необходимости хвататься обеими руками за цели шариата. По этой причине имам Шатиби, исследовав цели и соответствия (макасид и мувафакат), отказался от кыяса в пользу истихсана.

Возможно, что, непомерно развивая правовую науку, мусульмане пожертвовали остальными сферами. Ведь Коран является книгой, которая изучает все стороны жизни. Он не ограничивается лишь правовой стороной бытия.

Большинство мусульман нашего времени понимают под применением шариата в жизни скрупу-

лезное следование правовым предписаниям, исполнение наказаний, запрет выдачи банками денег под проценты. И-за застывшего образа мышления люди затрудняются воспринимать все остальные аспекты нашего бытия.

Устранение науки от власти

Нет сомнений в том, что уродство власти в мусульманском мире отразилось и на исламском праве. Рассмотрим историю. Халифат праведных халифов представлял ислам в значительной степени таким, каким он был при жизни Пророка: методы управления, политика, экономика, основные культурные понятия оставались такими же, как и при Посланнике.

Потом произошли изменения. В чем они заключались? В первую очередь в том, что [выборный] халифат переродился в монархию. Справедливости ради надо отметить, что Муавия (довольство Аллаха над ним), который и установил монархический режим, не предал принципы ислама; наоборот, он полагал, что сумеет предложить нечто лучшее для религии, чем его предшественники, и в первую очередь по сравнению с методами управления своего соперника, Али ибн Абу Талиба (довольство Аллаха над ним). Я высоко оцениваю его заслуги перед исламом. Но затем политическая и конституционная

сущность государства вошла в стадию стагнации. Накопилась инерция в экономике, финансовой сфере, в международных отношениях...

Такие правоведы, как Абу Ханифа, Малик, Шафии и Ибн Ханбаль, которые направляли религиозные изыскания уммы, занимались проблемами фикха, а знатоки хадисов (мухаддисы) – хадисами. Они не желали входить в конфликт с существующей властью. Дело в том, что ранее против власти выступили хариджиты, которые не имели соответствующей богословской подготовки; они были уничтожены, и после этого не осталось надежд на политические реформы, которые вернули бы умму к первоначальному халифату. Имамам пришлось примириться с таким положением и обратиться к вопросам поклонения и социальных отношений. Приход к власти Аббасидов, сменивших Омейядов, окончательно свел на нет все надежды на применение исламских норм в полной мере. Был ликвидирован принцип совещательности (шура), и умма понесла большой урон.

Нет сомнений в том, что ислам сумел сохранить свое бытие. Правители, воспринявшие его как закон, отдали приоритет таким его особенностям, которые позволили им сохранить власть и экономическую стабильность. Те, кто не придерживались официальной позиции, либо пошли путем суфизма и отделились от общественно-политической жиз-

ни, либо же подверглись гонениям. Исламские науки были переведены в плоскость теоретических изысканий, и такой подход устраивал правителей. Богословие, источником которого были Коран и Сунна, отделилось от власти и стало развиваться само по себе.

Когда Хасан аль-Басри (умер в 728 году) узнал, что к судье привели пойманного вора, он воскликнул: «Велик и пречист Аллах! Скрытого вора ведут на суд явного грабителя!» Но, помимо такой критики, аль-Басри не мог ничего сделать, – на его глазах произошло жестокое подавление хариджитов, и он видел то, что творил с народом кровавый наместник халифа Хаджадж. Хасан аль-Басри думал только о том, как сохранить основы Ислама хотя бы в богословии и воспитании. Точно так же поступили и другие проповедники и богословы. Власть оказалась первой ветвью ислама, которая была повреждена.

Отдаление власти от принципов ислама и пренебрежение им как средством воздействия на общество привели к серьезным последствиям. Неправильное понимание истинной сущности власти, изолирование богословия, культуры и политики поставили умму перед лицом еще большей опасности. Исламские науки оказались разделены между суфиями и правоведами.

Воспитание, которое является одной из целей Корана, держится на морали и вероубеждениях. Коранические аяты и были ниспосланы, чтобы различными путями воспитывать умму. В результате указанного «разделения» появились факихи, которые изучали только проблемы, связанные с социальными отношениями и служением, а духовные наставники стали заниматься воспитанием и моралью. Большинство факихов не обращали внимания на духовные аспекты Ислама, которые и составляют главную его суть. С другой стороны, появились суфии, которые сверх всякой меры акцентировали духовность и обращали мало внимания на базовые законодательные принципы религии и связанные с ними науки.

В результате в исламской мысли произошли процессы, сравнимые с землетрясением: фикх отделился от суфизма, а суфизм – от фикха. Потерпевшей стороной опять же оказались мусульмане, одни из которых пошли за активно вводящими новшества суфиями, а другие устремились к законооведам, выдававшим фетвы без переживания духовных аспектов и не вникая в них. В последующие годы Ибн Теймия и некоторые другие богословы стали критиковать такое разделение.

«Неисправность» в религиозных науках

Затем наряду с теми, кто довольствовался лишь Кораном и не придавал должного значения Сунне, появились ученые, пренебрегающие критериями Корана и отдающие предпочтение хадисам. Это, в свою очередь, привело к появлению большого количества «слабых» и даже откровенно сфабрикованных хадисов. Таким образом, история исламского богословия стала свидетельницей большой путаницы.

Кроме того, появились и другие проблемы. Такие прославленные в светских науках люди, как химик Джабир ибн Хаййан, оптик Ибн Хайсам, математик аль-Хорезми и т.д., так и не смогли интегрироваться в мусульманское общество: сферы, в которых были заняты эти люди, даже не рассматривались в качестве служения Богу. И это в то время, когда именно благодаря этим наукам общество способно сохранять силу!

Впервые в исламской культуре самообман проявился в фикхе, который лишился универсальности и не смог перейти в практическую плоскость. Было предано забвению понятие «государственного фикха». Отныне под «фикхом» стали понимать только проблемы, связанные с богослужением. Та-

кой фикх скатился в формализм и стал в некоторой степени комичен.

Хасана: Здесь необходимо сказать, что фикх, склонившись к абстракциям, оставил в стороне истинные цели шариата. Из-за этого некоторые факхи отказались от кыяса в пользу истихсана, считая, что кыяс сводит на нет смысл шариата...

Газали: Как говорили ханафиты, истихсан не является следованием прихотям души человеческой, – это только перевод одного суждения в другое или переход от одного вида суждений к другому.

Однако фикх следует признать самой важной по значимости и широте охвата частью мусульманской культуры. Проблема же заключается в нашем подходе к кораническим сказаниям. Аяты о подъеме и упадке культур потеряли для нас значение летописей и стали отдельными повествованиями, утратившими закономерность. Именно поэтому распространились различные предания, полные легенд и заимствований из иудейских сказаний (исраилият). Али ибн Абу Талиб (довольство Аллаха над ним) обращал внимание прежде всего на содержание преданий, которые рассказывали их повествователи, и изгонял их из мечети, разрешая это одному Хасану аль-Басри (да упокоит его душу Аллах).

Полные суеверий предания широко распространились в среде мусульман и нанесли большой урон Сунне. Такими сказаниями пользовались люди, выдумывавшие их, чтобы удовлетворить невежественных.

Толкования (тафсиры) также были далеки от духа и задач Корана. Так и не появились сыны, которые выбрали бы коранические предания в качестве «путеводителя по жизни». Методы фикха стали препятствовать развитию других областей знания.

Врач испытывает нужду в совершенно других веществех, нежели химик. Агроному требуется одно, земледельцу – другое. В каждом деле есть свои методы и пути. Можно сказать, что в нашей культуре применение таких методов и полученная от них польза ничтожны.

Фикх культуры

Хасана: Слово «фикх», как указано в Коране, имеет намного более широкий смысл, нежели подразумеваемый факихами. Согласно факихам, «фикх» – это вынесение правовых предписаний на основе совокупности религиозных аргументов. Многозначность этого слова видна из аята Корана, где сказано о поражении язычников в битве при Бадре: «Воистину, они страшатся вас в сердцах силь-

нее, чем Аллаха, поскольку они являются людьми непонимающими» (59:13).

Использованное в Коране слово йафгахуна («непонимающие») имеет намного более широкий смысл.

Газали: Согласно факихам, фикх – это знание о ритуальных и социальных отношениях. Это словарное значение слова. Что же касается широкого коранического значения, то о нем как-то не принято говорить. Дело в том, что во все времена правители не желали ничего слышать о совещательности или обсуждении своих действий. Они ограничили смысл высказывания Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Когда Аллах желает дать [кому-либо] благо, Он дает ему разумение в религии и делает его факихом», подразумевая лишь человека, который выносит религиозное предписание.

Таким образом, широкий смысл слова «фикх» (разумение, познание, глубокое размышление, всестороннее знание) был забыт; слово стало узким термином. Помню, когда я писал книгу «Фикх аль-Сират», некоторые думали, что это книга по праву. Но в книге рассматривались совершенно иные вопросы, например: какой была исламская проповедь при жизни Пророка; почему в какой-то момент возникла необходимость в военных действиях; каким было отношение к миру и войне... Все эти вопро-

сы я хотел разъяснить таким образом, чтобы читатели могли осознанно воспринять их. Дело в том, что люди думали, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) доводил до народа только повеления, которые ему ниспосылались. Я разъяснял, что Пророк Мухаммад был совершенным человеком, который выражал свое отношение ко всему в той системе ценностей, которая отражена в Коране, и пояснял, что человеческий разум в тесной связи со своей природой оказывает помощь Аллаху и защищает неповторимость Божественного Слова.

Одним словом, «фикх» надо понимать в более широком смысле, нежели подразумевает традиция. Например, надо вводить термины «фикх астрономии», «фикх психики», «фикх морали», «фикх культуры» и т.д. Все это выражается в следующих аятах:

«Он раскрывает утреннюю зарю. Он предназначил ночь для покоя, а солнце и луну – для исчисления. Таково установление Могущественного, Знающего» (6:96);

«Он – Тот, Кто сотворил вас из одной души. Для вас есть место пребывания (на земле или в утробах матерей) и место хранения (в могилах или чреслах отцов). Мы уже разъяснили знамения для людей понимающих» (6:98).

В этом аяте «фикх» используется в значении знания об утробе матери, которая является местом

пребывания (мустагарр) для каждого человека. В другом месте Корана говорится:

«Мы помещаем в утробах то, что желаем, до назначенного срока» (22: 5) .

А что же означает в аяте слово мустауда? Это место, куда укладывают тело умершего, могила. Между утробой матери и могилой есть жизнь. Это требует осознания и осмысления (фикх). Это означает наличие эмбрионального или других видов фикха, которые указаны в аяте. Это понятие, озвученное в Коране, очень широкое и всестороннее. Однако мы впали в невежество и отбросили рекомендации Корана, в том числе астрономические расчеты, как это имеет место при определении начала Рамадана. Следующий аят Корана открывает нам, что такое наука:

«Он – Тот, Кто даровал солнцу сияние, а луне – свет. Он установил для нее фазы, чтобы вы могли вести летосчисление и знали счет. Все это Аллах сотворил только ради истины. Он разъясняет Свои знамения для людей знающих» (10:5).

Мы все еще настаиваем в том, чтобы мусульмане продолжали оставаться без-грамотной уммой, которая определяет на глаз начало нового месяца! Нам все еще чуждо определение появления луны с помощью астрономических таблиц; мы считаем, что увиденная чьим-то глазом луна может свести на нет все расчеты. В обсерваториях развитых стран

безошибочно определяется, что луна не может появиться в данное время, однако приходит один человек, утверждает, что видел луну, и все ему верят! К чему нам наука?!

Нам надо одинаково изучать как фикх (в кораническом значении), так и науку. Это необходимость. Размышления над аятами расширяют наш кругозор. Рассмотрим аят:

«Именно они являются беспечными невеждами» (7:179).

В полном тексте аята подразумеваются иудеи, а также неверующие, потерпевшие поражение при Бадре, которых Аллах назвал «беспечными». Они потому и проиграли, что не разумели.

Узость взгляда

Хасана: Отсутствие всеобъемлющего представления о Коране приводит к узости представлений о нем. Это – причина переживаемого нами позора. Аят, который взывает к сынам Израиля, в равной степени относится и к нам:

«Неужели вы станете веровать в одну часть Писания и отвергать другую часть? Воздаянием тому, кто совершает подобное, будет позор в мирской жизни, а в День воскресения они будут подвергнуты еще более ужасным мучениям. Аллах не находится в неведении о том, что вы совершаете» (2:85).

Я опасаясь, что все «болезни» прошлых общин обрушатся на нас из-за нашего отношения к окружающему миру. Мы не из тех, кто признают одну часть Корана и отвергают другую; но мы относимся к нему избирательно, обращая внимание лишь на некоторые аяты или отдельные суры для определенных целей, а остальные оставляем лишь для чтения или молитв. Мы утверждаем, что веруем в Коран полностью; однако на практике не исполняем всех повелений священной Книги.

Как же нам сделать так, чтобы мы смогли подойти к Корану с универсальных и объективных позиций? Как Вы считаете, не является ли предпочтение законодательных функций (шариат, фикх и т.д.) и пренебрежение всеми другими аспектами односторонним взглядом на эту Книгу? Можно ли по этому поводу привести примеры из самого Корана?

Газали: Я считаю, что все исламские знания сплетены воедино. Вопросы служения, вероубеждения, мораль, различные социальные отношения т.д. тесно связаны друг с другом. Уже давно я обратил внимание на то, что в Коране упоминания о наказании за какие-либо прегрешения сопровождаются прекрасными именами Аллаха, которыми завершаются соответствующие аяты. Об этом нам необходимо глубоко задуматься. В качестве примера можно привести следующие строки:

«Пусть клятва именем Аллаха не мешает вам творить добро, быть богобоязненным и примирять людей. Аллах – Слышащий, Знающий. Аллах не призовет вас к ответу за непреднамеренные клятвы, но призовет вас к ответу за то, что приобрели ваши сердца. Аллах – Прощающий, Выдержанный. Те, которые поклялись не вступать в половую близость со своими женами, должны выждать четыре месяца. И если они передумают, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный. Если же они решат развестись, то ведь Аллах – Слышащий, Знающий» (2: 224–227).

В аяте же дается прямое указание о разводе, и в конце аята упомянуты имена Аллаха. Или такой пример:

«Воистину, если кто богобоязнен и терпелив, то ведь Аллах не теряет вознаграждения творящих добро» (12:90).

Таким образом, определение поступков человека рядом с упоминанием Божественной ипостаси показывает, что между вероубеждениями, которые считаются основой ислама, и обыденной жизнью существует связь. Взаимодополнение положений аятов Божественного Корана подобно духовной пище, – как во время трапезы на столе оказываются закуски, горячие блюда, сладости, дополняющие друг друга.

В Коране присутствует универсальный взгляд на каждое явление нашего бытия, затрагивается каждый его компонент. Точно так же, как в наших жилах течет кровь, Божественное Откровение пронизывает всю нашу жизнь. Кровь движется в сосудах и питает наши руки, ноги, голову. Система [кровообращения] должна охватывать все органы тела, питая весь организм.

Именно поэтому я всегда говорю, что коранический подход может быть только всеобъемлющим, системным. Представляются неверными утверждения некоторых людей о том, что Коран, дескать, лишь сборник повествований. Это отдаляет нас от истинной сущности Священного Писания.

Точно так же Коран не является книгой, в которой отражены лишь правовые вопросы или проблемы вероубеждения, морали, воспитания, размышления о вселенной. Он подходит ко всему этому комплексно. Он представляет собой благой напиток, содержащий соки различных плодов. Недопустимо одностороннее представление об этой книге; в противном случае мы станем следовать лишь части содержащейся в нем мудрости и отрицать остальное. Ведь и состав крови не ограничивается только лейкоцитами и эритроцитами, – в ней есть масса других элементов, необходимых организму.

После того как в мусульманском богословии утвердился односторонний подход к различным про-

блемам, умма стала подобна парализованному телу. Организм не сумеет нормально функционировать, пока не преодолеет симптомы паралича. Даже если в организме остались неповрежденные органы, его нормальное функционирование невозможно.

Коран неизменен и всеохватывающ со дня своего ниспослания. В первом же ниспосланном аяте отражены именно эти аспекты:

«Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее, сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал. Но нет! Человек преступает границы дозволенного, когда ему кажется, что он ни в чем не нуждается» (96:1–7).

Вначале аяты предписывали лишь чтение, причем именем Аллаха! Мы не должны учиться только ради самого изучения той или иной науки. Надо это делать именно с именем Аллаха. Почему? Потому что создателем является Аллах!

Затем чтение сравнивается с сотворением человека из сгустка крови, призывая сопоставлять. И наконец, Аллах Всевышний обращает наше внимание на эти аяты:

«Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» (96:4–5).

Так же комплексно и всесторонне Коран подходит к экономическим и социальным проблемам,

напоминая, что сын человеческий не должен быть привязан к своему богатству и имуществу, иначе станет горделивым и собьется с истинного пути.

Все эти компоненты и составляют суть Корана. Коран напоминает накрытый стол, преподносящий знания об истинной сущности всего окружающего нас бытия. Нельзя ограничиться чем-то одним, так как отдельные «блюда» его – части единого замысла.

О комплексном изучении проблемы

Хасана: Возможно, причиной одностороннего подхода к Корану стало то, что люди не имели соответствующего уровня знаний и подготовки для комплексного понимания. Аллах является Творцом всего, в том числе и основ человеческого бытия. А раз так, то человек обязан овладеть всеми навыками и делать это с именем Аллаха. Воистину, чем дальше отдалялся человек от Создателя и от соблюдения [установленных Им] норм жизни, тем больше становился непокорным.

Газали: Если разрезать портрет на части, разве получим мы целостное представление о человеке по этим частям? Конечно же, нет. Части не сложатся в целое. И на Коран мы обязаны смотреть именно в совокупности. Я всегда говорю, что ислам – целост-

ная культура, в которой все части дополняют целое. Покойный Хасан аль-Банна выделил двадцать характеристик мусульманской культуры. В первом пункте он характеризовал всеохватность ислама так: «Ислам является материей и телом, разумом и чувством, этим миром и потусторонним».

Согласно Хасану аль-Банне, ислам связан с каждой стороной жизни человека. Он понимал религию в соответствии со словами Создателя:

«Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благую весть для мусульман» (16:89).

Ислам является для мусульман спасительным путем и милостью, пользой, семьей, оптимизмом, точкой опоры.

Хасана: Мы, современные мусульмане, особенно те, кто обладают передовым мышлением, утверждаем, что ислам является религией, которая охватывает все стороны жизни человека. Однако в реальной жизни мы уделяем слишком пристальное внимание одним ее аспектам и не обращаем внимания на другие. Некоторые европейские мыслители обвиняют нас в том, что мусульманской мировоззрение односторонне и лишено универсальности. Да, в исламской культуре возникли односторонние подходы. В результате слепого следования авторитетам мусульманами овладела инерция, узость ми-

ровоззрения. Как же можно избавиться от всех этих недостатков? Что, помимо всестороннего коранического мировоззрения, можно предложить, чтобы мусульмане превратились в образец для подражания для всех других людей?

Газали: Отрасли богословского толкования Корана (тафсир), связанные с вопросами пророчества, экономики, справедливости, могут содействовать устранению этих проблем. Условия для этого создаст всестороннее объективное толкование. Кроме того, если претворить в жизнь универсальные подходы к Корану, то подобное толкование будет стимулировать культурный рост. Целостный и объективный взгляд на каждую суру Корана и представление о ее предназначении и цели создадут культурную основу универсального подхода.

Мы сами дали повод для озвученного Вами обвинения в наш адрес. Именно из-за узости взгляда мы стали жертвами глобальных промахов и ужасающих расколов.

Примеры неполного подхода

Часто проводя время за размышлениями о Коране, я могу привести следующие примеры для раздумий. Например, мы говорим, что какое-то дело

происходит по воле Аллаха, и приводим в доказательство аят:

«Аллах сотворил вас и то, что вы делаете (или Аллах сотворил вас, и сами вы ничего не делаете; или Аллах сотворил вас. Что же вы делаете?)» (37:96).

Представления «людей Сунны» о том, что «Аллах сотворил деяния», опираются именно на этот аят. Однако мы забываем, что в этом случае и язычники не должны нести ответственность за свои деяния, которые, как и они сами, созданы Аллахом. Получается, что они не являются грешниками? Мы обратили внимание лишь на внешнюю форму аята и потеряли его смысл, а потому приводим его в доказательство противоречивого суждения. Разумеется, это – следствие одностороннего подхода к аяту.

Некоторые люди в силу узости своего мышления утверждают, что ислам – агрессивная, воинственная религия. Если потребовать у них доказательства, они цитируют аят: «Сражайтесь с многобожниками всеми вместе (или все вместе)...» (9:36), опуская продолжение: «...подобно тому, как они сражаются с вами всеми вместе (или все вместе)». А ведь речь идет не о нападении, а об обороне, – именно к ней аят призывает! Этот аят называют «аятом меча» из-за переклички с другим стихом той же суры: «В день великого паломничества Аллах и Его Посланник объявят людям о том, что Ал-

лах и Его Посланник отрекаются от многобожников. Если вы раскаетесь, то тем лучше для вас. Если же вы отвернетесь, то знайте, что вам не сбежать от Аллаха. Обрадуй же вестью о мучительных страданиях неверующих» (9:3).

В этом аяте запрещается установление каких-либо связей с неверными (кяфирами). Однако мы упускаем, что следующий аят разъясняет, почему это необходимо, а также оговаривает возможность конфликта:

«Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока. Воистину, Аллах любит богобоязненных» (9:4).

Мы последовали не за правилом (аят 4), а за исключением (аят 3), не поняв общего смысла этих аятов, и стали рассматривать возможность сражения с многобожниками как непрременную необходимость.

Приведем другой пример из этой же суры, в котором мы снова второпях судим по одному аяту, не сумев правильно понять и объяснить его:

«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его

в безопасное место, потому что они – невежественные люди» (9:6).

Смысл аята понятен. Многобожник (мушрик), растерявшись в битве, спрашивает у мусульманина: «Чего ты хочешь?». Мусульманин отвечает: «Хочу пригласить тебя в ислам». В этой ситуации мусульманин не должен насильно обращать противника в свою религию, угрожая мечом; напротив, он обязан показать себя с наилучшей стороны, чтобы язычник мог оценить преимущества ислама и принять его добровольно.

Если на основании одного аята ислам будет представляться как религия войны, то как же объяснить предыдущие и последующие аяты?

Чтобы сделать правильный вывод с точки зрения фикха, нельзя подходить к Корану односторонне. Если Аллах создал человека способным видеть и слышать, дал ему сердце и другие органы, то тогда возникает вопрос: утверждая, что Аллах постановил насильственно обращать людей в ислам, не ограничиваем ли мы человека в проявлении добрых качеств? Как мы можем принудить других людей к принятию ислама, если в их сердцах нет предпосылок для этого? Какая может быть польза от принуждения, если мы способствуем утрате естественных человеческих достоинств?

Пречистый и Всевышний Аллах предупредил нас, чтобы мы не впадали в грехи предшествующих об-

щин. Те верили только в одну из частей ниспосланного им Божественного Откровения, но при этом относились безответственно к другим частям. Этим самым они и погубили себя.

Упомянув об ошибках и бедах, которые постигли прошлые народы, всевышний Аллах предупреждает нас, мусульман:

«Мы также ниспослали его (наказание) разделяющим, которые поделили Коран на части (уверовали в одну часть Корана и отвергли другую)» (15:90–91).

Эти аяты необходимо трактовать с учетом контекста, чтобы прояснился их смысл и стало понятно, что Аллах сделал великое добро Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха). Воистину, это великое благо! Мухаммад был удостоен великого звания последнего пророка, и его спасительная роль сохранится до Дня Воскрешения.

Изучение Корана – великая благодать. Если, изучив Коран, человек посчитает себя ниже того, кто о нем не имеет знания, то этим самым он принизит значимость ценного и преувеличит то, что не имеет большой ценности. Каким же обладателем счастья является тот, кто получил возможность обрести знание непосредственно от Аллаха через прямое Откровение! Насколько он выше всех остальных! Именно поэтому Всевышний Аллах обратился к Пророку:

«Мы даровали тебе семь часто повторяемых сур или аятов и великий Коран. Не заглядывайся на блага, которыми Мы наделили некоторых из них, и не печалься о них. Склони свои крылья перед верующими (будь добр и милосерден к ним)» (15:87–88).

Возвышенный и духовно богатый человек должен быть снисходителен к другим, даже если те выступают против него. Даже если его объявят лжецом, он должен упорно продолжать попытки наставить людей на путь истины, открыть сердца для нее и заставить поверить себе. Аллах сказал Пророку: «И говори: «Воистину, я – всего лишь предостерегающий и разъясняющий увещеватель»» (15:89). На Посланника была возложена миссия лишь предупредить, донести Коран, и убедить тех, кто слушал его.

Мухаммад не был первым пророком. Как другие посланники приходили к Людям Писания до него, так и он был послан к арабам... Когда-то Люди Писания отвергли истину. Их отношение к Корану также было явно не дружественным. Люди отвергли Божественное Откровение, постулаты которого не вписывались в их мировоззрение. Они разделили совершенную ниспосланную истину на две части: в одну из частей уверовали, а другую предпочли забыть. О них в Коране говорится:

«Клянусь твоим Господом! Мы непременно всех их спросим о том, что они совершали» (15:92–93).

Согласно некоторым богословам, Люди Писания относились так не только к Корану, но и к своим Писаниям. В Коране говорится об их отношении к откровению, принесенному Мусой (Торе):

«Они не оценили Аллаха должным образом, когда сказали: «Аллах ничего не ниспосылал человеку». Скажи: «Кто же ниспослал в качестве света и верного руководства для людей Писание, с которым пришел Муса (Моисей), и которое вы превратили в отдельные листы, показывая некоторые из них и скрывая многие другие? А ведь вас обучили тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы». Скажи: «Аллах». Затем оставь их забавляться собственным празднословием» (6:91);

«О люди Писания! К вам явился Наш Посланник, который разъясняет вам многое из того, что вы скрываете из Писания, и воздерживается от многого. Явились к вам от Аллаха свет (Мухаммад) и ясное Писание» (5:15).

Люди Писания до сегодняшнего дня сохраняют сомнения в истинности своих книг. Это отношение выражается в их попытках произвольного толкования, искажениях, сокрытии истины. Большинство проповедников и востоковедов так же относятся и к Корану.

Некоторые толкователи считали теми, «которые делят свои писания на части», мекканских идолопоклонников: эти жители Мекки препятствовали своим согражданам признать Пророка Мухаммада и стать мусульманами. Аллах сказал Пророку, чтобы тот не обращал внимания на мекканцев, которые пытаются повернуть людей в сторону тьмы и неверия:

«Провозгласи же то, что тебе велено, и отвернись от многобожников» (15: 94).

Люди Писания приняли из Корана только то, что им было выгодно; то же, что не совпадало с их пожеланиями и страстями, они отвергли. Удовольствовавшись лишь теми аятами, которые соответствовали их обычаям, образу жизни и мышления, они отказались от аятов, благодаря которым могли исправить свою жизнь и познать истину.

Если Коран вечен, то вечны ли решенные в нем проблемы?

Хасана: Мусульмане верят, что Коран, который является вечной книгой, не подчиняется временным и пространственным изменениям. Он дошел до нас от прошлых поколений целым и не измененным. Коран был ниспослан, чтобы указать людям истинный путь и решить их проблемы в соответствии с каждым временем и местом.

Нам остается не ограничиваться лишь причиной ниспослания конкретного аята, но искать ему применение исходя из общего смысла аята или группы других аятов.

В связи с тем, что вечность – одна из особенностей Корана, [предлагаемое им] решение многих отраженных в нем повседневных проблем также вечно. Дело в том, что в обществе все еще встречаются неверие, двуличие, слабость веры, гордыня, клановость; одни люди стремятся к прогрессу, другие довольствуются упадком; кто-то побеждает, кто-то терпит поражение... Насколько правильно использование одних аятов и признание других «отмененными»? Можно ли пользоваться некогда предложенными решениями в условиях динамично развивающегося мира? Насколько было бы правильно решать эти все проблемы в определенной исторической ситуации исключительно методами первой мусульманской общины?

Я считаю, что это очень важная проблема, к которой надо подойти с разных сторон и изучить очень подробно. Если мы считаем первую мусульманскую общину образцом во всем и будем следовать лишь ее рецептам, то с практической точки зрения не будет ли это означать временного ограничения коранической истины?

Газали: В книге «Взгляд на Коран» я рассказывал, как один человек пришел к Ибн Аббасу (довольство Аллаха над ним) и сказал: «Я сомневаюсь в Коране». Ибн Аббас спросил: «Почему?». Тот ответил: «В одном аяте говорится: “ Остановите их, и они будут спрошены...”» (37:24). А в другом говорится: «В тот день ни человек, ни джинн не будет спрошен о его грехе» (55:39). Как можно это понять?» На это Ибн Аббас ответил, что эти два аята описывают разные случаи: например, обвиняемый подвергается допросу для выяснения степени вины, после чего выносится приговор и назначается наказание; когда же вина доказана и наказание определено, допрашивать подсудимого нет смысла.

Это разъяснение Ибн Аббаса представляется конкретным и понятным. Искать противоречия между аятами, освещающими определенные стороны жизни общества, и другими аятами [, в которых рассматриваются совершенно другие вопросы,] в корне не верно: каждый аят имеет свой контекст и область применения и описывает конкретный случай. Я считаю, что самый главный вопрос – как применить коранические аяты к различным реалиям? Ведь именно в этом и состоит мудрость, о которой сказал Аллах: «Он дарует мудрость, кому пожелает, и тот, кому дарована мудрость, награжден великим благом. Однако поминают назидание только обладающие разумом» (2:269).

Коран ниспосылался на протяжении около четверти века и почти все аяты имеют определенные причины их ниспослания. Однако это общее суждение, а не частное. К примеру, какова конкретная причина ниспослания суры «Йусуф»? Нет такой причины! Данная сура содержит мудрое повествование от Аллаха. Начиная с суры «аль-Бакара», Коран говорит о вере, неверии, двуличии и других чертах характера, но требовались ли для этого разговора конкретные причины? Коранические аяты говорят о реалиях жизни, утверждают истину. Когда людям говорят о вере, то обязательно находятся и те, кто ее воспринимают, и те, кто ее отрицают; находятся и двуличные... Для разговора об этом не нужен конкретный повод.

Если дело обстоит так, то было бы очень хорошо, если бы Коран был рассмотрен как единое целое. Не надо считать, что одни аяты сохраняют силу закона, а другие неприменимы в нынешних условиях.

Хасана: Вечность Корана означает регулирование им всякой ситуации независимо от условий. Положения аятов вечны, и затронутые в них проблемы повторяются. Следовательно, человечество, которое подвержено неверию, двуличию и постоянно испытывает чередующиеся подъемы и упадки, нуждается в Коране.

Вместе с этим можно предположить, что если начальный период ислама, когда ниспосылались Откровения, завершился, то некоторые аяты, непосредственно связанные с тем периодом, потеряли силу. Но если так, то как мы можем доказать миру, что ислам – вечная религия?

Газали: В этом вопросе мы не должны упускать два момента.

Во-первых, сознание общества, некогда получившего Коран, немногим отличается от нашего. Это были такие же люди, с такими же проблемами, и они останутся такими же до Дня Суда. Религиозные предписания, пригодные для того общества, пригодны и для нас. Именно в этом проявляется вечность Корана.

Во-вторых, приводимые в Коране положения или ситуации не должны считаться простым ответом на вопрос, – ведь ответ может учитывать множество аспектов. Если нам известна конкретная причина ниспослания какого-либо аята, то это вовсе не означает, что действие данного аята ограничено только этой причиной и не касается других вопросов. Аят является информационной сокровищницей. Эта сокровищница включает в себя все блага и открывается нам, когда мы задаем тот или иной вопрос. Поэтому я рассматриваю причину ниспослания ая-

тов лишь как второстепенный, частный фактор на фоне основной или общей сути.

Я считаю, что те жизненные ситуации, которые происходили на протяжении четверти столетия [пророчества Мухаммада], будут повторяться на протяжении всей истории. В течение 25 лет возникали различные ситуации, порожденные любовью и ненавистью. То, что происходило в период жизни Пророка, каждый человек может в той или иной мере понять на собственном опыте. [Приведенные в Коране] примеры подобны диагнозу, который поставил Сокрытый мир нашему будущему. На самом деле все это – манифестация того, что произойдет в ближайшем и отдаленном будущем на основе ситуаций, которые переживались в период жизни Пророка. Возможно, именно это и является исламским пророчеством, обращенным ко всему человечеству. Если бы вера формировалась исключительно чудесами, то не осталось бы места вечности: чудо имеет ценность лишь для того, кто его видел и имел к нему причастность. Однако Коран является чудесной книгой, обращенной ко всему человечеству, потому что люди до Дня Суда будут сталкиваться с ситуациями, подобными тем, которые имели место при Пророке. Коран рассматривает все эти ситуации целостно и решает все проблемы одними и теми же путями, которые указаны в аятах. Я не думаю, что может возникнуть какая-либо ситуация,

которую нельзя было бы решить с помощью Корана.

Проблема насха в Коране

Хасана: Это несомненно так. Но если мы станем утверждать: «Один аят был ниспослан для урегулирования ситуации [в целом] и отменил (*насх*) другой аят, связанный с конкретной ситуацией, имевшей место при жизни Пророка и оставшейся в прошлом», то не получится ли так, что та ситуация больше никогда не повторится и потому не будет никакой необходимости в решении того или иного вопроса Кораном?

Газали: Согласно Корану, это невозможно. Утверждение, что действие коранической истины ограничено временем и конкретной ситуацией, и что тех условий теперь уже нет, совершенно неприемлемо для самого духа Корана!

Хасана: Тем не менее, утверждают, что некоторые аяты были ниспосланы для решения какой-то определенной частной проблемы, но в связи с прогрессом общества их действие утратило свою силу и они оказались «отмененными» (*насх*). Однако мы видим, что, несмотря на смену поколений и формаций, проблемы все равно остаются одними и теми же.

Газали: Да, это именно заблуждение. Это похоже на то, как Пророк запретил хранение дома мяса жертвенных животных. В одном из хадисов он сказал: «Я запретил поедание мяса жертвенных животных через три дня (после забоя) из-за того, что стало много слабых и нуждающихся людей. Но теперь ешьте, запасайтесь и давайте милостыню»[□]. В другой версии этого же хадиса говорится: «Ешьте, кормите других и запасайтесь. В тот год (когда было запрещено запасать мясо) мусульмане испытывали нужду. Поэтому я повелел, чтобы они помогали нуждающимся (а не хранили мясо жертвенных животных у себя в домах)»[□].

Итак, когда мусульмане нуждались в помощи, Пророк повелел, чтобы мясо жертвенных животных не оставлялось на хранение в домах. Когда же голод миновал, мусульманам было разрешено хранить мясо.

Некоторые люди утверждают, что более поздняя ситуация «отменила» (*насах*) первую. На самом деле все обстоит по-другому: если жертвенного мяса мало, то его оставлять на хранение нельзя, его сразу нужно раздать нуждающимся, но если мяса много, то его можно хранить. Вечный закон таков!

Неверным будет утверждение: «Первоначально хранение мяса было запрещено. Однако потом

Пророк это разрешил». Это был бы односторонний подход к данному вопросу. Этот ошибочный вывод показывает недостатки тех, кто признает «отмену» (*наسخ*) [аятов и хадисов]. Эти люди полагают, что если частная проблема решена, то [вызванное ею] повеление утратило силу. Однако если ситуация повторится, то и повеление будет тем же.

Хасана: Я хочу сказать, что ситуации повторяются. Если аяты ниспосланы на все времена, то и жизненные ситуации всегда будут повторяться. Утверждения об отмене повелений некоторых аятов весьма спорны, поскольку предложенные в них решения могут быть востребованы, если описанные ситуации возникнут вновь.

Газали: Представления об «отмене» (*наسخ*) аятов у богословов, которых я читал и слушал, отличаются от представлений богословов раннего периода. Например, исламский правовед Мухаммад Хузари, полностью отрицая *наسخ*, писал: «*Насха* в Коране нет. Там есть только слова, предложения, словосочетания, которые разъясняют ограничения категоричного [утверждения] и конкретизируют вопросы, отделяют частное от общего».

Шейх Рашид Реза[□] говорил то же самое, касаясь этой проблемы при разъяснении коранического аята:

«Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему. Разве ты не знаешь, что Аллах способен на всякую вещь?» (2:106).

Согласно Рашиду Ризе, аяты бывают двух видов: 1) обязывающие или несущие какую-то правовую нагрузку; 2) касающиеся вопросов сотворения. Отмененные аяты, о которых сказано в суре «аль-Бакара», относятся ко второму виду. Действие ни одного обязывающего аята не отменено. К аятам, касающимся сотворения, относятся описания различных созданных Аллахом необыкновенных явлений и ситуаций, подтверждающих пророчества, – вот эти-то ситуации и меняются со временем.

«Обязывающие аяты» я рассмотрел, анализируя следующий стих: «Когда Мы заменяем один аят другим, они говорят: «Воистину, ты – лжец». Аллаху лучше знать то, что Он ниспосылает. Но большая часть их не знает *этого*» (16: 101). Шафиитский правовед, хадисовед и толкователь Корана Али ибн Мухаммад Хазин (1280–1341) сказал: «Этот аят был ниспослан в адрес тех, кто поговаривал: “Мухаммад вначале говорит одно, а потом другое”». Но ведь этот аят был ниспослан в Мекке

и включен в суру «ан-Нахль». Что такого сообщал Мухаммад мекканцам, что позволило бы последним увидеть противоречия? У нас нет ни одного подобного факта; в мекканский период жизни Пророка ни одно Божественное повеление не было заменено другим. Суждения о причине ниспослания этого аята основываются на выдумках.

Рассмотрим несколько аятов:

«Теперь Аллах облегчил ваше бремя, ибо Ему известно, что вы слабы» (8:66).

В предшествующем аяте суры содержится повеление, чтобы один человек бился с десятью. Потом это повеление было отменено аятом, в котором говорилось о том, что один человек должен биться с двумя. Об этом шейх Хузари (да упокоит его душу Аллах) сказал: «Это и настойчивость, и облегчение (*рухсат*). Упоминание о настойчивости наряду с облегчением не является *насхом*. Мусульмане в состоянии сделать как одно, так и другое, но сражение с двумя противниками явно легче, [чем с десятью]».

Также утверждается, что действие первых аятов суры «Муззаммиль» отменил следующий аят:

«Воистину, твой Господь знает, что ты и часть тех, кто с тобой, простаиваете менее двух третей ночи, или половину ее, или треть ее. Аллах определяет меру дня и ночи. Он знает, что вам не сосчитать этого, и принимает

ваши покаяния. Читайте же из Корана то, что необременительно для вас. Он знает, что среди вас будут больные, что одни странствуют по земле в поисках милости Аллаха, а другие сражаются на пути Аллаха. Читайте же из него то, что необременительно для вас, совершайте намаз, раздавайте закят и одолжите Аллаху прекрасный заем. Какое бы добро вы ни приготовили для себя заранее, вы найдете его у Аллаха в виде лучшего и большего вознаграждения. Просите же у Аллаха прощения, ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (73:20).

Но это ошибочное суждение, потому что повеления в этой суре относятся к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) и обязывают его к ночной молитве. И действительно, до самой смерти Пророка ночная молитва была для него обязательна. В суре «Исра» Пророку вменялось в обязанность то же самое:

«Бодрствуй часть ночи, читая Коран во время дополнительных намазов. Быть может, Господь твой возведет тебя на Достохвальное место» (17:79).

Некоторые сподвижники Пророка, следуя его примеру, стали совершать ночную молитву в той форме, в какой она была описана в суре «Муззаммиль». Однако поскольку Аллаху известно, что люди каждый день трудятся, Он не установил обязанности еженощно молиться для всех, но лишь для Пророка. Аллах сказал:

«Читайте же из Корана то, что необременительно для вас» (73:20).

Это означает, что в данном аяте нет *насха*.

Утверждается, что около ста двадцати аятов Корана, которые связаны с исламским призывом, отменены «аятом меча». Абсолютно безумное утверждение! Оно демонстрирует, что в период идейного и научного отставания мусульмане так и не сумели правильно понять Коран, из-за собственного невежества не смогли стать образцом в деле призыва в Божественную религию. Возможно, именно это является одной из причин неудач в деле призыва: возоблагодало мнение, что единственным путем исламского призыва является меч, тогда как это в корне неверно.

Представление о *насхе*, или, говоря другим языком, «бальзамировании» повелений некоторых коранических аятов, не имеет никакого основания. В Коране нет такого аята, повеление которого было бы отменено и потеряло актуальность. В каждом аяте содержится повеление и очерчена его сфера действия; однако в какой именно момент и в какой ситуации необходимо использовать тот или иной аят, знают лишь мудрые люди. Поэтому коранические аяты учитывают состояние человека, обращаются к нему с мудростью и благим наставлением.

Хасана: Разве смысл аята: «Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему» (2:106), не в том, что старые религиозные законы должны быть заменены новыми?

Газали: Контекст аята показывает, что *наسخ* невозможен. Шейх Рашид Реза говорил: «В аяте «Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему. Разве ты не знаешь, что Аллах способен на всякую вещь?» (2:106), речь идет о могуществе Аллаха. Если бы это было не так, то вместо слов: «Разве ты не знаешь, что Аллах над любой вещью мощен?», было бы сказано: «Разве ты не знаешь, что Аллах всезнающ и мудр?»».

Давайте рассмотрим аят: «Или же вы хотите попросить вашего Посланника, как прежде они (*сыны Исраила*) попросили Мусу (*Моисея*)? Кто сменил веру на неверие, тот уже сбился с прямого пути» (2:108). От Пророка требовали поражающих воображение чудес. О чем вопрошали Мусу до него? Иудеи сказали ему: «Мы хотим явно увидеть Аллаха! Мы хотим этого и хотим того». Мекканцы же требовали от Пророка знамений, которые подтвердили бы его пророчество. Один из предыдущих аятов связан с сынами Израиля:

«Когда им говорят: «Уверуйте в то, что ниспослал Аллах», – они отвечают: «Мы веруем в то, что было ниспос-

лано нам». Они отвергают то, что явилось впоследствии, хотя это является истиной, подтверждающей правдивость того, что есть у них. Скажи: «Почему же раньше вы убивали пророков Аллаха, если вы являетесь верующими?»» (2:91).

Вначале Аллах говорит о том, что иудеи не уверовали ни в свои, ни в чужие книги, а далее сообщает: «Неверующие из людей Писания и многобожники не хотят, чтобы вам ниспосылалось благо от вашего Господа. Аллах же отмечает Своей милостью, кого пожелает. Аллах обладает великой милостью» (2:105).

Содержание этого аята понятно: ниспосланием Корана арабам Аллах смилостивился над ними и дал им благодать. Им досталась уникальная Книга, которая отличалась от предыдущих, ниспосланных другим народам. Различие в том, что предыдущие пророки получали откровение от Аллаха и подкрепляли его чудесами, Мухаммад же мог проповедовать слово Аллаха, даже не подкрепляя его чудом.

Хасана: Наряду с отменой предыдущих чудес, связанных со Вселенной, ниспослание Корана также означало отмену некоторых предыдущих законов.

Газали: В самом деле, Коран отменил некоторые предыдущие шариаты. Эта Книга стала заново формировать человеческую личность. Как это было сде-

лано? Коран стал активизировать умение и способности человека и направлять их в богоугодное русло.

В Коране нет абсолютно никаких противоречий. Каждый аят имеет свой контекст ниспослания и в рамках этого контекста и был использован.

Универсальный подход Корана: материальная и духовная вселенная

Чтобы объяснить коранический универсализм, необходимо привести конкретный пример. Коран подобен макрокосму – миру, в котором мы живем. Вместе с этим в книге «Взгляд на Коран» я утверждал, что он является также духовной вселенной. В доказательство величия Корана я привел аяты, в которых Аллах клянется вселенной:

«Клянусь местами заката звезд (или ниспослания частей Корана)! Если бы вы только знали, что это – клятва великая. Воистину, это – благородный Коран, находящийся в Хранимом Писании. К нему прикасаются только очищенные. Он ниспослан Господом миров» (56:75-80).

Как видно, Аллах клянется величием одной вселенной, чтобы подчеркнуть величие другой «вселенной». Аллах Всевышний сделал эту вселенную местом обитания для нас, и мы черпаем из нее силы и различные вещества. Есть специалисты, которые занимаются изучением этих сил и веществ: например, геологи изучают строение земли и геологиче-

ские процессы, астрономы изучают небеса, звезды, планеты, ботаники – растения, биологи – животных, металлурги – металлы; есть ученые, которые занимаются изучением космического пространства.

Эти ученые рассматривают вселенную в совокупности, но каждый специалист изучает лишь какую-то ее часть с позиции своей дисциплины, и если кто-либо из них станет утверждать, что знает о вселенной все, либо же скажет, что нам достаточно знания астрономии, физики, химии, а без зоологии и ботаники прекрасно можно обойтись, то будет не прав. К счастью, никто такого не утверждал; каждый дополняет сведения другого, и в результате мир стал свидетелем стремительного научного прогресса.

Изучение коранических тем в неполном объеме

Коранические истории стали основой развития мусульманской литературы. Повелевающие аяты составили базу зарождавшейся в далекие времена правовой науки. Однако разве только из повествований и повелений состоит Коран?

В Коране собраны аяты различной тематики, в том числе касающиеся человеческого естества. Вполне можно создать основы мусульманской философии, которая бы изучала проблемы человеческой природы на основе идей шейха Надима ибн аль-

Джисра, изложенных в книге «Киса аль-Иман байн аль-Фальсафа валь-Ильм валь-Куран», а также на основе идей автора книги «Хай ибн Якзан» («Живой, сын Бодрствующего») Ибн Туфайла. Нет сомнений, что это способствовало бы формированию здорового мусульманского философского учения, базирующегося на классической мусульманской философии.

То же самое касается гуманитарных дисциплин. Например, историческая наука стала жертвой позорного безразличия. Я удивляюсь, почему история в нашей науке не стала особой областью, анализирующей события исламской политики, государственности, культуры? Почему до сегодняшнего дня так и не были основательно исследованы причины взлета и падения мусульманской цивилизации? Часто задаю себе вопрос, — почему замалчивается память о потерянном Иерусалиме, за который шла борьба на протяжении трехсот лет? Не существует отдельного раздела науки, который бы изучал проблемы, связанные с этим ужасающим фактом. Почему это происходит? Как нам понимать это гробовое молчание? А почему мы поминаем одной одой потерю Андалусии, бывшей мусульманской на протяжении восьми веков?

Коранические повествования никогда не занимали в нашем сердце достойного места, хотя таких повествований больше, чем повелевающих аятов. Дело дошло до того, что некоторые люди в своей неуме-

ренной критике объявили историческую науку набором суеверий. Все это действительно ужасно!

Такие новые гуманитарные сферы, как психология, социология, этика стали формальными. Но именно они и составляют основу мусульманской культуры, так как являются сферами философии гуманизма. Всем этим дисциплинам не уделялось должного внимания. Спустя несколько веков после мусульманского Возрождения фикх претерпел нежелательные изменения и превратился в науку, которая изучает бесконечное количество правовых предписаний. Та же судьба постигла хадисоведение – оно стало сферой исследования преданий на предмет их «слабости». В книге имама аль-Бухари собраны свыше двух тысяч достоверных хадисов. Как же случилось так, что по теме порицания греховности и призыва к добрым деяниям появились десятки тысяч [неизвестных ранее] хадисов? Каким образом они все вошли в исламскую традицию? В конце концов, они стали помехой на пути правильного понимания Корана и Сунны. Именно по этой причине мы утратили такую науку, как социология: только Ибн Халдун написал фундаментальный труд по вопросам развития общества, никто после него не создал ничего в этой области.

Ибн Хайсам и аль-Хорезми, Джабир ибн Хаййан и другие были учеными, которые вникали в суть Божественных аятов и умели извлекать из них поль-

зу. Если бы практические успехи этих ученых были продолжены в мусульманской философии, то целые поколения воспитывались бы на этом наследии и размышляли об аятах, посвященных вселенной. Однако не великие мысли Ибн Хаййана и аль-Харазми заняли место в общественном сознании, а аморальные стихи Абу Нуваса[□] о вине и пьянстве.

Помню, как мы изучали психологию на факультете Основных принципов религии. Я и несколько моих товарищей обратили внимание на то, что некоторые аяты Корана могут выступать в качестве предмета и объекта психологической науки. В то время нам объясняли теорию инстинктов МакДугалла[□], ставшую жертвой безразличия других исследователей, которые утверждали, что поведение человека обусловлено другими причинами. На самом деле меня не интересует, кто что сделал. Меня интересует лишь то, что мы сами сделали, изучая инстинкты?

Инстинкты включают в себя совесть и эмоции. Эмоция же состоит из смешанных рефлексов. Однажды мы с друзьями стали изучать коранические суры на предмет этого и увидели, что там упомянуты три компонента, – сознание, совесть и внутренняя борьба:

«Взглянув на них, ты бросился бы бежать прочь и пришел бы в ужас» (18: 18).

В хадисе от Аиши (да пребудет над ней довольство Аллаха) говорится, что однажды Пророк (мир

ему и благословение Аллаха) сказал ей: «Я знаю, когда ты бываешь довольна и недовольна мной». Госпожа Аиша спросила: «Откуда тебе это известно?». Пророк ответил: «Когда ты мной довольна, ты всегда говоришь “Клянусь Господом Мухаммада!”, а когда недовольна: “Клянусь Господом Мусы!”». Аиша подтвердила его слова: «Действительно это так. Однако знай, о Посланник Аллаха, в это время я ограничиваюсь тем, что не произношу твоего имени, клянусь Господом! (то есть, несмотря ни на что, ты во всех случаях в сердце моем)». Хадис показывает, что возможно прочесть то, что находится в подсознании людей.

Мы могли бы стать исследователями природы, если бы изучали Коран – как в прошлом, так и настоящем. Ни геологи, ни метеорологи, ни астрономы никому не навязывают свои мысли... Однако умма оказалась в бедственном положении: факихи стали представляться единственными представителями мусульманской науки. Гуманитарные, естественнонаучные и другие области знания оказались почти полностью вытесненными. И это в то время как в Коране содержится универсализм, который может дать нам все известные человечеству знания!

Коран, как и вселенная, охватывает все аспекты нашего бытия. Например, если я являюсь ботаником, то, входя в какой-то сад, конечно же стану интересоваться прежде всего цветами, деревьями... Вселенная

универсальна, однако меня интересует только моя область. Так же дело обстоит и с Кораном. Когда мы читаем аяты, то видим, что в них есть знания, необходимые каждому.

Как сказал поэт: «Каждый извлекает из него то, что соответствует его разумению и способности».

Однако на основе аятов, которые призывают к размышлениям (о вселенной, природе и т.д.), не была создана ни одна научная дисциплина. Очень жаль, что в формировании полноценной мусульманской культуры так и не были использованы многие аяты, которые охватывают самые разные темы. Нельзя забывать об этом при построении современной мусульманской культуры.

Понятию коранического универсализма в годы упадка мусульманской цивилизации был нанесен ощутимый ущерб. Однако в ранний период исламской истории мусульмане во многих отраслях сумели достичь больших успехов. Если есть стабильность, то есть и развитие культуры.

Возможности для рациональной мысли

Понятно, что ислам, придавая исключительное значение разуму, не ограничивал его. Коран призывает людей к изучению вселенной, ее особенностей и закономерностей. Необходимо размышлять над этим

и приходиться к правильным выводам. Однако, как я уже говорил, мусульманская цивилизация стала свидетельницей своего же аномального развития, итогом которого оказалось увеличение числа «слабых» хадисов и второстепенных религиозно-правовых повелений.

После ухода из жизни упомянутых выше мусульманских математиков, физиков, химиков сферу естественных наук постиг глубокий упадок. Это в свою очередь привело к ограничению коранического универсализма одной-двумя сферами. Получилось так, что приоритет был отдан только определенным наукам, которые считались наиболее необходимыми, в ущерб развитию остальных научных дисциплин, специалисты которых были лишены должной оценки своего труда.

Этот процесс нашел отражение и в реальной жизни. Сайф ад-Даула[□], раздававший сотни и тысячи динаров за одну лишь льстивую оду, считал, что Фараби[□] хватит и четырех динаров для удовлетворения насущных потребностей. Еще худшая участь постигла великого аль-Кинди[□], который из-за своей не востребоваемости стал отдаляться от людей и в последние годы жизни занимался перепиской книги Ибн Хайсама, чтобы заработать на кусок хлеба.

Случайность ли это? Любая наука, которая не имела отношения к искусству слова, – экономика, политика, социология и т.д., – не оценивалась по

достоинству. Как только ушли из жизни классики этих наук, они пришли в упадок. По вопросам налогообложения, помимо труда Абу Йусуфа «Китаб аль-Харадж», не было написано ничего. Химия началась с Джабира и, можно сказать, после его смерти никем не была продолжена. После аль-Хорезми ничья звезда так и не возшла в области алгебры. Исследования по оптике не были продолжены после смерти Ибн Хайсама.

Лишение функций гуманитарных наук

Хасана: На стадии своего пробуждения умма осознала ошибку, заключавшуюся в том, что мусульмане занялись фикхом в ущерб общественным наукам. Мусульмане сами осознали, что возрождение необходимо. Ответственность придает им стимул вернуть былое величие и создать равновесие между науками...

Полезно обратить внимание и на другую сторону проблемы – определить причины, которые ввергли нас в это состояние. Ведь мы еще не преодолели их последствия. В настоящее время подавляющее большинство ученых, религиозных организаций, богословов не хотят себя затруднять и вполне довольствуются тем, что, например, в области религиозного права (*фикх*) пишут комментарии и обобщения работ

богословов предыдущих поколений. Новые исследования, новые подходы к проблемам представляются им весьма трудоемким и ответственным делом. Лишь немногие специалисты в состоянии справиться с этим. Именно поэтому проблемы усложняются, намечается регресс, учащаются случаи занятия ненужными вопросами, уменьшаются творческие возможности, не выполняются условия, при которых стало бы возможным возрождение.

Так почему же правовым вопросам было уделено повышенное внимание, в то время как к остальным темам, изложенным в Коране и Сунне, проявлено безразличие?

Газали: Еще раз подчеркиваю, что недостатки правления оставили неизгладимые следы в истории мусульманского мира. Абсолютная личная власть вывела из строя не только коранические исследования, но даже саму науку фикха... Фикх начал вторгаться в «ненужные» сферы. Именно конституционное право подвигло европейцев подумать над созданием правового государства, разделением законодательной и исполнительной власти. И в самом деле, такой подход вдохновляет людей на исследование отношений между правителем и подданными. Однако у нас после правления праведных халифов никаких исследований общественных отношений не проводилось, — деспотическая и тираническая власть буквально за-

печатала рты, оставив относительную свободу только для бесконечных разговоров о служении, многократных повторов правовых предписаний. Исследования принципов самой власти были запрещены.

Хасана: Как видно, фикх превратился в область частного, и понятие «организационного фикха» так и не было введено в употребление. И это в то время, когда само государство является организацией...

Газали: К огромному сожалению, сегодня и трудовое право, и защита прав трудящихся заимствованы нами от иностранцев. Наша собственная деятельность в области администрирования, международного и конституционного права приближена к нулю, хотя ученики Абу Ханифы впервые в истории определили правила управления государством и нормы международного права. Шейх-уль-ислам Ибн Теймия и другие великие ученые исследовали важнейшие проблемы логики и политики, исходя из коранического универсализма. Однако Ибн Теймия провел свою жизнь в тюрьмах. Сторонники реформ увидели, чем может обернуться их рвение, и не стали подвергать себя излишнему риску. Ведь люди стремятся туда, где им будет комфортно и где они приобретут определенные выгоды.

Хасана: Это верно. Ведь и в Коране говорится, что для превращения в образец для остальных не-

обходимо овладеть науками. Однако же есть области социальных исследований, которые не направлены против власти. Ведь можно было проводить исследования хотя бы в этих областях и не ввязываться в конфликты. Но, несмотря на это, никаких серьезных и достойных внимания исследований так и не было проведено.

Газали: Согласно профессору Рашиду Мубараку, арабы больше занимались словесностью, нежели техникой и философией. Из-за этого они отделились от истинной сущности исследований в важнейших областях, даже связанных с Кораном.

Рашид Мубарак повторял, что так и не было проведено необходимого исследования даже по части уникальности самого Корана. Работы, в которых поднималась эта тема, можно пересчитать по пальцам, тогда как по второстепенным правовым проблемам, вопросам служения и малозначимым темам фикха написаны сотни трудов. Фикх ограничивался лишь второстепенными разногласиями в способе поклонения Богу в мечетях, отношениями между соседями и вопросами купли-продажи на базарах.

Но Коран все еще существует. Это тот самый Коран, который подарил арабской нации немеркнущую славу!

Мы не сумели правильно понять Коран

Причиной нашего отдаления от Корана стало то, что литература превратилась в удел лиц, которые, пользуясь покровительством правителей, восхваляли их. Однако Коран не приемлет этого. Что же привело умму в такое состояние? Что же заставляло льстить правителям таких великих поэтов, как, Абу Таммам, Бухтури, или же считавшегося мудрецом среди арабов Мутаннаби и многих других? Причиной этого были давление и тирания. Именно это привело к порче сознания.

Вот пример из литературы «периода невежества» (*джахилии*). Из доисламских поэтов наиболее известен Имр уль-Кайс, автор «Муаллаки», которую я считаю образцом аморального произведения чрезвычайно низкого уровня, – например, в этой поэме есть призывы к снятию женщинами своих покровов.

Но давайте обратим внимание на два двустишия Урвы ибн аль-Варда:

*Дайте мне съездить в далекие страны,
Вдруг там найдется богатство, доступное и бедняку.*

*Хорошие деяния – дело благое,
Когда никто от нас этого не требует.*

Я считаю, что целая ода Имр уль-Кайса – ничто по сравнению с этими двумя двустишиями. Но объективных критериев оценки образцов арабской поэзии просто не существовало. Тема гуманизма была отражена лишь в жанре *саалик* («отверженность, разгильдяйство, разбой»); в «Муаллаке» эта тема не затрагивается. Если мы обратимся к дивану «Хамаса», то увидим, что идеи высочайшего гуманизма присутствуют в большинстве стихов Абу Таммама и Ибн Шаджари. Почему жанр восхвалений стал ведущим в нашей литературе и поэзии?

Мы не хотим защищать в нашем культурном наследии ничтожные идеи. Мы хотим учиться всему на основе Корана, который является не только научной книгой, но и литературным наследием. Литература, основанная на Коране, должна черпать вдохновение из гуманизма, отраженного в этой книге.

Жажда социальной справедливости нашла отражение только в стихах жанра *саалик*. Темы терпимости и сдержанности, которые являются мотивами человеческой природы, затрагивали [не прославленные, а] неизвестные поэты. Я лишь удивляюсь тому, что Абу Таммам включил в диван «Хамаса» эти три двустишия:

Много старался я ради славы и почета.

*Те, кто стремился, тысячей и одним путем
достигли несокрушимого богатства,*

*Однако слава и почет сделали горделивыми
и отвертели многих,
Верные и терпеливые же приняли их в объятия.
Не считай славу и почет финиками,
что легко глотаются,
Без соли терпения не вкусишь их сладости.*

Эти двестишия должны были быть включены в раздел о воспитании и этике, но автор поместил их в раздел сатиры!

При пробуждении мы обязаны обратить внимание на эту разницу в восприятии. Мы должны заново ответить на вопрос – какие виды искусства могут пробудить совесть. Даже Аккад, не являвшийся богословом и первоначально не связанный с исламской культурой, написал книгу «Размышление – обязательное повеление ислама». Этому вопросу касался и профессор Разик Мухаммад: «Два вопроса представляются весьма значимыми:

Во-первых, коранические мотивы о размышлениях ранее нигде не встречались. В арабской доисламской поэзии и прозе нет ничего даже близкого к этому. Тем не менее, отсутствие упоминаний о размышлении в доисламской литературе не означает, что люди были лишены потребности и способности к размышлениям.

Во-вторых, в Коране содержатся неоднократные призывы к размышлениям как в тексте аятов, так и

в их общем контексте. Сам глагол «мыслить» употреблен там в прошлом и настоящем времени восемнадцать раз, и тридцать четыре раза встречается прямое повеление размышлять».

Я сам в шестнадцати местах Корана встретил выражение «обладатели разума» (*улюль-альбаб*). Аккад в упомянутой книге проанализировал около трехсот аятов и подробно написал о разуме, его функциях, видах памяти и методах доказательства посредством суждения. Если нам дана эта истина, то неужели мы оставим ее и пойдем за иллюзиями тех, кто не придает значения красоте былых времен, а только цепляется за неприглядные моменты прошлого? И насколько мы будем правы?

«Архаизация» коранического метода

Хасана: Есть и те, кто связывают познание с использованием не индукции (*истигра*), а дедукции (*истинбат*). В связи с тем, что дедукция по сути сходна с методом *кьяса* в фикхе, она оказала влияние на развитие мусульманского права, а также на другие области знания. Основываясь на факте развития фикха, критики утверждали, что арабы так и не сумели овладеть методом индукции, который позволил бы совершить прорыв в гуманитарных науках.

Газали: Я не соглашусь с такой мыслью и повторю, что там, где необходимо было расширение границ фикха, произошло его сужение, а там, где должно было быть сужение, произошло расширение... Методы индукции, наблюдения и практики полностью соответствуют кораническим методам. Дедукция, как она определена в древнегреческой логике, оказала на нас влияние, – к большому моему сожалению. В одной книге я выразил свое негодование в адрес мусульман в связи с переводами древнегреческой философии на арабский язык: тем самым они совершили большую ошибку и проявили неуважение к своей священной Книге, которая является вселенским Писанием. Вместо того, чтобы заимствовать идеи из других культур, мусульманам следовало бы переводить на другие языки Коран. Именно в этом была необходимость.

Древнегреческая философия, в том числе идеи Аристотеля, основана на принципах логики. Однако аристотелевская логика является формальной и субъективной, не направлена на развитие, не может определить неизвестное. Поэтому европейцы, испытавшие на себе влияние логики, основанной на коранической дедукции, наблюдении и индукции, отказались от аристотелевской формальной логики <...> Как уже было сказано, аристотелевская логика может лишь обрабатывать существующую информацию и не способна «производить» новую.

Почему мы не признаем свои ошибки? Если мы ошиблись, то что мешает это признать?

Хасана: Признание своих ошибок – благое дело, но только определение причин, приведших к ошибкам, может позволить избежать их в дальнейшем. Нет сомнений, что основным фактором [отставания] являлся политический деспотизм. Но не опасно ли, признав ошибку, оставить проблему не решенной? Не приведет ли это к еще более разрушительным результатам? Способна ли умма выйти из трудного положения, в котором она оказалась?

Газали: Наша неспособность исправить существующую власть объясняется влиянием битвы при Сиффине, за которой последовали многочисленные фетвы о религиозном запрете выступлений против власти. Тем самым фактически оправдывалась несправедливость. Англичане решали этот вопрос принятием Хартии вольностей и казнью короля. Так же поступили и французы, – после победы французской революции 1789 г. король Людовик XVI был казнен. Говоря это, я не призываю к чьей-то казни! Однако если деспотическая власть бросает народ в казематы, то народ имеет право взломать их и убить того, кто его пленил.

Некоторые хадисы, большинство из которых «слабые», ограничили действие принципа *амр билль-*

маруф нахй аниль-мункар (повеление совершать благие деяния и отстранять от совершения дурных). В адрес правителей было запрещено говорить что-либо, кроме восхваления. Воистину, это было большой ошибкой!

Поэтапное применение коранических повелений

Хасана: Рассмотрим некоторые проблемы, связанные с отменой действия некоторых правовых повелений (*насах*) и ограничением универсального взгляда на различные вопросы. Это проблема последовательности. Наши богословы ограничили применение последовательности рамками законодательства и в доказательство приводят поэтапность запрета вина. В служении, вероубеждении и проповеднической деятельности поэтапность была проигнорирована, а в вопросах воспитания было проявлено безразличие.

Поставим проблему следующим образом: правовые повеления служили для решения вопросов, возникших на раннем этапе, и люди еще не были готовы перейти к решению новых, более сложных вопросов. Поскольку повеления Корана ниспосланы на все времена, можно ли применять аяты, связанные с правовыми вопросами, и исходящие из них повеления для решения схожих проблем?

Сподвижники Пророка подчинялись поэтапным повелениям. Однако мы имеем уже окончательные повеления, приведшие к стабилизации ранней мусульманской общины. Возникает вопрос: можем ли мы использовать поэтапные повеления в воспитательной области или в деле призыва в ислам с условием, что в конце концов придем к окончательному повелению? Нужно ли применять окончательное повеление, если ситуация требует применения каких-то поэтапных повелений?

Возможно ли моментальное вхождение в ислам тех обществ или личностей, которые длительное время были вне религии? Должны ли они сразу подчиняться окончательным повелениям или пройти все их этапы?

Можем ли мы на практике применить принцип последовательности религиозных повелений?

Газали: В деле призыва к Аллаху мы обязаны учитывать степень веры и входить в состояния людей, которые от нас отличаются. Например, я обратил внимание на то, что выступающая против многоженства христианская церковь идет на некоторые послабления в этом вопросе, когда занимается миссией в Африке, – миссионеры предпочитают закрывать глаза на нарушения моногамии, оставляя окончательное решение вопроса следующим поколениям. Иначе говоря, пожертвовав определенными

аспектами сегодня, церковь выигрывает завтрашний день. Это и есть тактика миссионерства.

Я не берусь сказать что-то конкретное по этому поводу. Когда я наблюдаю за европейским бытом, то вижу на столах спиртные напитки, несмотря на то, что европейцы знают о вреде алкоголя и даже пытаются ограничить его потребление. Они знают и о вреде курения, но борются с этим постепенно; с одной стороны, существует реклама сигарет, с другой, – говорится и об их вреде. Однако никакого результата нет.

Я думаю, что если бы христиане не питали ненависти к исламу, то давно уже отказались бы от спиртного. Ведь во многих странах разумные люди отдаляются от употребления алкоголя. В частности, запрещено употребление спиртных напитков за рулем автомобиля, так как европейцы хорошо понимают, что большинство аварий совершается именно в состоянии опьянения. Алкоголь является причиной многих форм аморальности и преступности. Часто бывают случаи, когда пьяные работники заводов портят или ломают оборудование.

Я желаю рассказать людям об исламе. А раз так, то вначале буду говорить о Единобожии (*таухид*), противопоставляемом нами доктрине Троицы (*укнум*) и *ширку*. Далее я буду говорить о Пророке (мир ему и благословение Аллаха), о котором иной раз рассказывают всякие небылицы.

Возможно, следует сразу обратить внимание тех, кто интересуется исламом, на важность намаза и закята. Ведь стремление к духовной чистоте связано с чистотой физической, подразумевает ритуальное омовение перед молитвой.

Во избежание конфликтов нам следует обратить внимание не только на подготовленность желающих принять ислам, но и на свой *фикх*, причем не важно, в какой последовательности. У нас есть возможности выбрать для каждой ситуации наиболее подходящее повеление. Например, согласно имамам трех мазхабов – Шафии, Малику и Ахмаду ибн Ханбалию, – женщина не может сама заключать брак; но имам Абу Ханифа имел свой взгляд на эту проблему и считал, что при отсутствии опекуна невеста может выступать от своего имени. С точки зрения интересов позиция ханафитского мазхаба мне представляется более приемлемой.

С точки зрения ханафитов, два положения однозначно проясняют условия запрета алкоголя:

а) Любое количество [алкогольных напитков, приготовленных из] винограда, большое или малое, является опьяняющим;

б) запретно любое питье, если определенное его количество приводит человека в состояние опьянения.

Не будучи ханафитом и несмотря на то, что мне эта фетва не нравится, если благодаря ей я сумею

воздействовать на народные массы, то использую ее как подходящее временное повеление и откажусь от фетв трех других мазхабов.

Есть и такие религиозные повеления, которые не могут быть приняты ни нами, ни ими. К примеру, если убийца – мусульманин, а жертва – «обладатель Писания», то, согласно Абу Ханифе, убийца должен быть предан смертной казни. Согласно трем другим мазхабам, мусульманина нельзя казнить за убийство немусульманина. Естественно, тут я выступаю на стороне Абу Ханифы. Так же мы можем принять [не поддержанный другими мазхабами] вердикт имама Малика о том, что отец, убивший своего ребенка, должен быть предан смерти.

Есть и другие подобные повеления, например, определение необходимо закрытых частей тела (*аурат*). Имам Малик делил аурат на два вида: «легкий» (*мухаффаф*) и «грубый» (*мукаллаз*) [□]. Если мы ставим целью призыв к религии Аллаха, что в этом вопросе может заставить меня брать за основу вердикты других мазхабов?

Это означает, что вполне можно отбирать среди различных повелений такие, которые наиболее соответствуют шариату. Безусловно, с призывом к религии не согласуется послабление по отношению к тем, кто пьют спиртные напитки, не зная о том, что они запрещены. Ни в одном месте Корана не говорится о позволительности (*мубах*[□]) распития спиртных

напитков. Но в священной Книге содержится поэтапный механизм отказа от этого. Наверняка нас спросят о применении постепенного запрета опьяняющих напитков. Повеление совершенно ясное: в таких случаях по отношению к пьющим должно быть применено шариатское наказание (*тазир*)[□] за нарушение дозволенного (*хадд*). Наказание за нарушение меры дозволенного (*хадд*) определяется на основе религиозного текста и становится необходимостью на основе принципа *масалих аль-мурсала*[□]. Исламский *фикх* является чрезвычайно широкой областью знания и имеет области применения, охватывающие все сферы жизни.

Хасана: Умение находить соответствующее религиозное повеление для конкретной ситуации является одним из методов исламского призыва. Столкнувшись с какой-либо проблемой, нужно либо искать готовый ответ в специальном разделе права, либо проводить исследования и искать новое решение. Можно сказать наверняка, что так же, как в случае запрета алкоголя, поэтапность в применении религиозных повелений должна стать частью нашего убеждения [других]. Об этом свидетельствует история Муазы ибн Джабаля: отправляя его в Йемен, Пророк (мир ему и благословение Аллаха), сказал: «О Муаз! Ты отправляешься к Людям Писания. Призывай их, пока они не засвидетельствуют, что нет

Бога, кроме Аллаха и что я – Посланник Аллаха. Если они уверуют, доведи до них, что Всевышний возложил на них 5 молитв в сутки. Если они подчинятся этому, уведоь их о том, что Аллах вменил им в обязанность выплачивать закят, который следует брать у богатых и отдавать бедным из их числа»[□].

Мы, мусульмане, налаживаем связи с немусульманскими обществами. Сегодняшнее мусульманское общество не является той ранней общиной, которой был ниспослан Коран в качестве окончательного повеления. Коран был ниспослан для всего человечества. Но в нашем сознании закрепилось категория окончательного повеления, которое является обязательным для исполнения, и мы не можем выйти за предел этого. Дело тут не в свободном выборе. Распитие спиртных напитков является запретным деянием. Пречистый и Всевышний Аллах сказал:

«О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеее» (5: 90).

В любых ситуациях надо избегать спиртного. Но вместе с этим я, принимая необходимость применения окончательных повелений, желаю познакомить с исламом другие общества. Что же я должен делать? Неужели нельзя принять во внимание некоторые их пожелания и не применять на определенном этапе

окончательные повеления? Например, нужно ли декларировать полную запретность спиртных напитков, если при этом мы сразу и навсегда убиваем в потенциальных мусульманах интерес к исламу? Или же все-таки их вначале нужно подготовить к применению окончательного повеления? В некоторых случаях, если того требует реальная обстановка, в деле исламского призыва необходимо применять правило временного прекращения действия некоторых повелений.

Газали: Какие-либо изменения запретности или позволительности тех или иных деяний, закрепленных в священных текстах, недопустимы. Я могу только представить свой иджтихад в отношении тех, кто распивают спиртные напитки. Разумеется, необходимо признать недопустимость употребления спиртного, так как это отдаляет человека от покорности Аллаху. Однако мы обязаны обходиться с пьющими людьми мягко и не допускать в их отношении грубости. Повеления должны применяться постепенно, как это было в ранней мусульманской общине. Так, пьющие люди не подвергались жестокой порке плетьюми, – их символически легонько побивали по одежде. Наказание в 80 ударов плеткой было принято позже на совете сподвижников Пророка, на котором присутствовал Али (довольство Аллаха над ним). Значит, для решения этого вопроса можно

применить более мягкий подход, существовавший в мусульманской общине до этого совета, а уже затем ужесточать наказание, применяя окончательное повеление.

Являются ли разногласия расколом религии?

Хасана: Коран определяет общее направление жизни, возвещает приводящие к порядку закономерности, восстанавливает баланс в обществе и устанавливает важные для человечества ценности. В отношении к Корану и осознании его сути на каждом человеке лежит обязанность:

- а) определения этого направления;
- б) выявления закономерностей и определения законов передачи в наше ведение всего во вселенной;
- в) установления ценностей, которые регулируют судьбу человечества, дабы избежать отклонений от истинного пути.

Однако вывод, к которому придет человек на основании своего иджтихада, не является религиозным постановлением или догматом, – это лишь частное мнение, и оно вполне может быть ошибочным. Бывает, что какой-то человек, обладая неординарным мышлением, острым умом, умением здраво рассуждать, выдвигает отличное от других мнение, которое

однозначно не вписывается в рамки религиозных текстов.

Можем ли мы принять мнения, которые обогащают кораническое мировоззрение и не противоречат базовым исламским ценностям? Можно ли привести примеры этого? Если да, то мы сумеем освободиться от привычки считать какую-то точку зрения единственно верной и обвинять в неверии любого несогласного с ней.

Не приводят ли к расколу религии иджтихады, основанные на субъективных критериях? О запрете вносить раскол в религию говорится в аятах Корана:

«Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали» (6: 159).

«Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет» (30:31–32).

Я считаю, что Коран установил основные принципы, а человек для иджтихада и правильного применения религиозных текстов должен учитывать имеющиеся реалии своего времени.

Газали: Несмотря на то, что Коран установил всеобщие принципы, Пророку (мир ему и благо-

словение Аллаха) были даны полномочия во многих вопросах учитывать какие-то детали, поэтому он не только разъяснял вопросы, связанные со служением Богу, но и вносил ясность в подход к проблемам, оставленным следующим поколениям. Посланник Аллаха хотел, чтобы люди имели возможность выбирать наиболее подходящие для них решения. К слову, в исламе понятия пользы и истины часто используются вместе: что полезно, то и истинно. Обратим внимание на аят:

«Такими притчами Аллах разъясняет истину и ложь. Пена будет выброшена, а то, что приносит людям пользу, останется в земле. Такие притчи приводит Аллах» (13:17).

Я считаю, что истина по своей природе – это нечто приносящее пользу всем индивидуумам и народам, в результате чего удовлетворяются их интересы...

Еще раз вернемся к общим критериям, установленным Аллахом. В Коране содержатся общие правила намаза, хаджа и поста, и со временем их суть не меняется. Однако в Коране не сказано ничего конкретного о составе и формате действия совещательного органа (*шур*). Такой орган важен для общества, но как именно он должен функционировать? Даже в наше время страны, называющие себя либеральными, не обладают единой формой демократии, которая

признавалась бы всеми. Государственное устройство Соединенных Штатов Америки построено на президентской форме правления, но даже там порой исполнительная власть входит в противоречия с законодательной. Кроме того, президент, который считается главой исполнительной власти, не может без утверждения законодательного органа назначать чиновников на должности. Вместе с этим западная демократия существует и в форме монархий: в Европе есть и короли, и королевы, но они не играют решающей роли в управлении государством. Модель демократии в Великобритании отлична от модели Соединенных Штатов. Во Франции президент избирается всенародно, в Италии эта функция передана выборщикам из парламента и сената.

То, что соответствует интересам народа одной страны, может не соответствовать интересам другого государства. В одной стране могут быть одни критерии свободы, а в другой – другие... Никто не может утверждать, что его мнение единственно верно и что только его решение может удовлетворить интересы других. Все сказанное относится и к исламской *шуре*.

Что касается социальной справедливости, то на эту проблему надо обратить особое внимание. Тут возникает целый ряд вопросов: насколько ограничивать свободу частной собственности или, например, арендных отношений? Насколько государство может

вторгаться в экономическую свободу людей? Конкретные люди вполне могут что-то ограничить или вообще отвергнуть. В Великобритании лейбористская партия объявляет инфраструктуру государственной собственностью, а консерваторы выступают за ее приватизацию. Госпожа премьер-министр (Маргарет Тэтчер – *примечание переводчика*) превратила некоторые предприятия в корпоративные структуры, которые управляются совместными усилиями рабочих.

Средства для установления социальной справедливости существуют именно для того, чтобы не возникали ситуации, о которых предостерегает ислам, – когда один сосед ложится спать сытым, а другой – голодным. Дело не ограничивается лишь отношением личности к происходящему вокруг. Государство должно создать атмосферу доверия со своими гражданами.

Имам Шатиби в книге «аль-Мувафагат» говорил о значении некоторых проблем: с одной стороны, ислам запретил распространение интриг и нечестия на земле, а с другой, – ограничил чрезмерную роскошь. Наш Пророк установил правила, которые не отражены в Коране, но согласуются с его общими принципами и не выходят за его рамки или, как говорили мусульманские богословы, отражают его общие цели и смыслы. Например, в аятах часто говорится о том, что нельзя дове-

рять будущее уммы тем, кто привык к роскоши, так как это опасно:

«В какое бы селение Мы ни направляли предостерегающего увещевателя, его изнеженные роскошью жители говорили: «Воистину, мы не веруем в то, с чем вы посланы»» (34:34).

«Вот так в каждом селении Мы создавали главных грешников, чтобы они строили там козни. Однако они строят козни только против самих себя, но не ощущают *этого*» (6:123).

Как это предотвратить? Это было отпущено на усмотрение Пророка, а после него – тем людям, на которых возложено управление уммой. Тем самым будет предотвращено зло. Однако конкретные пути этого не указаны и должны быть найдены на основании свободного иджтихада.

Мудрость и мера

В некоторых книгах я вел речь о мудрости и весах-*мизан* (мере). Рассмотрим аяты, связанные с упоминанием весов:

«Аллах – Тот, Кто ниспослал Писание с истиной и Весы. Откуда тебе знать, возможно, Час близок!» (42:17).

«Мы уже отправили наших посланников с ясными знаменами и ниспослали с ними Писание

и Весы, чтобы люди придерживались справедливости...» (57: 25).

Слово *хикма* (мудрость) использовано в Коране около двадцати раз как отдельно, так и в сочетании со словом «книга». Ошибается тот, кто отождествляет «мудрость» с Сунной. Если мы читаем аят: «Он научит его Писанию и мудрости, Таурату (*Торе*) и Инджилу (*Евангелию*)» (3:48), то как Сунна тождественна мудрости? Ведь речь идет об Исе, которому Сунна не была дарована. Рассмотрим следующие аяты:

«Мы даровали Лукману мудрость: «Благодари Аллаха! Тот, кто благодарит, поступает только во благо себе» (31: 12);

«Такова часть мудрости, которая внушена тебе в откровении от твоего Господа. Не поклоняйся наряду с Аллахом никакому другому богу, а не то будешь брошен в Геенну порицаемым и отверженным» (17:39);

«Или же они завидуют тому, что Аллах даровал людям из Своей милости? Мы уже одарили род Ибрахима (*Авраама*) Писанием и мудростью и одарили их великой властью» (4: 54).

В десятке аятов Корана не представляется возможным отождествить мудрость и Сунну. Напротив, согласно кораническому учению, мудрость – это своевременная расстановка всех вещей по своим местам. В Коране *весы-мизан* представля-

ют практическую часть, а мудрость – теоретическую. Аяты, в которых повествуется о весах-мизан и мудрости, доказывают, что умма обязана иметь особый подход к Корану. На основе анализа комплекса аятов надо разработать мудрую кораническую политику, которая отвечает на вопросы: как нужно управлять народом? как нужно приспособить коранические предписания и повеления к реальным условиям?

Хасана: Встречается мнение, что понятие «веса-мизан» обозначает применение повелений к реальным условиям жизни... Коран состоит из ценностей и принципов, которые ниспосланы Откровением, и веса-мизан – метафора этих ценностей и принципов. Можно сказать что веса-мизан – это принцип реализации программного применения тех самых ценностей и принципов.

Газали: Да, это так. Дело в том, что мизан являются не только абстрактным понятием, но и символизируют равновесие, о котором выше говорилось. Ведь для установления равновесия необходима мера. Этой мерой и являются мизан, – с этим солидарны все специалисты по этике и правоведы. То есть мизан являются понятием, которое охватывает все материальные и духовные деяния.

Тут уместно несколько отойти от темы. Дело в том, что *иджтихадом* называется решение, основанное на толковании аятов и выведении из них правовых предписаний. Давайте обратим внимание на нашу историю: никто из великих имамов не навязывал остальным свою версию иджтихада. Подтверждением этого являются слова Абу Ханифы: «Все сказанное нами – лишь одно из мнений. Если у кого-то имеется нечто лучшее и более аргументированное, то пусть выскажет это». Имам Малик также не желал, чтобы его мнение выдавали за религиозную истину. Известно, что он выступал против того, чтобы его книга «аль-Муватта» в обязательном порядке зачитывалась народу, дабы не вызвать непонимания происходящего. Вот это есть искренность и величие ислама! Те, кто навязывают другим свои идеи, прикрываясь ширмой религии, либо являются невеждами, либо слабоумны, либо же одержимы манией величия; возможно, что они делают это специально и нуждаются в исправлении.

Можно ли считать иджтихады религиозными нормами? Ни в коем случае! Главное – это размышления о том, как правильно понимать Коран и применять его предписания с учетом современных условий.

Если сказанное нами не является иджтихадом, то что же им является? Какой вид иджтихада мы требуем? Я считаю, что в настоящее время умме нужен коллективный иджтихад. Также призываю к закрытию дверей иджтихада в вопросах служения. Всего, что было сказано о намазе, посте, хадже и т.д., нам предостаточно. Нам нужно, чтобы иджтихад проводился по вопросам международных отношений, социальным и административным проблемам.

Коран является открытой книгой:

«Господь наш! Мы услышали глашатая (*Мухаммада*), который призывал к вере: «Уверуйте в вашего Господа», – и мы уверовали» (3: 193).

Однако тут возникает вопрос – как нам жить с этой верой? Давайте применим логику веры ко всему вообще. Ведь это очень широкое понятие.

Хасана: Я считаю, что можно подытожить так: неоспоримо, что Коран – источник ценностей и регулирует все аспекты жизни в самом широком диапазоне. Вопросы, порожденные изменением пространства и времени, должны решаться в рамках этих ценностей. Но может ли иджтихад выйти за рамки, очерченные Кораном? Дело в том, что перед последним и уникальным Божественным Откровением, каким является Ко-

ран, оказываются изменяющееся время и различные жизненные ситуации.

Газали: В некоторых книгах я писал о ряде постоянных средств... Например, условием для совершения намаза является омовение; это условие конкретное и определенное. Умма нуждается в джихаде. Ранее для него готовили лошадей, и именно они были необходимым средством; расходы на всадников превышали расходы на пеших воинов в два-три раза, поэтому появились специальные вакфы, которые занимались разведением лошадей... Но теперь, когда лошади не используются в бою, нет смысла в иджтихадах об их разведении. В наше время существуют другие средства – танки, бронированная техника и т.д.

В юриспруденции также одни средства сменяют другие. Надо относиться к различным проблемам через призму весов справедливости. Если есть необходимость, надо организовать военные трибуналы, суды для несовершеннолетних и других обвиняемых, либо же разделить суды на несколько инстанций: предварительные, апелляционные, кассационные... Там, где необходимо установить справедливость, там мы имеем право на иджтихад.

Точно так же надо относиться к системе образования. Чтобы дать умме образование, необходимо создавать образовательные центры, соответствующие требуемым стандартам. Надо определить количество детей, которые должны обучаться в школах страны, и построить необходимое количество школ. Решение подобных вопросов, которые уместаются в рамки общих ценностей, является частью не только указанных в Коране мудрости и *весов-мизан*, но и крайне необходимо для построения общества.

Ценности обладают свойством упорядочения. Они также обладают рядом особенностей и отличаются от программ и практического их применения. У них нет конкретной «одежды». К примеру, ислам учит мусульман покрывать тела одеждой, но не для горделивости и надменности, и не указывает, какой именно эта одежда должна быть; это могут решить и сами мусульмане.

Ислам также очертил контуры общественной жизни. Несмотря на то, что эти темы не отражены в пределах какого-то конкретного аята, они подробно описаны в Коране. Вполне возможно, что на основе мудрого подхода будут учреждены законы, удовлетворяющие нужды уммы.

По этой причине я выступаю за расширение сферы *иджтихада* в пределах исламского мировоззрения. Например, согласно Абу Ханифе,

женщина может выступить инициатором расторжения брака; другие богословы с этим не соглашались. Это – результат его иджтихада.

По этой причине я отдал предпочтение маликитскому взгляду на отмену принудительного распределение трофеев. Например, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) применил правило «одной пятой части» при разделе трофеев после битвы с племенами Хавазин и Сакиф и отказался передать некоторым своим сподвижникам причитающуюся им часть добычи. Так же поступил и Омар (довольство Аллаха над ним), отказавшись разделить завоеванные земли между бойцами и установив налог на эти земли; но из поступивших средств он выплачивал им жалование.

Таким образом, ислам не является собранием застывших норм. Он состоит из неизменных ценностей. Именно на основе этих ценностей мы определяем формы и нормативы... Ислам отпустил на наше усмотрение регулирование дел этого мира. Это подтверждает хадис от Пророка: «Вы лучше меня разбираетесь в мирских делах». Однако не надо забывать, что эти регулирования необходимо проводить в жизнь только на основании ценностей и принципов Корана и Сунны.

Означают ли различные иджтихады раскол религии?

Хасана: Иджтихад является методом приведения существующих религиозных текстов в соответствие с реальностью. Делая иджтихад, нельзя утверждать, что его результат является исламским религиозным положением или решением проблемы, предписанным исламом. При таких утверждениях начнется череда нескончаемых конфликтов и взаимных обвинений, – ведь иджтихады и мнения могут различаться. Кроме того, не одинаковым является уровень восприятия людьми религиозных текстов...

Если приравнять иджтихады, построенные на понимании истины Корана и Сунны, к неприкосновенной религиозной истине и утверждать, что выступать против них – смертный грех, то это приведет к расколу уммы, и последствия этого будут ужасающи. Собственно, признаки этого мы уже видим.

Обсуждение этой чрезвычайно важной проблемы необходимо. В ходе обсуждения очень желательно приводить по возможности больше конкретных примеров, чтобы недалекие люди не цитировали аяты о тех, кто раскалывают религию, в качестве довода против иджтихада; что-

бы не утверждали, что некоторые иджтихады на самом деле являются способом раскола религии; чтобы не говорили, что именно иджтихад привел к расколу уммы на семьдесят три течения.

Газали: Когда наши имамы противоречили друг другу, ни один из них не говорил, что его мнение является словом Аллаха. Напротив, их лозунгом стало выражение: «Мое мнение верно, однако может быть и ошибочным; мнение других ошибочно, но может быть верным». Даже если между ними были конфликты и расхождения по каким-либо вопросам, то все равно они всегда выражали уважение друг к другу. Они делали все от них зависящее, чтобы изучить и выразить Божественную истину и всегда стремились к скромности в этом. Например, имам Абу Ханифа считал, что при коллективном намазе молящиеся не должны читать суру «Фатиха», когда стоят за имамом; имам Шафии считал это обязательным. Несмотря на это, и Абу Ханифа, и Шафии считаются великими имамами. Когда Шафии спросили об Абу Ханифе, он ответил: «В вопросах фикха люди нуждаются в Абу Ханифе»...

Тот, кто представляет свое мнение как положение религии и отрицает мнение других людей, тот является лжецом.

Некоторые люди объявляют себя последователями какого-то мазхаба и, не имея точных представлений о сущности других мазхабов, объявляют слова своих имамов единственно верными решениями, полностью отрицая все другие мнения и считая их ложными. Это категорически неприемлемо. Такое поведение, широко распространенное среди невежд и фанатиков, наносит умме серьезный урон.

В качестве примера я коснулся проблем служения. А как быть с остальными вопросами, которые приводят к возникновению различных мнений и всевозможных предположений? О совете (*шур*), джихаде, справедливости, преподавании, обучении и многом другом не существует конкретных директив. Коран объявляет их ценностями, но их конкретные формы и средства их реализации отпущены на усмотрение иджитхада. Именно поэтому [первый халиф] Абу Бакр (довольство Аллаха над ним) назначил конкретного преемника на посту халифа, а Омар (довольство Аллаха над ним) распорядился созвать совет из шести человек, чтобы те выбрали руководителем государства одного из своей среды. Пророк же (мир ему и благословение Аллаха) никого халифом так и не назначил. Отсюда можно сделать заключение: в вопросе выдвижения политического лидера не существует никаких повелений

религиозных текстов. Никто не может заявить: «Я более достоин руководить, нежели другие!» Каждый, кто имеет необходимые качества, должен иметь право претендовать на должность лидера государства.

Недопустимы утверждения тех, кто, пытаясь на основе иджтихада решить те или иные проблемы нашей жизни, говорят: «Это то, чего хочет Аллах! Тот, кто выйдет за пределы этого, восстанет против Аллаха!» Это путь заблуждений!

Хасана: Обратим внимание на аяты о тех, кто раскалывает религию:

«Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали» (6:159);

«Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет» (30:31–32).

Каким же должны быть пределы этого раскола? Я считаю, что в этом вопросе все обстоит не так, как представляется многим мусульманам.

Газали: Раскол проявляет себя в двух случаях:

а) Принципиальный конфликт, который проявляется в вопросах вероубеждения, метафизики и сокрытого мира. Эти вопросы не могут быть осознаны разумом, они иррациональны, но, несмотря на это, люди умудряются что-то утверждать, ссылаясь на доводы собственного разума. Например, они рассуждают о том, относятся ли Божественные атрибуты (*сифат*) к сущности Аллаха или же отделены от нее; вознесся ли Аллах на Трон (*арш*) или нет, и т.д. Во-первых, обсуждать эти вопросы бессмысленно, а, во-вторых, чем больше о них говоришь, тем дольше продолжается бессмысленный спор; но именно дискуссии по таким вопросам приводят к расколу в религии. Надо помнить, что если кто-то толкует какой-либо аят аллегорически, чтобы его объяснить, то он не совершает порицаемого действия, – так же поступали и наши предшественники, и даже поколения *саляфов* трактовали аяты аллегорически.

Обратим внимание на аят: «Мы находимся ближе вас к нему, хотя вы не видите *этого*» (56:85). Богословы-саляфы утверждали, что речь тут идет об ангелах, используя аллегорию и исходя из представлений о независимости (*танзих*) Аллаха от наших представлений о пространстве и времени. Эти их утверждения необходимо разъяснять, но тех, кто не может их понять или не

хочет разделить, нельзя обвинять в неверии и невежестве, – этого заслуживают лишь те, кто отрицает Аллаха.

б) Конфликты в вопросах фикха. Мусульмане единогласны в том, что подобные разногласия не имеют никакого отношения к неверию и невежеству. Например, сподвижники (довольство Аллаха над ними) спорили о словах Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Пусть каждый совершит послеполуденную молитву у (жилиц) Бану Курайза!»[□], – надо ли совершать этот намаз по пути туда или уже прибыв туда. Пророк никак не прокомментировал их споры; он лишь собрал их всех в едином строю для войны с иудеями. Для Посланника Аллаха повод для подобных споров был слишком незначительным.

Рассмотрим другой пример: в связи с нехваткой воды сподвижники перед намазом совершили очищение песком (*тайаммум*); затем же, когда отведенное для этого намаза время еще не истекло, они нашли источник воды, и некоторые из них омылись водой и совершили намаз повторно. Когда весть об этом дошла до Пророка, он сказал тем сподвижникам, которые совершили намаз дважды: «Свет над светом!»; тем же, кто не повторил намаз, он сказал: «Достаточно

вам довольства Божьего за то, что вы уже совершили молитву». Тем самым вопрос был решен.

Никто никогда не считал разногласия по таким второстепенным проблемам исламского права расколом в религии. Эти разногласия являются лишь версиями иджтихада и происходят из-за различия в понимании религиозных текстов богословами. Аллах сказал:

«Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения в тот день, когда одни лица побелеют, а другие – почернеют. Тем, чьи лица почернеют, *будет сказано*: «Неужели вы стали неверующими после того, как уверовали? Вкусите же мучения за то, что вы не верили!»» (3:105–106).

В этом аяте Аллах предупреждает, чтобы мы не уподоблялись иудеям и христианам, которые раскололи свою религию и разделились на секты – протестантов, католиков, православных и т.д.; но их разногласия лежат в плоскости вопросов вероубеждения, и было бы ошибочным сравнивать их с иджтихадом. У нас же вероубеждения предельно ясны, в этом нет никаких сомнений. Никогда среди мусульман не было расхождений в вопросе вероубеждений! Вера же состоит в том, что Аллах Един, не подобен ничему из того, что создал, и обладает прекрасными именами.

Что же до разногласий по поводу хадисов о том, что Аллах спускается на нижнее небо, то они никак не связаны с защитой идеи об подобии Аллаху, – ведь нахождение Аллаха вне времени и пространства и Его непохожесть на Свои создания не вызывают сомнения ни у кого. Разногласия о таких хадисах исходят из понимания семантики слов: являются ли слова таких хадисов аллегориями или имеют прямое значение? Мнения, возникающие из-за особенностей языка, нельзя считать религиозным разногласием. В приведенных аятах речь идет о Людах Писания:

«Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали» (6: 159);

А вот аят, всецело связанный с религией:

«Обращайтесь к Нему с раскаянием, бойтесь Его, совершайте намаз и не будьте в числе многобожников, в числе тех, которые внесли раскол в свою религию и стали сектами, каждая из которых радуется тому, что имеет» (30:31–32).

В предыдущем аяте говорится: «Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают этого» (30:30). Слова «обращайтесь к Нему с раска-

янием» из 31-ого являются продолжением повеления «обрати свой лик...» из 30-го аята. Коран учит нас следовать религиозным предписаниям и быть образцом нравственности и духовности. Те, кто хочет отделиться из общей массы мусульман и создать секту, несут большую ответственность перед Аллахом.

В прошлом ни один мусульманский богослов и даже обычный верующий не считал различия в правовых вопросах расколом в религии. Разногласия в правовых вопросах происходят от разного понимания религиозных текстов, поскольку один и тот же текст может нести несколько смыслов.

Рассмотрим аят: «...если вы имели близость с женщинами...» (4:43). Что здесь подразумевается? Нарушается ли омовение при простом прикосновении к женщине, или же здесь речь идет только о половой близости? И кто может утверждать, что это имеет отношение к основополагающим вопросам веры? Разумеется, это утверждать невозможно.

Хасана: Имеет ли эта тема отношение к хадису Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Иудеи раскололись на семьдесят одну или две, христиане на столько же сект. А моя умма разделится на семьдесят три секты»?

Газали: Этот хадис не встречается в книгах имама Бухари «Джами ас-Сахих» и имама Муслима «Сахих»; он есть лишь в «Сунан». Вполне возможно, что в этом хадисе говорится о политических конфликтах, в результате которых умма обессилит.

Хасана: Если мы предположим, что под «расколом» Пророк имел в виду политические разногласия и конфликты, то разве они введут всю умму, за исключением лишь малой группы, в Ад? Почему бы под «расколом» не подразумевать именно иджитхады?

Газали: Вопрос вполне уместный. Но в этом случае надо уточнить, что же является «политическим конфликтом». Это, например, антигосударственная деятельность и бунты с целью подрыва государства. Ведомый лишь своими личными амбициями и интересами человек верит, что может возглавить государство, и не считается с тем, что народ может расколоться на два противоборствующих лагеря. Я считаю, что подобные политические конфликты можно расценивать как проявления неверия (*куфр*). Эта мысль подтверждается хадисом Пророка: «Да не станете вы из тех неверных, которые будут рубить друг другу головы после меня».

Есть и «конфликты иджтихада». Но разумные люди солидарны в том, что разногласия между мазхабами по правовым вопросам не приводят к неверию. Мы отрицаем только такой иджтихад, который сопровождается плохими намерениями и наносит ущерб умме, независимо от того, политические это разногласия или религиозно-правовые. Именно такие иджтихады мы относим к крайне опасным.

Если мы обратимся к прошлому уммы, то увидим, что самые большие раздоры (*фитна*) произошли из-за разногласий. Мусульмане едины в том, что раздор произошел по политическим причинам: участники конфликтов не обвиняли друг друга в неверии, хотя воевали между собой. Потом богословы объявили, что причиной был именно иджтихад: то есть и Муавия, и его сторонники, независимо от того, были ли они правы или нет, получили оправдание, как и Али со своими приверженцами. Согласно богословам, эти конфликты не привели к выходу какой-то стороны из ислама. Если данный хадис не относится к разногласию, имевшему столь тяжкие последствия, то как мы можем его применить к другим случаям?

Хасана: Проблема в том, что некоторые люди при определенных политических, правовых и

схоластических разногласиях относят себя именно к «спасенной группе» (*фырка ан-наджия*)...

Газали: Это безосновательное утверждение. Даже если этот хадис достоверен, то возникает вопрос о людях с плохими намерениями, которые желают расколоть умму. К тем же, кто желает умме добра, этот хадис не относится. Слова хадиса: «...то, на чем стою – я...» *мухаддисы* объясняли как «спасенная группа – это мы». Но это объяснение беспочвенно и выходит за пределы логики. Факихи в деле исправления уммы, правильного восприятия и разъяснения религии не отставали от мухаддисов. Многие великие богословы, подобно имаму Шафии, были как правоведами, и так и мухаддисами. Были и те, кто хорошо разбирались как в праве и теории хадисов, так и в философии и науке *усуль*. Однако в группах, изучавших Сунну, толкования Корана (*тафсир*) или право, не встречались такие злонамеренные люди, которые своими познаниями служили бы лишь этому миру. Именно такое поведение мы расцениваем как отделение от общины верующих. Но я не могу назвать и таких людей неверными, так как не обладаю «печатью неверия». Обвинение в неверии должно опираться только на религиозные тексты.

О хадисе: «... то, на чем стояли сподвижники и стоял я сам...», – надо сказать, что все сподвижники Пророка, несмотря на существовавшие между ними политические разногласия и сражения, будут спасены, потому что они делали иджтихады в интересах ислама, обладали верой, искренностью, желанием защищать исламские ценности. А если так, то как можно ставить их на одну ступень с неверными и отделять от «спасенной группы»?

Аят: «Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали» (6:159), – говорит о Людах Писания. Но мусульмане предупреждены во избежание участи прошлых общин Людей Писания, дабы не подвергнуться мучительному наказанию. Тогда под «расколом» следует понимать именно отклонения в вероубеждении. Иджтихады мазхабов по общим правовым вопросам второстепенного характера не имеют к этому ни малейшего отношения.

Отказ от хадисов-ахад, противоречащих вероубеждению

1. **Хасана:** Было бы неплохо коснуться и проблемы хадисов-ахад.

- Поэтапность;
2. смерть (все конечно);
 3. смена культур;
 4. закон отталкивания;
 5. *Тасхир* (передача всего во вселенной в ведение человека);

Всевышний Аллах указал:

«Ты не найдешь замены для установления Аллаха и не найдешь возможности уклониться от установления Аллаха» (35:43).

Газали: Обращают на себя внимание слова Ибн Аббаса (довольство Аллаха над ним), сказанные им при объяснении слова *хикма* («мудрость»): «Хикма – это изучение людьми малых наук перед изучением больших». Это разумные слова, и мы можем им доверять.

Хикма – это то, что в состоянии сделать люди. По этому поводу имеется два хадиса:

«Говорите с людьми о понятных им вещах. Иначе люди решат, что Аллах и Его Посланник говорят неправду»¹³.

«Если при разговоре с группой людей ты поведешь речь о том, чего они не могут понять, то это может открыть в сердцах некоторых из них путь к раздору»¹⁴.

¹³ Хадис передал Бухари со ссылкой на Али ибн Абу Талиба (довольство Аллаха над ним).

¹⁴ Хадис передал Ибн Азакир со ссылкой на Абдуллу ибн Аббаса (довольство Аллаха над ним).

Это вызывает необходимость посмотреть на исламскую культуру как на целостный феномен. Как и любое другое целое, ислам состоит из учений и предписаний, касающихся личности, общества и государства. Затем нам следует поискать ответ на следующие вопросы:

- К кому нам обращаться?

- в каком состоянии находятся [адресаты обращения];

- в каком состоянии их историческое, экономическое, социальное и культурное положение?

Мусульманский проповедник должен учить людей исламу в соответствии с их потребностями и не упускать возможности содействовать исправлению каких-то ситуаций с помощью религии.

Я неоднократно был свидетелем того, как мусульмане строили проповеди, опираясь на религиозные тезисы, которые с древних времен были предметом бурных споров. Однажды я встретил человека, который, как он мне сказал, шел в мечеть, чтобы говорить с людьми и дать достойные ответы заблудшим ашаритам¹⁵. Я порекомендовал ему обратить внимание на ясные и однозначные аяты Корана (*мухкам*) и избегать апелляций к не вполне ясным для понимания

¹⁵ **Ашариты** – последователи одной из суннитских школ. Ее основателем был Абульхасан Али ибн Исмаил аль-Ашари, выступавший против мутазилитских тезисов о верховенстве разума, сотворенности Корана, независимой абсолютной свободе воли, и утверждавший, что разум не в состоянии постичь иррациональные аспекты ислама.

стихам (*муташабих*), что может привести к спорам и конфликтам. Аллах сказал:

«Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: «Мы уверовали в него (*в Коран*). Все это – от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом» (3:7).

Если мы согласны с тем, что общее состояние мусульман плачевно, то зачем цепляться за вопросы, сущность которых недоступна нашему разумению? Получается, что мы на самом деле множим проблемы уммы и углубляем ее болезнь. Было бы хорошо, если бы такие проповедники извлекли из Корана то, в чем есть нужда у их слушателей.

Несмотря на то, что смирение – необходимая часть (*рукн*) молитвы, ему уделяют намного меньше внимания, нежели, например, нарушению состояния ритуальной чистоты или правильной позе при стоянии (*кьям*) во время намаза... То, что действительно важно и необходимо (*рукн*), превратилось в обычные, «фоновые» действия;

важнейшие проблемы отошли на второй план из-за нашего пустословия.

Мы хотим научить людей исламу, видя в нем единое целое. Если в исламе есть семьдесят «ветвей», то начинать надо с самой значимой. Мы выступаем за принцип поэтапного внедрения религиозных ценностей, потому что это и есть кораническая закономерность. При призыве в ислам необходимо осознать воспитательные преимущества этой поэтапности. Я считаю, что на Западе людей нужно обучать религии не так, как обучают на Востоке; метод разъяснения ислама африканцам должен быть отличен от метода, который используется для индийцев. Исламу надо обучать постепенно, чтобы он нашел место в сердцах людей, и делать это следует в приемлемой для обществ и отдельных людей форме. Эта та самая форма, которую выбрал для себя сам ислам.

Например, вино было запрещено приблизительно через два года после битвы при Ухуде, и вполне возможно, что и погибшие в этой битве пили вино. Однако Коран называет их мучениками веры (*шахид*): употребление алкоголя не приуменьшило их набожности и не лишило преимуществ пред ликом Аллаха. Они приняли в исламе то, что им было предписано, и не несут

никакой ответственности за то, что не было вменено им в обязанность.

Хасана: Тут уместно привести определение, которое дали арабы науке красноречия: «это вовремя и к месту сказанное слово». Исходя из этого определения, мы должны изучить состояние, культурный уровень, мышление и проблемы людей, к которым обращаемся. Затем надо решить, чему именно мы хотим их обучить. Не стоит забывать, что ислам универсален и все его аспекты в конечном итоге должны быть освоены всеми.

На практике мы можем использовать метод поэтапности. Но что делать с шариадом? Ведь после завершения процесса становления религии установленные правила и законы считаются окончательными. Так можно ли применить принцип поэтапности, который есть, например, в аятах о вине, к другим аятам? Как мы должны относиться к таким аятам с позиций современных реалий?

Газали: Ростовщичество было запрещено ко времени Прощального хаджа Пророка, потому что аяты суры «Бакара» были последними ниспосланными Откровениями. В этой суре тема закята рассматривается вместе с проблемой ро-

стовщичество. Первый аят, посвященный этой теме, содержится в суре «ар-Рум»:

«Дары, которые вы преподносите, чтобы приумножить их за счет чужого богатства, не приумножатся у Аллаха. Приумножен для вас будет закят, который вы раздаете, стремясь к Лику Аллаха» (30:39).

Далее в суре «ан-Ниса» говорится о ростовщичестве Людей Писания:

«За то, что иудеи поступали несправедливо и многих сбивали (или часто сбивали людей) с пути Аллаха, Мы запретили им блага, которые были дозволены им. А также за то, что они брали лихву, хотя она была запрещена им, и незаконно пожирали имущество людей. Для неверующих из них Мы приготовили мучительные страдания» (4:160–161).

А в суре «Али-Имран» мы встречаем следующий аят:

«О те, которые уверовали! Не пожирайте лихву в многократно умноженном размере и бойтесь Аллаха, – быть может, вы преуспеете. Бойтесь Огня, который уготован неверующим» (3:130–131)).

В суре «аль-Бакара» озвучен полный и окончательный запрет ростовщичество:

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы, если только вы являетесь верующими. Но если вы не сделаете этого, то знайте, что Аллах и Его Посланник объявляют вам войну. А если вы раскаетесь, то вам останется

ваш первоначальный капитал. Вы не поступите несправедливо, и с вами не поступят несправедливо» (2: 278–279).

Это – еще один пример поэтапности.

Хасана: В религиозном законодательстве подобных примеров можно привести еще больше. Но как быть с вероубеждением и служением? Можно ли привести подобные же примеры?

Газали: Рассмотрим вопрос *Таухида* (единобожия). Аллах Един. Некоторые люди хотели сохранить языческие убеждения, но Пророк (мир ему и благословение Аллаха) категорически их отверг. В этом вопросе никакой поэтапности быть не может. Аллах Един, и все противоречащее этому неприемлемо.

Что касается служения, то когда племя Сакиф попросило Пророка дать им облегчение в культовой практике и освободить от совершения намаза, то Посланник ответил: «Нет пользы в религии, если вы не будете совершать намаз»¹⁶. Намаз должен совершаться обязательно. Когда же представители племени попросили облегчить им джихад, Пророк Аллаха пошел им на уступки.

¹⁶ Хадис передал Абу Дауд со ссылкой на Османа ибн Абу аль-Аса (довольство Аллаха над ним) («Сунан», раздел «Харадж и амират»). Муizzi писал: «Говорят, что Хасан аль-Басри не слышал этот хадис от Османа ибн Абу аль-Аса».

Хасана: После безусловного признания единства Аллаха мы видим принцип поэтапности в учреждении обязательных положений (*рукн*) ислама. Когда Пророк отправлял Муаза (довольство Аллаха над ним) в Йемен, он несколько раз повторил: «Если они это примут...», обуславливая тем самым последовательность решения поставленных задач.

Газали: Поэтапное обучение – это аксиома. Намаз человека, который не верит в существование Пречистого и Всевышнего Аллаха, лишен смысла. Только после того как человек осознал Его существование, можно переходить к ритуальной практике. То есть вера первична, ритуал вторичен. После того как человек уверовал, наступает очередь ритуала. После намаза следует переходить к закяту. Это напоминает постепенное, поочередное принятие большим лекарств, но пациент должен принять их все.

Хасана: Разве хадис, связанный с Муазом, не указывает нам на поэтапность в воспитании с учетом очередности главных проблем?

Газали: Это похоже на историю пророка Ибрахима, когда тот учил единству Аллаха людей, поклонявшихся звездам. Он предложил рас-

смаatrивать в качестве Господа вначале звезду, потом луну, но отверг подобные допущения; затем предложил считать Господом солнце, но продемонстрировал бессмысленность и этого, и лишь потом подвел слушателей к мысли, что и звезда, и луна, и солнце – лишь творения Единого Аллаха. Эти действия – пример поэтапности в учении.

И Корану людей следовало учить постепенно, и само ниспослание Корана отдельными аятами – пример поэтапности.

Хасана: Умма не может не подчиняться естественным закономерностям, одним из которых является поэтапность. Нам ведь не нужно ничего сверхъестественного, иначе мы требовали бы нового пророчества и чудес.

Газали: Это верно. Я когда-то считал, что арабы были простодушными бедуинами, мало чем интересовавшимися и крайне редко воевавшими друг с другом. Но потом мне стало понятно, что это не так! Оказывается, и в самом центре пустыни, и самых древних городах на земле совершались ужасные преступления! Половая распущенность, схожая с тем, что мы видим сегодня в европейской культуре, была когда-то среди народа Лута и в селениях Мотафика в

иорданской пустыне. Грех обвешивания клиентов процветал среди народа пророка Шуайба. Гордыня не меньше, чем у современных западных правителей, имела место у вождей племен Ад и Самуд...

Кстати, говоря о западной культуре, мы должны отметить, что для победы в разрушительной войне, в которой были растоптаны все человеческие принципы и были убито много женщин, стариков и детей, эта «гуманистическая» культура не остановилась перед ядерной бомбардировкой Японии, в результате чего погибло около миллиона японцев.

Как видно, суть человека все та же. Несмотря на любые ограничения, его инстинкты в определенные моменты проявляются. Сегодня мы наблюдаем подчинение арабов своим страстям...

Однако самое главное, что ислам за 25 лет сумел излечить болезни человеческой души, существовавшие на протяжении всей истории.

Неизбежность конца (аджал)

Хасана: Закономерность и неизбежность конца, смерти, возможно, очень близки поэтапности. Все имеет свой конец, предопределенный свыше. Ничто не может наступить раньше времени и ничто не может быть отложено. Аллах указал:

«Скажи: «Я не способен причинить себе зло или принести себе пользу, если того не пожелает Аллах. Для каждой общины установлен срок. Когда же наступает их срок, они не могут отдалить или приблизить его даже на час»» (10:49).

«Ни один посланник не мог явить знамение без соизволения Аллаха. Для каждого срока есть предписание» (13:38).

«Они торопят тебя с мучениями. Если бы не назначенный срок, то мучения уже явились бы к ним. Воистину, они явятся к ним внезапно, и они даже не почувствуют *этого*» (29: 53).

Для существования каждой вещи определен отрезок времени. Современные социологи определяют срок смены одного поколения другим в 25–35 лет.

Период между словом «Читай» (96:1) и аятами «Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам» (5:3) и «Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрел, и с ними не поступят несправедливо»(2:281)¹⁷, занял 23 года. На протяжении этого срока был осуществлен призыв к исламу, который привел человека к свободе, вернул ему достоинство и способствовал переменам в мировом масштабе. Несмотря на это, многие проповедники ислама в

¹⁷ Речь идет о первом и последних ниспосланных аятах Корана.

наше время не обладают знаниями о «неизбежности конца»; они спешат получить результаты и не прогнозируют их последствия. Создается впечатление, что они живут в мире, где процессы могут ускориться чудесным образом.

Газали: Пречистый и Всевышний Аллах является Обладателем всего в этом мире. Тем не менее Он указал:

«Нет таких вещей, хранилищ которых не было бы у Нас, и ниспосылаем Мы их только в известной мере» (15:21).

Почему в «известной» мере? Потому что состояние людей требует именно этого. Существует мудрое изречение о том, что потребление должно соответствовать производству: то, в чем есть необходимость, должно существовать в необходимом для удовлетворения нужд количестве. Это делается Аллахом во благо людей.

Нужно всегда соблюдать меру. Например, без воды существование немислимо, но избыток воды может нанести вред посевам, а шторм зачастую губителен для людей.

Хасана: Под «неизбежным концом» я подразумеваю отрезок времени, необходимый для появления идей и создания условий для получения требуемого результата.

Газали: Этот отрезок времени необходим не только для появления идей, но и для людей, животных, растений и т.д. Аллах в состоянии сделать так, чтобы ребенок в материнской утробе развился и родился на свет не за девять месяцев, а за девять или один день, а то и за один миг. Аллах мог бы создать условия для созревания зерновых культур, о которых говорится в Коране, не за несколько месяцев, а в одно мгновение. Однако Всевышний Аллах установил закон поэтапности, который в первую очередь выразился в сотворении Им мира за шесть дней. Уважаемый Хасан аль-Банна (да упокоит его душу Аллах) говорил: «Время лечит проблемы». В самом деле, время является четвертым измерением, и для того, чтобы верно представить себе реальную картину, понятие времени необходимо. Врач Алекс Каррел в книге «Неизведанное существо, называемое человеком», описывая методы лечения, использовал теорию относительности Альберта Эйнштейна. Наряду с понятиями высоты, ширины и длины он придавал времени чувственное качество.

Хасана: Мы видим, что в каждом из аятов, в которых отражены мотивы «неизбежного конца» (*аджал*), понятия *аджал* и «мера» различны. Понятие *аджал* диктует потребность в опреде-

ленном времени и в качестве закономерности по значимости следует за поэтапным воспитанием и просвещением личности. Эта закономерность является необходимым компонентом для реализации наших планов. Она нужна также, чтобы мусульмане были избавлены от беды, которая заключается в том, что они не могут идти в ногу со временем, как сейчас.

Газали: Время и пространство являются объектами изучения естественных наук, но ученые и по сей день не могут определить параметры времени и пространства. Это обстоятельство вынуждает меня стать *салафитом* в вопросе вероубеждения. Если мы не в состоянии изучить материю, то что тогда говорить о нематериальных категориях?

Наши глаза созданы, чтобы видеть вещи на определенном расстоянии и в определенном объеме. Слишком мелкие или слишком удаленные объекты мы не можем видеть. Так же обстоит дело и с нашим внутренним зрением – оно может воспринять и осознать вещи только до определенного предела.

Закономерность смены культур

Хасана: Пречистый и Всевышний Аллах поведал о битве при Ухуде и указал, что причиной поражения мусульман стало безразличие к закономерности:

«Когда несчастье постигло вас после того, как вы причинили им вдвое большее несчастье, вы сказали: «Откуда все это?». Скажи: «От вас самих»» (3: 165).

Аллах показал ошибки на основе закономерности смены культур: «Не слабейте и не печальтесь, в то время, как вы будете на высоте, если вы действительно являетесь верующими. Если вам нанесена рана, то ведь подобная рана уже была нанесена и тем людям. Мы чередуем дни (*счастье и несчастье*) для людей, чтобы Аллах узнал уверовавших и избрал среди вас павших мучеников, ведь Аллах не любит беззаконников, и чтобы Аллах очистил тех, которые уверовали, и уничтожил неверующих» (3:139–141).

Культурологи разработали теорию цикличности цивилизаций и применили ее к различным обществам, но к мусульманскому обществу эта теория неприменима: наша умма, вопреки многим прогнозам, не умерла, а исламская культура постоянно обновлялась и обновляется сейчас.

Газали: Если мы рассмотрим историю Запада и Востока, то увидим, что судьба империй и цивилизаций похожа на человеческую: им отведено определенное время жизни. Непреложным фактом является то, что цивилизация возникла на Ближнем Востоке. Именно в этом заключается секрет того, что все пророки были выходцами с Востока. Все достижения человечества возникли в Египте, Сирии, Ираке, Южной Европе – Греции и Риме. Правда, нельзя забывать и об индийской и китайской культурах <...> Однако я могу однозначно утверждать, что и в Египте, и в Греции, и в Риме цивилизации достигли пика своего развития, а потом пережили упадок. Позже огромные территории Востока были объединены исламской цивилизацией, но с течением времени и эта цивилизация сократила диапазон своего влияния <...>

Я считаю, что будущее именно за культурой, в основе которой лежит исламская религия. Именно эта культура распространится на весь мир до наступления конца истории. Об этом свидетельствуют два аята Корана.

«В тот день, когда наступит Час, грешники станут клясться, что они пробыли *на земле или в могилах* всего лишь один час. Таким же образом они были отвращены *от истины!* А те, кому дарованы знание и вера, скажут: «В соответствии с предписанием

Аллаха вы пробыли там до Дня воскресения. Это и есть День воскресения, но вы не знали *этого*» (30:55–56).

В этом аяте говорится, что Книга Аллаха останется до Дня Воскрешения, и соответственно основанная на ней цивилизация также останется до конца времен.

«Вот сказал Аллах: «О Иса (*Иисус*)! Я упокою тебя и вознесу тебя к Себе. Я очищу тебя от тех, кто не уверовал, а тех, которые последовали за тобой, возвышу до самого Дня воскресения над теми, которые не уверовали. Затем вам предстоит вернуться ко Мне, и Я рассужу между вами в том, в чем вы разошлись *во мнениях*» (3:55).

Последователи пророка Исы (мир ему), в особенности те, которые будут с ним при его втором пришествии, будут мусульманами; те же христиане, которые обожествили своих пророков, на самом деле являются врагами пророка Исы, а не его последователями. Об этом свидетельствует Коран:

«Воистину, Аллах – мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему, ибо таков прямой путь!»» Когда Иса (*Иисус*) почувствовал их неверие, он сказал: «Кто будет моим помощником *на пути* к Аллаху?». Апостолы сказали: «Мы – помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха. Будь же свидетелем того, что мы являемся мусульманами! Господь наш! Мы

уверовали в то, что Ты ниспослал, и последовали за посланником. Запиши же нас в число свидетельствующих»» (3:51–53).

Те, о ком говорится в данном аяте, – это мусульмане, которые идут за пророком Исой, подтверждая аяты, опровергающие его божественность. Именно они являются истинными последователями этого пророка, и они останутся до Дня Воскрешения.

Сказанное подтверждает хадис из сборника «Муснад» имама Ахмада ибн Ханбала: «Клянусь Аллахом, что это дело (религия) распространится везде, где есть день и ночь. Не останется такого кочевого или оседлого племени, которое не признает ислам. Аллах принесет эту религию либо с величием, либо с униженностью. Величием Аллах возвеличивает ислам, а униженностью унижает многобожие»¹⁸.

Смена цивилизаций – это закономерность. Могут ли европейцы принять ислам и стать носителями этой культуры? Возможно. Смогут ли мусульмане вернуть первоначальное могущество, заново обратившись к Аллаху и возродив свою

¹⁸ Этот же хадис в другой форме передал Ахмад, ссылаясь на Микдада ибн аль-Асвада (довольство Аллаха над ним): «На земле не останется ни одного кочевого или оседлого человека, и не останется ни одного дома, которым бы Аллах не открыл ислам. Это произойдет или с достоинством или унижением. Великий и Всемогущий Аллах превратит их в мусульман с достоинством, либо же унизит их и все они будут в этой религии».

культуру? Может быть. Я не могу сказать, что может случиться в будущем.

Однако я иногда задумываюсь о хадисах-га-риб, переданных в единственной версии, но подтверждаемых некоторыми современными богословами. Так, исследователи прогнозируют, что в будущем произойдут природные катаклизмы, засуха накроет плодородные регионы планеты, а пустыни покроются зеленью и там будут течь реки. Может быть, это будут арабские земли, процветавшие при племенах Ад и Самуд?

Я слышал, что в Неджде (историческая область в центре Аравийского полуострова) когда-то процветали земледелие, животноводство и садоводство. Может быть, всему этому был положен конец после того, как там стала развиваться нефтедобывающая промышленность? Не знаю. Мне сложно назвать причины этого. Но возможно, что эти изменения связаны именно с процессом смены культур. Мы не можем точно сказать, к какому народу перейдет лидерство, кто станет в авангарде прогресса и поведет за собой другие народы. Но сам этот процесс – Божественная закономерность.

Хасана: Те, кто придают решающее значение материальным факторам, обращают внимание на цикличность развития цивилизаций, которая

проявляется в появлении, упадке и гибели культур. Многие высокоразвитые общества остались лишь эпизодами мировой истории. Однако этого нельзя сказать об исламской умме. Если мы внимательно изучим историю, то увидим, что стадии подъема и упадка, которые считаются составляющими цикличности, нельзя применить к этапам развития мусульманского общества.

Основы процесса возрождения мы находим в самом Коране. Описанные в нем закономерности возрождения и упадка в чем-то сходны с математическими законами. Мусульмане, которые в свое время следовали этим закономерностям, сумели построить передовую культуру, но когда перестали им следовать, пришли к упадку.

Тем не менее, наша культура сумела выдержать все испытания истории, несмотря на внутренние раздоры и политическую тиранию, попытки разрушения и полного уничтожения извне. Возможно, наше общество приобрело особые качества благодаря наличию Откровения и вечности Корана. Эти факторы свидетельствуют о том, что возрождение ислама – непрерывный процесс.

Тот факт, что все попытки уничтожить мусульманскую культуру не привели ни к каким результатам, показывает, что в нашем случае закономерность цикличности цивилизаций не

работает. Возможно, что причину этого следует искать в том, что исламская умма является последней общиной и наследницей всех пророчеств. Может быть, именно крепкая вера является залогом и условием возрождения. Именно по этой причине после напоминания о поражении при Ухуде Аллах, обращаясь к мусульманам, повелел:

«Не слабеете и не печальтесь, в то время, как вы будете на высоте, если вы действительно являетесь верующими. Если вам нанесена рана, то ведь подобная рана уже была нанесена и тем людям. Мы чередуем дни (*счастье и несчастье*) для людей, чтобы Аллах узнал уверовавших и избрал среди вас павших мучеников, ведь Аллах не любит беззаконников, и чтобы Аллах очистил тех, которые уверовали, и уничтожил неверующих (3:139–141).

Газали: Я поддерживаю эту мысль. Как я сказал, умма не умерла, но больна. Болезнь уммы возникла прежде всего из-за деградации власти, но именно поэтому затронула только внешнюю оболочку, – саму власть, – и не проникла в сердцевину. Одна из причин этого – то, что ислам не является политической партией, но напротив, включает в себя общечеловеческие ценности и уделяет огромное внимание воспитанию. Власть – это «ремень», связывающий воедино

различные проявления ислама, и большая часть этих проявлений сохранилась, несмотря на разрыв «ремня».

[Устойчивость исламских ценностей и их независимость от институтов власти] особенно явно проявились в дни падения Арабского Халифата. Многие из завоевателей-монголов сами стали мусульманами <...>

Закон отталкивания

Хасана: Закономерность отталкивания следует из следующего аята Корана:

«Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь – Аллах». Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный» (22:40).

Активное воздействие этой закономерности [проявляющейся в праве на самозащиту,] можно наблюдать в каждый период и в каждом регионе. Так, Аллах противопоставляет одних угнетателей другим, заставляет их сражаться друг с другом, чтобы слабые обрели шанс на спасение, чтобы хорошие люди были защищены, чтобы ут-

вердилось благоденствие. Именно поэтому многие толкователи Корана (*муфассиры*) говорили: «Если нет справедливого исламского общества, то невозможно, чтобы Аллах поставил одного тирана для правления над народом, и он правил бы в одиночку. Напротив, в таком случае народом управляет много угнетателей. Междоусобные распри между угнетателями и их борьба друг с другом создают условия для пробуждения, которое приводит к возникновению нового общества».

Несмотря на то, что мусульмане сегодня слабы и разобщены, они, если сумеют использовать закономерность отталкивания, могут приумножить достижения ислама. Мудрость заключается в правильном выборе точки отсчета и активной позиции!

Как же мусульмане должны использовать закономерность отталкивания и правомерность самозащиты, если не обладают преимуществами? Есть ли в Коране ответы на эти вопросы?

Газали: Когда я читал аят: «...Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство» (2:251), – мне пришли в голову две мысли:

Во-первых, Божественное испытание не ограничивается какими-то стандартными формами, и нам не дано знать, как именно Аллах нас

испытывает. Сыны человеческие должны постоянно быть готовы защищать свои убеждения и ценности.

Во-вторых, борьба присутствует в самой жизни. Например, если в организм попадает инфекция, то сразу включается механизм защиты – иммунная система; если она сильна, то инфекция уничтожается и человек выздоравливает.

Готовность к борьбе за свои интересы необходима каждому человеку. Возможно, это укрепляет веру, и когда человек подвергается воздействию сторонней силы, он мобилизует свои внутренние ресурсы. Это в свою очередь открывает второе дыхание и придает ему силы. Есть установленные Аллахом закономерности, которые соблюдают как праведники, так и неверные. В жизни происходит постоянное столкновение сил и принципов. Жизнь такова, что неверие пытается укрепиться и добиться признания, а вера обязана защищать себя и укрепляется, когда нападки неверных заставляют активизировать ее возможности.

Обратим внимание на аят:

«...Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство» (2:251).

Необходимость защищаться является частью Божественного испытания, а успешность этой за-

щиты – показатель того, что силы добра возрастают в борьбе со злом.

Хасана: Тойнби¹⁹ и другие историки считали, что угроза и провокация вызывают ответную реакцию и выступают главными причинами культурного прогресса. По их мнению, необходимость отражения угрозы заставляет пересмотреть устаревшие ценности, пробуждает народы, активизирует необходимость поиска средств отпора, то есть играет положительную роль, возвращая народу его «юность» и создавая условия для прогресса...

Нет сомнения, что эта проблема должна рассматриваться в пределах действия закона отторжения. Мы не должны упускать из виду одно обстоятельство: сейчас, когда мусульмане слабы и не могут в полной мере сопротивляться врагам, враждебные им международные силы находятся в борьбе между собой и не могут прийти к согласию. Если в такой ситуации мусульмане будут действовать мудро и расчетливо, то сумеют извлечь правильные уроки из коранической закономерности.

Например, несмотря на то, что у мусульман было недостаточно средств для ведения войны

¹⁹ Арнольд Тойнби (1889-1975) – британский историк, автор теории «вызов/ответ».

и они были в окружении, Нуейм ибн Масуд²⁰ сумел воспользоваться разногласиями между союзными курайшитами племенами, внести раскол в их ряды и не дать им объединиться против мусульман.

Блоки и союзы государств создавались во все времена. Пречистый и Всевышний Аллах не допускал правления над людьми лишь одного угнетателя, – всегда против одного угнетателя выходил другой. Если мы научимся извлекать пользу из международной конкуренции и противостояния, если сможем обратить несправедливость себе на пользу, если сумеем осознать закон отторжения, то сумеем спастись.

Газали: Это верный и новый подход. В современном мире мусульмане могут умело воспользоваться социальными, политическими противоречиями между мировыми центрами силы, тем самым подтвердить свое право на жизнь, и смогут передать свое наследие другим <...> Если мусульмане сумеют воспользоваться создавшейся ситуацией, то могут добиться многого. Но для этого необходимо иметь два качества:

²⁰ Нуейм ибн Масуд ибн Амир (кунья Абу Салама аль-Ашджаиди) – сподвижник Пророка, принявший ислам во время битвы у Рва. Посеял раздор между племенами Бану Курайза и Гатафан, разрушив единство союзников, после чего те не могли продолжать осаду Медины.

а) твердую и безоговорочную приверженность мусульманским убеждениям и принципам (*ихлас*);

б) обладание острым умом, чтобы достичь поставленных целей и отвести угрозы.

Хасана: Если мы не будем достаточно мудрыми, то не сумеем понять принцип действия закона отторжения.

Газали: Правильно. К сожалению, немусульмане давно уже мастерски используют его. В данный момент именно осознание этой закономерности необходимо мусульманам как воздух и вода. У нас нет другого выхода, мы должны пытаться воспользоваться ею. Как же еще мы сможем пробить себе путь в сообщество сильных?

Хасана: Порой мы видим, что в парламентах какое-то меньшинство или какой-то депутат играют роль центра силы. При присоединении меньшинства к одной из сторон формируется состав нового правительства. Такие люди, а иногда и один человек, получают возможность определять политику и направление развития страны. Грамотное использование закона отторжения позволяет в одиночку сделать то, что непосильно целым партиям <...>

Закономерность тасхира

Хасана: Мы говорили о том, что все Божественные закономерности Корана напоминают математические законы. Одной из таких закономерностей является тасхир – связь причины и следствия.

Газали: *Тасхир* вызвал выделение специальностей и различия в уровнях подготовки специалистов в разных областях. Так, на заводах инженеры работают в тесном сотрудничестве с рабочими: инженер является «мозгом», а рабочий – «руками»... Командиры продумывают военные операции, солдаты выполняют их приказы. Это и есть закономерность *тасхира* – разделение, подчиненность. Эта закономерность не отражает довольство и гнев Аллаха, она подчеркивает, что Он создал людей именно такими – различными. Поэтому и их способности различаются.

Хасана: Если не будет такой палитры, разнообразия, поочередности, то и общественные отношения не будут построены...

Газали: Слово Пречистого и Всевышнего Аллаха подтверждает это:

«Разве это они распределяют милость твоего Господа? Мы распределили между ними их средства к существованию в мирской жизни и возвысили одних из них над другими по степеням, чтобы одни из них брали в услужение себе других. Милость твоего Господа лучше того, что они собирают» (43:32).

Такое распределение является облегчением, это закономерность природы. Но мы точно не знаем, насколько мы можем воздействовать на эту закономерность.

Хасана: Я бы хотел поговорить о другой стороне этой закономерности. В связи с тем, что Пречистый и Всевышний Аллах предоставил нам землю, солнце и моря, мы сконцентрировали свои усилия на раскрытии законов природы, но игнорируем законы общественного развития. Мы не сумеем на должном уровне использовать возможности природы и вселенной, пока не будем их знать. Но пока мы не осознаем закон *тасхира*, не может произойти научный прорыв. Именно по этой причине Аллах обращает наше внимание на эти законы...

Газали: В Коране говорится:

«Он – Тот, Кто сотворил для вас все, что на земле, а затем обратился к небу и сделал его семью небесами. Ему известно о всякой вещи» (2:29).

Это и есть причина того, что мы ответственны за все, что Аллах передал в наше ведение.

Хасана: В наше время европейцы изучают законы природы и вселенной и умело используют их на суше и морях.

Газали: Они используют технологии, которые привели их к успеху, для реализации принципов и использования законов вселенной и природы.

Хасана: Разве мы не должны говорить о том, что все это подчинено единому закону? Материя имеет свои законы, не зная которых человек не может правильно выразить свое отношение к ней. В Коране природные законы представлены в аяте:

«Он покрывает ночью день, который поспешно за ней следует. Солнце, луна и звезды – все они покорны Его воле. Несомненно, Он творит и повелевает» (7:54).

Но если так, то как же можно понять связь с природой, не изучив закономерности, которые регулируют вселенную?!

Газали: Возможно. Однако расхождение наших мнений возникло из-за выражения «закономерность зависимости и подчиненности». Смысл

же этого, как мы говорили выше, заключается в том, что человек является наместником (*халиф*) Аллаха. А если так, то именно он должен быть хозяином того, что отдано в его ведение...

Хасана: Необходимо навести порядок на земле и стать достойным этого «наместничества». Однако я не называю это *тасхиром* по той причине, что стараюсь обратить внимание мусульман на осознание сути законов Корана.

Газали: Тем самым Вы обучаете тому, что Аллах дал Солнце и Луну в их ведение, мусульман, «подчиненных» другим... Нельзя быть игрушкой в чужих руках, как это происходит сегодня.

Хасана: Я считаю, что мы обходим вопрос о связи веры с Божественными закономерностями, которые регулируют этот мир. Тут необходимо отметить роль влияния веры на культуру человека и проблему противостояния человека небесному закону. Выявление этих законов укрепит веру в Аллаха: мы сможем показать природные законы и природные феномены как доказательства в вопросах, связанных с верой и духовностью.

Наряду с осознанным применением Божественных закономерностей деятельность мусуль-

ман, вдохновленная верой и богобоязненностью, может содействовать их выходу из состояния инерции по отношению к упомянутым закономерностям.

О связи культурных достижений с верой можно сказать еще много. Изучающие материю современные школы пришли к выводу, что социально-психологические нормативы, которые делают нацию нацией, должны быть определены заново. Это нужно, чтобы нация прогрессировала и обрела высокие технологии. Ведь результат использования тех или иных технологий в значительной мере зависит от определенной идеологии.

Газали: В некоторых случаях применение на практике Божественных законов связано со степенью богобоязненности, например, при определении того, то истинно, а что – лживо. Всевышний Аллах повелел:

«О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, то Он одарит вас способностью различать *истину и ложь*, отпустит вам ваши прегрешения и простит вас. Воистину, Аллах обладает великой милостью» (8:29).

Между следованием закономерности *тасхир*, увеличением количества пропитания, верой и богобоязненностью имеется прямая связь:

«Если бы жители селений уверовали и стали богобоязненны, Мы раскрыли бы перед ними благодать с неба и земли. Но они сочли это ложью, и Мы схватили их за то, что они приобретали» (7:96).

В Коране говорится, что испытания можно преодолеть с помощью веры и терпения. Следовательно, между Божественным испытанием и терпением существует связь:

«Мы непременно испытаем вас незначительным страхом, голодом, потерей имущества, людей и плодов. Обрадуй же терпеливых» (2:155).

Существует связь между мольбой о прощении и покаянием, с одной стороны, и выпадением дождя и плодородием, с другой:

«Я говорил: “Просите у вашего Господа прощения, ведь Он – Всепрощающий. Он ниспошлет вам с неба обильные дожди, поддержит вас имуществом и детьми, взрастит для вас сады и создаст для вас реки» (71:10–12).

Из следующего аята видна связь между обузданием страстей и победой над врагом:

«О те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (47:7).

Из другого аята следует связь между попранием прав нуждающихся, социальной несправедливостью и потерей богатства:

«Воистину, мы подвергли их испытанию, подобно тому, как мы подвергли испытанию владельцев сада, когда они поклялись, что утром они непременно сорвут их (*плоды*), но не сделали оговорки (*не сказали: «Если того пожелает Аллах»*). Ночью же, пока они спали, их сад поразила кара от твоего Господа. К утру сад был подобен мрачной ночи (*был погублен*)» (68:17–20).

В Коране говорится также о прямой связи между нечестием, роскошью и погубелью:

«Когда Мы хотели погубить какое-либо селение, то повелевали его изнеженным роскошью жителям *покориться Аллаху*. Когда же они предавались нечестию, то относительно него сбывалось Слово, и Мы уничтожали его полностью» (17:16).

Доля ответственности

Хасана: Обращение Корана возлагает на людей определенные обязательства в пределах наших возможностей. Мы можем сказать так: исходя из коранического воззвания, ответственность налагается на каждого соответственно его силам и способностям.

Рассмотрим аяты, устанавливающие определенные наказания:

«Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили. Таково наказание от Аллаха, ведь Аллах – Могущественный, Мудрый» (5:38);

«Прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них высеките сто раз» (24:2).

Значит ли это, что мусульманин, не являющийся правителем или судьей, но руководствующийся кораническим повелением, должен отрубать руки вора или побивать камнями прелюбодеев? Или все-таки это прерогатива правителей и судей? А если мусульманин участвовал в избрании лидера или судьи, который будет выносить приговор в соответствии с религиозным повелением, – считать ли его внесшим свой вклад в дело исполнения повеления Корана?

Некоторые утверждают, что если нет исполнительных и судебных органов власти, то претворять в жизнь такие повеления должны простые люди! Многие, руководствуясь лучшими побуждениями, приводят в подтверждение своих мыслей аяты, не имеющие отношения к проблеме. Было бы полезно, если бы мы внесли ясность в то, как надо понимать соответствующие вопросы.

Газали: Из фикха и дошедших до нас хадисов известно, что наказание (*хадд*) и воздаяние (*кисас*) – это функции государства. Даже отражения зла и нечисти (*мункар*) – удел далеко не

каждого; да и само понятие зла вызвало споры среди правоведов... Согласно некоторым из них, рисование на бумаге является восстанием против религиозных ценностей, а открытие женщиной лица – серьезное преступление.

Для каждого человека должны быть определены рамки исполнения религиозных обязанностей. Мы не обнаружим в истории ни одного случая, когда какое-то государство или хорошо знающий религиозное учение человек постановили, что наказание и воздаяние передаются в ведение народа. Напротив, в хадисах говорится: «Кто совершил прелюбодеяние и об этом никто не узнал, тот должен покаяться и не разглашать содеянное; он должен покаяться с осознанием того, что Аллах скрыл его грех. Никто не вправе пытаться разбираться в его грехе и раскрывать его». Об этом же гласит хадис, переданный Убадой ибн Самитом²¹: «Кто совершит грех, то это – в ведении Аллаха. Если Он захочет, то накажет, а если захочет, то простит»²².

Тут уместно привести слова Ибн Теймийи: «Покаяние – это сугубо личное дело человека в его

²¹ Абу аль-Валид Убада ибн Саммит ибн Кайс аль-Ансари аль-Хазраджи (586-654) – выдающийся сподвижник Пророка, участник клятвы при Акабе, битвы при Бадре и взятия Египта. Был первым шариатским судьей Палестины. Передал 181 хадис.

²² Хадис передали Бухари (книга «Джами ас-Сахих», раздел «Вера», подраздел «Любовь к ансарам – показатель веры») и Муслим (Книга «Сахих-Муслим», раздел «Наказания», подраздел «Наказание *каффара* для грешника»).

отношениях с Аллахом. Вмешиваться в это неуместно».

Джихад, как известно, является обязанностью уммы, требующей отдельного постановления. Определение механизма джихада, его финансирование, подготовка и проведение входят в исключительную компетенцию государства: это дело не отдельных лиц или групп населения, но всего общества.

Хасана: Это можно прокомментировать и так: есть такие повеления, которые относятся к функциям государства, но есть и такие, которые вменяются в обязанность отдельных людей. Исполнение некоторых повелений невозможно без создания государственных органов, и если не будет государства, то эти повеления потеряют свою силу. Ни при каких обстоятельствах отдельные люди не могут взять на себя функции государства и выносить приговоры.

Газали: В случае, если исламской государство падет и центральной власти не станет, люди должны собраться для создания временной комиссии или органа, который взял бы на себя эти функции, и отпадет возможность исполнения шариатских наказаний отдельными лицами.

Может ли руководитель государства делегировать отдельным лицам надзор за какой-то частью религиозных обязанностей? Я думаю, что да.

Обратим внимание на аят Всевышнего Аллаха: «Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили» (5:38).

Этот аят обращен ко мне как к отдельной личности. Но какие обязанности он возлагает на меня? Именно в этот вопрос нужно внести ясность. В этом обращении Коран возлагает исполнение повеления на главу государства, так как тот обладает необходимыми для этого полномочиями. У меня нет таких полномочий, но, тем не менее, определенная доля ответственности ложится и на меня, требуя содействовать восстановлению исламского общества и помогать в исполнении этих повелений.

Хасана: Известно, что исламский судья (*кади*) должен обладать определенными качествами. Существуют отдельные правила для решения различных проблем, опроса свидетелей, анализа ситуаций, обработки показаний. Не каждый человек может подробно изучить и понять эти правила. Как можно поручать такое сложное дело тем, кто не знает глубин этих проблем? Ведь этим должны заниматься профессионалы! Ина-

че в обществе воцарится хаос, неразбериха, и всплывут непримиримые противоречия...

Когда я говорю о доле ответственности каждого за исполнение Божественных повелений, я имею в виду, что все должны исполнять повеления Божьи. У главы государства своя доля ответственности, а у простых граждан – своя.

Газали: Народ помогает власти в исполнении повелений. Функции, которые берет на себя государство, не должны передаваться отдельным лицам, и нельзя спрашивать с них за это.

В качестве примера рассмотрим вопросы джихада. Как могут отдельные лица его регулировать? Джихад должны осуществлять только соответствующие органы государства. В Божественном повелении говорится, что необходимо совершать джихад на пути Аллаха. Как же мы должны его совершать? Не может же каждый самовольно объявить и начать джихад! Тут нужно подчиниться приказам исламского государства. Точно так же дело обстоит и с судом. Преступление должно быть расследовано, доказано, и определена степень наказания за него. Для этого необходимы специальные государственные органы и профессиональные кадры. Если мусульманское государство перестанет существовать, то народ

должен стараться восстановить его для исполнения этих функций.

В случае отсутствия государственных органов их функции нельзя передавать отдельным личностям. Если такое произойдет, то воцарится хаос. Не имеющие достаточных знаний люди станут вершить свои суды и исполнять приговоры, причем у каждой группы, у каждого человека будут свои трактовки законов и свои судебные решения. Возможно также, что такой добровольный судья будет выносить вердикты вопреки законам ислама. Как же стало сегодня много тех, у кого недостаточно знаний о фикхе!

«Научная чудотворность» Корана

Хасана: В последнее время стало популярным выражение «Научная чудотворность в Коране». Это понятие стало таким актуальным, что были созданы даже специальные рабочие группы и учреждения, изучающие чудотворность Корана и Сунны. Однако некоторые люди привлекают аяты для подтверждения научных теорий и открытий, о которых там ничего не сказано.

Безусловно, в наше время наука значительно продвинулась вперед. Но «чудотворность» означает способность к созданию чудес. Утверждения о существовании в Коране «научной чудотвор-

ности» порой сопровождаются очень опасными и беспочвенными мыслями, особенно когда некоторые мотивы Корана приводятся в качестве параллелей научным достижениям.

Коранические описания этапов сотворения, развития эмбриона в утробе и многочисленные сведения, которые впоследствии были подтверждены наукой, совершенно явно показывают, что Коран был ниспослан нам непосредственно от Аллаха. Однако называть все это «чудотворностью» странно. Было бы более правильным называть все это «признаками пророчества».

Несомненно, Коран обращает внимание в том числе и на научные вопросы. Эта Книга призывает к размышлениям о закономерностях и законах, чтобы стимулировать человека к познанию окружающего мира, экспериментам, анализу и новым теориям. Но называть ли это «научной чудотворностью»? Действительно, в те времена, когда ниспосылался Коран, все это могло считаться чудом...

Газали: Последние достижения науки потрясают меня. Например, когда мы летим в самолете, мы видим вдалеке скопления облаков, похожих на барханы в пустыне. Но ведь в Коране описание того, что находится над землей, именно таково, и именно это является чудом.

Разве не чудо кораническое описание процесса сотворения человека в утробе матери и развития эмбриона, хотя в то время не было рентгена и не была развита анатомия? До Корана развитие эмбриона не было описано ни в религиозных, ни в научных текстах. Это и есть чудотворность Корана.

Что значит «чудотворность»? Это появление вещей или явлений, которые не могут быть сделаны или повторены человеком. Никто не сможет создать ничего подобного Корану, – вот пример чуда!

Хасана: Наука прошла этапы формирования, подтвердила и доказала коранические истины. Современная наука сконцентрировала внимание не на подтверждении знамений, а на реальных научных достижениях. В результате бурного развития науки истина в Коране стала представляться людям в виде чудес. В наше время наука уже давно подтвердила все эти знамения, и поэтому мы можем сказать, что они были чудом не сегодня, а в прошлом...

Коран является вечным чудом. Но почему бы нам не говорить о том, что это – признаки пророчества? Определение отличий пророчества от чудотворности принесло бы нам пользу. Чудо – это то, чего не может сделать человек. Это

то, что вызывает удивление и не получает объяснения.

Газали: Даже если в наше время люди изучат развитие эмбриона и получают об этом достаточные знания, то все равно описание этого процесса в Коране останется показателем его чудотворности так же, как в те времена, когда наука еще не была настолько развита.

Если мы не можем постичь сути вещей привычными и понятными методами, то это и есть «чудотворность». Даже если позже люди выявят закономерности описанных в Коране явлений, то все равно его чудотворность никто не сможет опровергнуть.

Хасана: Вечность чуда заключается в том, что люди никогда не смогут этого сделать. Представим, что люди сумели создать подобие аятов Корана. Поколеблет ли это представления о его чудесности?

Газали: Вечность постоянна. Например, если мы с помощью современного транспорта можем покрыть расстояние между Меккой и Иерусалимом за пятнадцать минут, отменит ли это чудо Исры?

Хасана: Нет, конечно. Исра была чудом, которое произошло в определенное время. Это не вечное чудо. Вечным чудом является Коран.

Газали: Чудо Корана заключается в том, что невозможные с точки зрения человека того времени явления становятся понятными спустя века, и это является доказательством истинности и надежности Корана.

Хасана: Действительно, это показатель истинности Корана. Но это и подтверждение пророческой миссии Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Однако по поводу использования слова «чудотворность» я с Вами не соглашусь. Я считаю, что такое название противоречит понятию вечности чуда.

Газали: Коран является вечным чудом. Никто еще не сумел создать ничего подобного ему. Наше расхождение по поводу слова «чудотворность» – не повод для принципиального спора.

Коран не является сугубо исторической книгой, чтобы точно указывать даты и подробно описывать исторические события. Приводя сведения о народах прошлого, Коран делает акцент на назидательных, этических и воспитательных аспектах событий. Если бы не книги по истории,

то мы бы так и не узнали, что народ Ад жил на Аравийском полуострове; события из истории этого народа в Коране не датированы – они призваны напомнить людям о воздержании от гордыни, насмешек над другими, насилия, высокомерия. Вот это и является целью коранического повествования!

Многие говорят о «медицине Пророка». Лично я выступаю против подобных понятий.

Хасана: Некоторые люди и это представляют как чудеса...

Газали: Медицина, как говорил Ибн Халдун, – обычное ремесло, мало отличающееся от других. Профессия не имеет отношения к богослужению. Коран не является ни источником медицинских изысканий, ни книгой исцеления. В «аль-Мувафакат» имам Шатиби отрицал «научную чудотворность» шариата, поскольку шариат ниспослан в простой и ясной для всех форме. Шейх ибн Ашур²³ подверг его за это ожесточенной критике. Он утверждал, что шариат не примитивный, а направлен на прогресс человеческого знания и имеет гуманистическую природу.

²³ Мухаммад Тахир ибн Ашур (1879-1973) – маликитский богослов, глава муфтиев Туниса, ректор университета Зейтуния. Член академий Каира и Дамаска. Основные труды: «Цели исламского шариата», «Основы социальной системы в исламе», толкование Корана «Тахрир ва Танвир».

Достаточно сказать, что Коран пятнадцать веков назад сообщил о пределах вселенной:

«Клянусь местами заката звезд (или ниспослания частей Корана)! Если бы вы только знали, что это – клятва великая» (56:75–76).

«Места заката звезд», упоминаемые в аяте, – это и есть «края» вселенной.

Я считаю, что исцеление пророком Исой (мир ему) больных является еще одним проявлением чуда, и то, что мы научились исцелять подобных пациентов, лишь продолжает чудо Исы.

Хасана: Правильно. Однако мы считаем, что чудо бывает двух видов:

а) «абсолютное» чудо, – постоянное, вечное, стоящее над временем и пространством. Люди до скончания веков не смогут показать ничего подобного. Этим чудом является Коран;

б) «физическое» чудо, которое связано с личностью совершившего его пророка. Такие чудеса творили многие пророки, и после них подобное не повторялось. Пророк Мухаммад также показывал «физические» чудеса, такие как Иса или извлечение воды из пальцев.

Газали: Это несомненно. Однако посмотрите, что сказано в Коране о поражении византийцев. Они ведь потерпели серьезное поражение от

персов, но пророчество предсказывает их победу, – в то время в это никто не мог поверить:

«Повержены римляне в самой низкой (или ближайшей) земле. Но после своего поражения они одержат верх» (30:2–3).

А потом говорится:

«В тот день верующие возрадуются помощи Аллаха. Он помогает, кому пожелает. Он – Могущественный, Милосердный» (30:4–5).

Известие о победе византийцев дается вместе с напоминанием о помощи верующим в битве при Бадре. Это известие о сокрытом, несомненно, является чудом Корана, которое продолжится до Дня Воскрешения. Ведь Коран сообщает о событии, которое еще не произошло, и оно происходит. Вот это чудо!

Аят: «Воистину, Аллах показал Своему Посланнику правдивый сон (или Аллах доподлинно исполнит сон, который увидел Его Посланник). Вы непременно войдете в Заповедную мечеть, если пожелает Аллах, будучи в безопасности. Вы побреете головы и подстрижетесь, не испытывая страха» (48:27), – также повествует о грядущем событии, которое, как мы знаем, действительно произошло.

В хадисах также встречаем подобные предсказания, которых сбылись. Например: «Если погибнет Киср (сасанидский царь), то второго

Кисра не будет»²⁴. В другом хадисе сказано: «Вы завоюете Египет»²⁵, и это произошло.

Есть понятие «чудесных чисел»; это безумие, которое приобретает различные формы у разных авторов. Однажды я прочитал книгу некоего автора под названием «Девятнадцать», – ее автор, основываясь на аяте: «Их (ангелов) над ней – девятнадцать» (74:30), приводил много слов, состоящих из 19 букв. Там утверждалось, например, что и фраза *Бисмиллахи рахмани рахим* («Во имя Аллаха милостивого, милосердного») состоит из девятнадцати букв. Но какой же это абсурд! В этом случае нам придется игнорировать букву *Алиф*, а сдвоенные согласные должны считать одной буквой...

Хасана: Существует другая сторона чудотворности Корана. Он (Коран) возвещает нам некоторые научные истины, чтобы люди обращались к священной Книге, ставили эксперименты, интересовались научными методами и достижениями. Но в то же время Коран не установил какие-то научные догмы. Напротив, он отдал науки в

²⁴ Этот хадис, достоверность которого признана всеми, передан Бухари («Джами ас-Сахих», раздел «Хумс») со ссылкой на Абу Хурайру (довольство Аллаха над ним). Этот же хадис передал Муслим («Сахих», раздел «Раздоры и знамения дня Воскресения») со ссылкой на Джабира ибн Самису (довольство Аллаха над ним).

²⁵ Согласно Бухари, этот хадис не является достоверным. О нем имеются комментарии в книге Ибн Джаузи «Моузат» (Сфабрикованные хадисы). См. указанную книгу, т. 2, с. 57.

ведение людей, чтобы те стали задумываться о вселенной.

Газали: Согласно исламу, источником веры являются внутренние размышления. По этому поводу интересны рассуждения профессора Рашида Мубарака: «В прозе и поэзии периода арабской *джахилии* (доисламского невежества) не встречается слово “размышление”». Однако в Коране его можно встретить много раз; одним из важнейших его повелений является как раз приказ «размышлять»:

«Скажи: «Я призываю вас только к одному: встаньте ради Аллаха по двое и по одному, а потом призадумайтесь. Ваш товарищ не является бесноватым. Он лишь предостерегает вас перед наступлением тяжких мучений”» (34:46).

Согласно Корану, вера формируется на основе постижения вселенной, природы и человеческой духовности. Можно сказать, что Коран ограничивает источник веры пророками, которые дали людям знания об Аллахе, и этим самым Коран отличается от всех других небесных книг. Коран утверждает, что люди должны задумываться над получаемой информацией и имеющимися данными и делать на этой основе заключения. По этой причине современная наука подтверждает

коранические данные о вселенной и согласуется с ними.

Некоторые люди утверждают, что вера – удел исключительно совести и души. Но на самом деле вера прежде всего – результат истинности науки.

«Аллах засвидетельствовал, что нет божества, кроме Него, а также ангелы и обладающие знанием. Он поддерживает справедливость. Нет божества, кроме Него, Могущественного, Мудрого» (3:18).

Очень важно иметь разум, который раскрывает истину, сбрасывает с нее покровы, делает явной суть вещей, которую ангелы воспринимают чувствами, а мы – размышлениями. Именно разум в такие моменты играет решающую роль.

С научной точки зрения – либо же с позиции, названной «научной чудотворностью» Корана, – величие Откровения состоит в том, что именно вселенная (природа) является тем «сосудом», который вместит элементы веры. Те «чудеса», на которые когда-то указал Коран, спустя время стали реальностью и используются нами на практике. Именно в этом заключается величие Корана!

Коран и научные достижения

Хасана: Рассудительность и научный подход, которыми отличается Коран, позволяют человеку обустроить мир, в котором тот живет. Только таким образом сын человеческий может вернуть свой долг Создателю и выступить в роли наместника Аллаха на земле.

Как, по-вашему, почему мусульмане не постигли Коран и не услышали его призыв к размышлению? Почему они отстали в развитии? Почему отвернулись от священных предписаний этой Книги? Почему они так и не нашли в себе силы ответить на Божественный призыв Корана и почему так и не сумели построить жизнь в полном соответствии с его положениями? Как получилось, что мусульмане отстали в тех областях знания, в которых Коран мог выступить в качестве руководства?

Газали: Я считаю, что этому есть три причины:

Во-первых, не исключено, что тут имеют место особенности арабского характера: арабам нравится говорить прекрасные слова; по их мнению, красиво построенная речь – показатель высокого уровня развития. Как говорил Рашид Мубарак,

величие и лидерство измеряются мечом и пером. Пафосные речи превратились в неотъемлемую часть нашей жизни и определяют наш характер. Мы все время говорим высокие слова об одной и той же вещи, но этим и ограничиваемся, и до сегодняшнего дня не можем излечиться от этой болезни. Например, когда мы хотим претворить в жизнь какой-то проект, то прежде всего думаем о том, что о нем напишут в прессе, и представляем проект публике в совсем другом виде. Нас интересует не столько суть дела, сколько красивые слова о нем. Это большой недостаток арабов.

Проблема в том, что сегодня лидерство и развитие обусловлены не словами, а научными достижениями. Возможно, стремление к лидерству приведет нас к соблюдению тех условий, при которых это лидерство станет возможным. При этом нельзя забывать, что именно арабы составили первую социальную базу ислама, а Коран придал им новую форму. Возвращение арабам их прежней роли вполне возможно. Словооблудие же отдаляет от истины.

Многим это не понравится, но второй причиной отсталости мусульман я считаю злоупотребление преданиями. Количество достоверных хадисов – всего несколько тысяч; мусульмане же пересказывают сотни тысяч хадисов. Вместо того

чтобы изучать мир, мусульманская мысль занялась передачей преданий.

Несмотря на то, что халиф Омар (довольство Аллаха над ним) запретил опираться на что-либо, помимо Корана, никто не стал следовать этому. Можно было бы понять, если бы мусульмане при необходимости использовали только достоверные и общеизвестные (*мутавафир*) хадисы. Но пересказы самых разных хадисов приобрели массовый характер.

Если бы прошлые поколения занимались отбором и пересказом лишь достоверных и общеизвестных хадисов, то это не помешало бы им задумываться о сущности вселенной; напротив, это бы их даже стимулировало: ведь такие хадисы дополнили бы мировоззрение, поощряя развитие позитивной мысли. С другой стороны, мы сами не можем должным образом оценить тот или иной текст и не осознаем, как он может быть использован.

Возможно, проблему в научном познании создают именно противоречащие научному и практическому мышлению сфабрикованные хадисы, – поскольку люди остерегались сопоставлять такие хадисы со здравым смыслом, мусульманская мысль и отстала в развитии.

Возможно, одной из причин отсталости был, как мы говорили ранее, отказ мусульман от сле-

дования принципам причинно-следственной закономерности. Мусульмане должны использовать хадисы на основании причин их появления, и это совершенно не противоречит вере, как некоторые думают. Создателем причин является Аллах, Который установил и условия для последствий. Таким образом, отказ от учета причин явлений привел мусульман к инерции и помешал их переосмыслению самих себя. Мусульмане перестали обращать внимание на свои уязвимые места и чувствовать ответственность. Разве не об этом говорит Аллах:

«Когда несчастье постигло вас после того, как вы причинили им вдвое большее несчастье, вы сказали: «Откуда все это?». Скажи: «От вас самих». Воистину, Аллах способен на всякую вещь» (3:165).

Причиной ограничения научной деятельности мусульман явилась категорически отвергаемая Кораном инерция в мышлении, от которой недалеко до интеллектуальной смерти. Такая же ситуация возникла в средневековой Европе: когда люди науки пытались представить миру свои научные открытия, против них выступала Церковь; христианские клирики утверждали, что все следствия находятся в ведении Бога и не связаны с порождающими их причинами. Церковь считала научные открытия бунтом против воли Божьей и недовольством Божественным установлением.

В нашей культурной среде подобного все-таки не было. Ашаритская идея о том, что «причины не обладают силой воздействия; сила Аллаха выражается в принципе ножа, который не может сам по себе резать, как и огонь не может сам по себе воспламениться», сформировалась под влиянием греческой философии; греки же утверждали, что между причиной и причиной данной причины нет никакой связи. Салафиты отвергают это утверждение ашаритов; насколько я знаю, в мутазилитской среде оно также не принимается.

И третьей причиной упадка мусульман я, как уже говорил, считаю деградацию власти.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) жил скромно, даже на пороге бедности. Затем уммой – от имени Пророка! – стали руководить люди, стремившиеся к большим богатствам.

Пророк в оценке людей отвергал значение знатности по происхождению: «Бойтесь того дня, когда ко мне придут люди с совершенными добрыми деяниями, а вы придете с пустыми руками, лишь кичась своим знатным происхождением (из моего рода)»²⁶. Однако находились и те,

²⁶ Этот хадис, который передал Хаким со ссылкой на слова Рифа ибн Абу Рафии (довольство Аллаха над ним), считается достоверным. См.: «Мустадрак», глава «Сахабы», раздел «Качества курейшитов, которые достойны похвалы», т. 4, с. 73. В числе тех, кто считал данный хадис достоверным, был Захаби.

кто заявлял о принадлежности к роду Пророка, стараясь извлечь из этого выгоду.

Упадок власти привел к тяжелым последствиям. Пустословие ученых мужей и распространение фальшивых хадисов не волновали тех, кто находился у кормила власти. Напротив, это было властям выгодно: люди отвлекались от обсуждения бездеятельности властей. Таким образом, именно упадок власти явился одной из главных причин плачевного состояния мусульман.

Хасана: Если у тех, кто стоит у власти, будет возможность провести изменения и издать те законы, которые они считают нужными, то как по-Вашему, не превратится ли умма в заложника этой власти?

Газали: К сожалению, Ваши опасения уже оправдались. Можно привести в качестве примера четырех великих имамов, у которых при жизни не складывались отношения с действующей властью: когда они подвергались давлению, мусульмане оставили их один на один с притеснителями. Пусть Аллах упокоит душу Ахмада ибн Ханбаля, ведь он подвергся многочисленным преследованиям! Пусть Аллах упокоит душу Абу Ханифы, ведь он простился с земной жизнью в заключении! Имам Малик издал фет-

ву о том, что клятва верности правителю (*байя*) в определенных обстоятельствах лишается силы; за это ему сломали руки. Пусть Аллах упокоит его душу! Имам Шафии был арестован вместе с девятью единомышленниками, которых приговорили к смертной казни, и лишь его бесценный ум помог ему избежать в тот раз смерти. Пусть Аллах упокоит его душу!

Я обращаюсь к мусульманам и напоминаю, что мусульманский мир не сумеет развиваться и пойти вперед, пока в нем правят различные тираны и пока существует деспотизм...

Вот в каком состоянии мы пребываем! Лидеры, которые управляют нашими странами от имени демократии, по части тирании оставили далеко позади аббасидских и османских правителей. Вызывает сожаление, что традиционные ценности некоторых правящих семей затмили их же обещания свобод.

Хасана: Но если мы верим, что основу воспитания уммы составляет Коран, призывающий размышлять, создавать, делать научные открытия, быть стойкими к деспотизму, то чем же объяснить, что на определенном этапе истории мусульмане оказались пленниками тиранических правителей? Умма является носителем культурных ценностей, которые достались ей еще

от периода правления Праведных халифов. Это касается и вопросов власти. Но именно эти ценности были преданы забвению в результате планомерной политики правящих кругов. В некоторых случаях мусульмане оказывались послушным орудием для претворения в жизнь корыстных планов тиранов. Почему же это произошло?

Газали: При Праведных халифах мусульманское государство достигло расцвета. Арабы познакомились с неведомыми им ранее свободами, но оказались ими «опьянены» и не сумели по достоинству воспользоваться их преимуществами. Именно поэтому они лишились праведной власти, сменив ее на неправедную, – власть перешла к династиям Омейядов и Аббасидов и строилась на монархическом принципе передачи власти от отца к сыну. Находились и те, кто оправдывал эту порочную систему, доказывая ее религиозную легитимность <...>

То, что единоличное правление противоречит ценностям ислама, подтверждают два прецедента. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) распорядился созвать совет перед битвой при Ухуде, хотя именно этот совет стал причиной последующего поражения. Это во-первых.

Во-вторых, в суре «аш-Шура» совещательность указана как достоинство верующих, и это не мо-

жет быть случайностью. Всевышний Аллах указал:

«Все, что даровано вам, является преходящим благом мирской жизни. А то, что есть у Аллаха, будет лучше и долговечнее для тех, которые уверовали и уповают на своего Господа, которые избегают великих грехов и мерзостей и прощают, когда гnevаются, которые отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой о делах и расходуют из того, чем Мы их наделили» (42:36–38).

Что же из определенного в этих аятах можно назвать незначимым? Но в толкованиях и фикхе традиция совещательности (*шура*) отходит на второй план. Именно это и привело к упадку власти. Я не понимаю тех, кто утверждает, что созывать совещательный орган (*шура*) не обязательно, – ведь ценности и значения этого понятия указаны в Коране. Подобные утверждения беспочвенны и опасны.

Англичане, французы, американцы давно уже решили данную проблему, пусть даже и с позиции силы. И они были когда-то жертвами деспотии и вели борьбу с ней. По этой причине я противник политических заговоров; заговор является решением какой-то личности или группы, а не народа. Место убитого тирана в результате заговора занимает либо такой же, как он, либо еще хуже. Западные народы пошли другим пу-

тем. Они совершили великие революции, избавившись от самой основы тирании.

***Кризис мышления,
а не метода и ценностей!***

Хасана: Как по-Вашему, от чего страдают мусульмане нашего времени, – от отсутствия метода, которое привело к кризису мысли, или от недостатка понимания Корана? Обратим внимание на аяты, описывающие коранический метод:

«Каждому из вас Мы установили закон и путь» (5:48);

«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте *другими* путями, поскольку они собьют вас с Его пути. Он заповедал вам это, – быть может, вы устршитесь» (6:153).

Мусульмане сегодня обладают тем же самым Кораном, который был во времена сподвижников Пророка. Его тексты остались неизменными. Но возникла проблема его понимания и отношении к нему. Еще в начале II-го века хиджры имам Малик (довольство Аллаха над ним) сказал: «Эту умму исправит то, что исправило ее в самом начале».

Можно ли утверждать, что прогресс какого-то общества зависит от поддержания условий раннего периода его истории? Ведь правильное по-

нимание Корана и отношение к нему являются именно таким условием. Если у нас есть Коран и Сунна, то не множит ли проблемы наш разговор о поисках метода?

Газали: Сподвижники Пророка (мир ему и благословение Аллаха) различались между собой, но они познали миссию ислама непосредственно из уст Пророка. Вспомним Раби ибн Амира, араба-бедуина, сказавшего сасанидскому полководцу: «Аллах послал нас, чтобы мы освободили создания от подчинения друг другу для подчинения их Аллаху, Создателю всех созданий, и вывели из религиозного невежества к справедливости ислама. И мы хотим вывести людей из ограниченности этого мира к широте этого мира и мира следующего». Откуда этот человек узнал тот глубокий смысл, который заключен в этих словах? Несомненно, эти слова были сказаны под сильным воздействием коранической мудрости!

Коран воспитал новое поколение людей, которые обладали более передовым мышлением, нежели персы и византийцы. Никто не может отрицать значение персидской и византийской культур, но где они сегодня? Они были обречены на вымирание.

Когда арабы ознакомились с этими культурами, у них не было никаких комплексов неполноценности. Напротив, они чувствовали превосходство своей веры, и это чувство было дано им Кораном.

Говорят, что Коран является книгой, где выражены различные взгляды. На самом деле это есть его чудо, а не недостаток. Гармония аятов свидетельствует, что эта Книга стоит над временем. Для того, чтобы это понять, необходимо иметь чистые намерения и благие цели, – тогда мы увидим, что гармония проистекает из того, что Коран применим ко всем эпохам. Тому, кто станет утверждать, что гармония в Коране указывает на различие взглядов, мы представим достоверную Сунну, которая разъяснит сущность этой гармонии. Коранический метод является завершенным только при дополнении Сунной.

Кроме того, разуму открыты несметные возможности для размышлений: например, коранические аяты не дают конкретных нормативов общественно-политического устройства и международных отношений, они определяют лишь общие принципы и ценности, что в конечном итоге дает человеку возможность свободно созидать в пределах этих принципов и ценностей. Здесь я солидарен с вашим лозунгом: «Существует метод, и это Коран и Сунна».

В хадисе говорится: «Уходя от вас, я оставляю вам две вещи. Это Коран и Сунна. Следуя им, вы не собьетесь с праведного пути»²⁷. Большинство людей, ссылаясь на имама Малика и на этот хадис, утверждают, что Коран и Сунна – единственный путь решения проблем. Да, действительно, именно в них и заключается метод. Однако другие, ссылаясь на аят: «...и хватать людей, подобно деспотичным тиранам?» (26:130), обвиняют современных лидеров в тирании.

Коранические истории прививают нам общую мысль: глава государства не должен быть тираном, а государство – орудием насилия. Аят: «Неужели вы станете веровать в одну часть Писания и отвергать другую часть?» (2:85), – учит нас тому, что ислам является целостной и законченной религией, и его частичное применение недопустимо: все предписания Корана должны использоваться полностью.

Омар (довольство Аллаха над ним) задал вопрос: «Разве вы сделаете рабами людей, которых их матери родили свободными?»; эти слова были сказаны им в соответствии с общей мыслью Корана, дух которого он понимал очень хорошо. Эти же слова содержатся в первой статье Декларации прав человека ООН.

²⁷ Хадис передал Хаким в книге «Мустадрак», ссылаясь на Абу Хурейру.

Халиф Абу Бакр (довольство Аллаха над ним) противостоял византийцам и иранцам, будучи переполнен восторгом от торжества веры, пониманием вселенской роли ислама и убежденностью, что миссия Пророка (мир ему и благословение Аллаха) была милостью к мирам. Абу Бакр понимал, что зло должно быть побеждено, и стремился передать эту милость соседним народам, показать им путь к освобождению от оков.

Метод остается тем же, как тем же самым остается Коран. Но где те, которые правильно его понимают? Когда я читаю аяты, у меня возникают мысли, граничащие с трепетом, и передо мной открываются многие истины. Но иные люди забывают об этом, получая лишь удовольствие от прекрасного чтения аятов чтецами Корана, и довольствуются этим. Мы превратили Книгу Аллаха в подобие нотной тетради и рассматриваем религию как песню. И это наше отношение к Корану? Несомненно, подобное отношение ненормально!

Коран предоставляет нам полноценный метод, и его общие предписания – не пустые слова, а целенаправленные указания. При этом Всевышний Аллах дал нам возможность изучать отдельные вопросы путем рассуждения. Когда я утверждаю, что женщина, подобно мужчине,

имеет право инициировать расторжение брака, я ссылаюсь на аят Корана, согласно которому стороны бракоразводного процесса равноправны, и ни один из супругов не имеет преимущества перед другим:

«Развод допускается дважды, после чего надо либо удержать жену на разумных условиях, либо отпустить ее по-доброму. Вам не дозволено брать что-либо из дарованного им, если только у обеих сторон нет опасения, что они не смогут соблюсти ограничения Аллаха. И если вы опасаетесь, что они не смогут соблюсти ограничения Аллаха, то они оба не совершат греха, если она выкупит развод. Таковы ограничения Аллаха. Не преступайте же их. А те, которые преступают ограничения Аллаха, являются беззаконниками» (2:229).

Я обращаю внимание на слова: «Они оба не совершат греха, если она выкупит развод». А фраза: «Таковы ограничения Аллаха» показывает, что семья подчинена повелениям и шариату Аллаха. Слова «Развод допускается дважды» означают, что произносящий формулу развода сгоряча должен внимательно подумать и принять здоровое решение. Кроме того, для решения о разводе требуются два свидетеля и другие детали.

Хасана: У мусульман нет проблемы недостатка метода. Они страдают из-за кризиса мышления

и неумения правильно воспользоваться этим методом. Чем пытаться изобретать новые методы, мусульманам лучше было бы заново обратиться к уже имеющимся познавательным методам Корана. Попытки изобретения новых методов привели некоторых мусульман к заимствованию чуждых культур и идеологий, – они считали, что эти заимствования могут решить наши насущные проблемы.

Газали: Богословам, мыслителям и факихам наших дней необходимы интеллектуальная, материальная, законодательная и моральная поддержка. Наши подлинные мыслители и передовые люди зачастую вынуждены скрываться в других странах. Я был свидетелем того, как истинные духовные лидеры мусульман подвергались мучениям, гонениям, были убиты либо же по разным причинам прекращали свою деятельность и проживали остаток жизни неза-

метно для окружающих. Изоляция тех, кто занимаются мусульманским правом, стала чуть ли не правилом. Как только такие люди заявляют о себе, сразу становятся объектом гонений. Таковы были, например, Джемаледдин Афгани²⁸, Мухаммад Абдо, Кавакиби²⁹, Хасан аль-Банна, Саид Кутб, Абдулкадыр Ауда³⁰ и многие другие. Тем нашим братьям, которые обладали способностью генерировать идеи и хотели действовать, сразу перекрывали все пути. Наша умма ответственна за это. Какой смысл имеют слова: «Сердца на-

²⁸ **Мухаммад ибн Сафдар аль-Хусайни Джемаледдин (1838-1897)** – исламский философ. Родился в афганском городе Асадабаде, вырос и получил образование в Кабуле. Переехав в Египет, стал учеником Мухаммада Абдо. Был вынужден перебраться в Хайдарабат, а потом в Париж, где вместе с М. Абдо выпускал газету «Урва аль-Вуска». Прибыв по приглашению шаха в Иран, столкнулся с неприятием местных деятелей. После этого уединился в мечети и в течении семи месяцев занимался исключительно написанием статей для различных изданий.

²⁹ **Абдурахман ибн Ахмед ибн Масуд Кавакиби (1849-1902)** – писатель, мусульманский реформатор. Получил образование в Халебе. Выпускал газеты «Шухаба» и «Итидал», запрещенные властями. После спровоцированного ареста и конфискации состояния уехал в Египет, затем отправился в путешествие по арабским странам, побывал в Восточной Африке и Индии. Автор трудов «Мать городов», «Сущность тирании» и др.

³⁰ **Абдулкадыр Ауда** – известный египетский адвокат и правовед. Один из лидеров организации «Братья-мусульмане». Выступил с критикой учрежденных президентом Насером «народных судов». В 1954 г. был арестован по обвинению в попытке покушения на президента и казнен. Автор трудов «Ислам и наш правовой статус», «Ислам и наш политический статус», «Мусульманское уголовное право в сравнении с позитивным законодательством» (в двух томах), «Богатство в Исламе и власть», «Ислам между невежеством потомков и беспомощностью богословов» и др.

ших людей с Хусейном³¹, а мечи – с Йазидом³²?» Какой смысл в проявлении любви и уважения к Хусейну, если его оставляют один на один со смертью?

Помню, как-то одному проповеднику ислама сказали: «О наш брат, почему ты так мучаешь себя? Ведь все равно власти тебя арестуют, а те, которых ты наставлял, покинут тебя и будут есть, пить и наслаждаться женами, словно тебя и не было». Но если бы не было тех, кто взял на себя тяжесть исламской проповеди, то что бы было? Как сказал великий египетский поэт Ахмад Шауки (1868–1932):

*Аллах, Создавший горькую истину,
В каждом поколении взрастит возвещающих ее.*

Если бы не было тех, кто защищает истину даже ценой жизни, то не было бы и тех, кто говорят об исламе или от его имени. По этому поводу поэт Мутаннаби писал:

*Сказали мне по возвращении перья:
«Слава меча твоего не стала такой, как перо!»*

³¹ **Абу Абдуллах аль-Хашими Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб** – внук Пророка Мухаммада. После того как его брат Хасан отдал власть Муавии ибн Абу Суфьяну, вернулся в Медину и вел отшельнический образ жизни. Пал смертью мученика в Ираке в 61 г. х.

³² **Йазид ибн Муавия ибн Абу Суфьян (645-683)** – второй халиф династии Омейядов.

*До скончания нашего века пиши им вечно,
Ибо мы – как рабы меча».*

Если перо служит только тому, кто у власти, то умма – единственная община на свете, которая живет именно так. Как это ни удивительно, но в других нациях я этой особенности не вижу.

Мы столкнулись с кризисом понимания, кризисом мысли, кризисом сознания. Вызывает сожаление, что способные мыслить люди оказались заложниками «людей меча». До тех пор, пока меч разрубает мысль, испытания исламской уммы будут очень тяжелыми...

Я читал книги, которые называют «небесными», но не нашел в них ничего и пришел к выводу, что их надо выбросить на свалку. Это же касается большинства философских книг. Если я скажу, что они чего-то достойны по сравнению с тем, что имеем мы, то согрешу против моей религии и Книги. Если бы в Европе нашелся мыслитель-социалист, сказавший слова Ибн Хазма³³ (да упокоит его душу Аллах), то его имя давно вписали в историю золотыми буквами: «Каждый мусульманин имеет право на питание, одежду; право на то, чтобы оберегать себя от солнца;

³³ **Али ибн Ахмад ибн Саид ибн Хазм аз-Захири (384-454 г. х.)** – андалузский богослов персидского происхождения, визирь, факих и чтец Корана (хафиз). Выводил правовые предписания из Корана и Сунны по методу явного смысла (*захир*). Язык ибн Хазма сравнивали с мечом Хаджаджа.

право на жилище, скрытое от взоров прохожих. Это право, за которое стоит бороться!»

У нас подобные речи преданы забвению из-за тиранов.

Методы Корана и политический деспотизм

Хасана: Вы сказали, что причины большинства мучений мусульман связаны с упадком власти либо же с тиранией, которые лишили умму сил. Это вполне соответствует реальному положению вещей. Однако остается вопрос: как же получилось, что власти смогли победить умму?

Несомненно, причиной победы тирании над народом явилась склонность и уммы именно к ней. Если бы умма не была склонна к единоличному управлению собой, то не было бы и разгула тирании. Есть такое выражение: каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает.

Удивительно, что, несмотря на обширное культурное наследие, объективные ценности, пример правления Праведных халифов, умма была лишена отведенной ей роли отдельными личностями, общественными группами или племенами. Этот вопрос надо подвергнуть отдельному исследованию. В современных работах утверждается,

что историю пишут не личности, а народы. И это верно. Ведь личность воспитывается и развивается в народной среде... Народу же, который находится под властью одного правителя, тирана или диктатора, нельзя доверять. Нельзя ждать от него высоких культурных достижений.

Было бы хорошо, если бы Вы привели несколько примеров из Корана о причинах падения народов из-за распространения несправедливости, деспотизма и упадка власти. Как получилось, что беспомощные люди одержали верх? В чем материальная или психологическая причина того, что им удалось победить тиранию?

Газали: Я считаю, что этому есть две причины:

Во-первых, хадисы о «раздоре» (*фитна*), широко распространенные в народе, были разъяснены неправильно.

Во-вторых, люди, которые следовали буквальному смыслу Корана и желали устранения зла, потерпели неудачу: они не обладали способностью исследовать историю и тактику борьбы с могущественным государством. Например, хариджиты призывали к ожесточенным, но бессмысленным бунтам, что являлось весьма примитивной, детской формой борьбы.

Хадисы о «раздоре» заставили большинство факихов отойти от политики, – они предпочли заниматься просвещением и воспитанием, а не рисковать ради непонятных целей. Это и привело к той политической ситуации, о которой мы ведем речь. Несомненно, умма будет отвечать перед Аллахом согласно своему уровню осознания религии, хотя ислам распространился среди народов, которые победили мусульман (например, в монгольских и тюркских племенах).

Я считаю, что умму постигли великие потрясения потому, что арабы так и не сумели найти планомерный выход из сложившейся ситуации. Ведь именно они, пионеры ислама, были обязаны это сделать.

Мы не должны забывать о том, что в методах мусульманского правления и внутренних делах мусульманского общества сохранились некоторые традиции арабского язычества. Самым явным проявлением этого является статус женщин: несмотря на то, что Аллах дал женщине право выбирать себе спутника жизни, отношение мусульман к реализации этого права не изменилось. Эти традиции стали доминировать над истинными исламскими ценностями. До сегодняшнего дня в некоторых общинах подобные традиции соблюдаются больше, чем положения ислама. Для подобных людей традиции чуть ли

не превыше духовных ценностей и методов служения, которые принес им ислам, несмотря на то, что мы прилагаем много усилий для преодоления пережитков.

Необходимо изменить образ нашего мышления

Хасана: Многие считают, что нам надо серьезно менять наше отношение к культуре и психологии. Дело в том, что трансформации в культурной сфере приводят к изменениям политическим: ведь политика является одним из проявлений культуры, которая в свою очередь является залогом действительных изменений и формирования личности. Власть должна стать логическим результатом этих трансформаций. Есть те, кто считают, что недостатки уммы происходят не из-за политики, а именно из-за кризиса мышления и культуры. Но политические просчеты – следствие недостатков в воспитании и религиозной проповеди. Пречистый и Всевышний Аллах указал:

«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя» (13:11).

Было бы уместно, если бы Вы привели коранические сведения о культурных изменениях и

прогессе народов в результате трансформации общественной мысли.

Газали: Вы правы в том, что пороки происходят от низкого уровня культуры и состояния мысли. Я тоже пришел к выводу, что в мусульманской культуре есть «кривизна»: люди перестали стремиться к достижениям, потому что видят разложение общества; вместо того, чтобы исправить это, они уклоняются от какого-либо решения проблемы.

Давайте рассмотрим фикх в части социальных отношений (*муамалат*) и религиозного служения. Лично я не знаю народа, который бы настолько погряз во второстепенных правовых проблемах (*аль-фуруат аль-фикхиййа*), как наш. Например, положения шариата об омовении можно выучить за две минуты, и я не понимаю, какая была необходимость исписать по этой теме сотни страниц и издать многие тома книг, приведшие к разногласиям между правовыми школами. Я называю эти многотомники «анатомией омовения»... А ведь их авторы могли бы использовать свое усердие для решения действительно актуальных вопросов.

Коран учит нас, что прежде всего изменения должны произойти в самом человеке:

«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя» (13:11).

Изменения должны происходить во всех областях, которые формируют личность человека. Однако на деле изменения не затронули политическую сферу; эта сфера не рассматривалась как причина проблем, а только как следствие. Если мы будем настаивать на необходимости политических изменений, не учитывая необходимости изменения каждой личности, то утратим объективность.

Некоторые считают, что решение политических проблем важнее, нежели вопросов культуры. Но есть и те, кто ставят культурные проблемы выше политических.

Когда в Коране говорится о загнивании какого-то народа, то указывается причина этого, – падение морали, социальная несправедливость, стагнация мышления. И вместо того, чтобы писать целые тома о правилах омовения, не лучше было бы поразмыслить над следующими вопросами:

- Почему погибли народы Ад и Самуд?
- В чем народы Ад и Самуд схожи с современными обществами?
- Какие беды испытывали сыны Израиля?
- Как случилось, что мы предпочли формальные признаки вещей, презрев их сущность?

- Как случилось, что религия стала для нас не образом жизни, а критерием принадлежности к определенной общине?

На все эти вопросы можно найти ответы в Коране, но мы проявили беспечность и безразличие, как не придали значения и аятам, призывающим к размышлениям о вселенной. Приступило наше сознание...

Мне известно, что выплата *закята* стала обязательной для мусульман начиная с мекканского периода жизни Пророка. Однако один мусульманский богослов заявил мне, что закят стал обязанностью еще в мединский период. Мне пришлось напомнить ему, что в Коране есть аят, ниспосланный в Медине:

«Он – Тот, Кто создал сады на трельяжах и без трельяжей, финиковые пальмы и злаки с различным вкусом, оливки и гранаты, имеющие сходства и различия. Вкушайте эти плоды, когда они созревают, и отдавайте должное в день уборки, но не будьте расточительны, ведь Он не любит расточительных» (6:141).

В самом начале суры «Фуссилат», ниспосланной в Мекке, Всевышний Аллах указал:

«Скажи: «Я – такой же человек, как и вы. Мне внушено в откровении, что ваш бог – Бог Единственный. Идите к Нему прямым путем и просите у Него прощения. И горе многобожникам, которые

не выплачивают закята и не веруют в Последнюю жизнь»» (41:6–7).

В суре «Муддасир», которая считается одной из самых ранних, говорится:

«В Райских садах они будут расспрашивать друг друга о грешниках. Что привело вас в Преисподнюю? Они скажут: «Мы не были в числе тех, которые совершали намаз. Мы не кормили бедняков. Мы погружались в словоблудие вместе с погружавшимися. Мы считали ложью Последний день, пока к нам не явилась убежденность (смерть)»» (74:38–47).

Но, несмотря на это, тот богослов возразил мне: «Нет, факихи сказали, что закят стал обязательным для мусульман именно в мединский период жизни Пророка!» Я ответил, что, возможно, в Медине могли быть определены только размер закята, половина налога *ушр* и другие детали...

Из этого примера видна стагнация мышления некоторых больших богословов. Я недоумеваю, как это могло произойти. Удивительно, что все это безмолвно воспринимается нашей молодежью в качестве истины.

Хасана: Это – пример сакрализации личного мнения и представление его в качестве постулата религии. На самом деле это лишь иджитхады, которые выводятся на основании религиозных

текстов. Если мы станем считать подобные ид-жтихады неотъемлемой частью самой религии или Откровения, то наше положение ухудшится...

Газали: Пророк (мир ему и благословение Аллаха) предупредил нас, чтобы мы не шли путем иудеев и христиан, которые представляли Бога в материальных образах или обожествили пророка Ису (мир ему). Пророк сказал: «Вы пойдете путем тех, которые были до вас»³⁴.

Смысл этого хадиса в том, что мусульмане со-бьются с пути. Поведение же является результа-том морали, знания и культуры. Я еще ни разу не встретил специального исследования, которое было бы посвящено выяснению причин нашего уподобления иудеям и христианам в мышлении и деяниях. С легкостью уподобившись им, мы не видим необходимости даже выяснить, почему так произошло.

Хасана: Однако даже если мы следуем их путем, ведущим к упадку, мы так и не сумели взять с них пример в развитии и прогрессе. От них к нам перешла лишь болезнь чрезмерной или беспечной «религиозности».

³⁴ Хадис передали Бухари («Джами ас-Сахих», глава «Пророки», раздел «Сказанное про сынов Израиля») и Муслим («Сахих», глава «Ильм»), которые ссылались на Абу Саида аль-Худри (довольство Аллаха над ним).

Газали: Я считаю, что постигшее умму когда-то постигло и другие религиозные общины... Аллах покарал верующих тем, что забрал у них власть и передал ее атеистам. Да, сегодняшняя картина мира именно такова: религии больше не обладают лидирующими позициями. Некоторые представители других религий, используя естественные духовные устремления людей, направили всю свою деятельность на то, чтобы нанести урон исламской общине, вместо того чтобы заняться духовными потребностями народов мира <...>

Я считаю, что верующие должны выработать механизмы внутреннего самоисправления. Исламской умме предопределено бессмертие, потому что философия отрешения от дурных дел и устремления к полезным деяниям все еще остается актуальной. Другие же народы были уничтожены.

Европейское общество погрязло в разврате, пьянстве и ростовщичестве, ставшими нормой жизни. В исламском мире дела обстоят по-другому: мусульмане до сегодняшнего дня находят в себе силы противостоять искушениям.

«Безгрешность» уммы

Хасана: В целом умма безгрешна: невозможно ее полное скатывание в заблуждение, тиранию, несправедливость. Хотя на протяжении исламской истории идеология оппозиции тирании так и не была сформирована, тем не менее всегда находились люди, которые призывали к истине и боролись за нее. Никогда все мусульмане не склоняли головы перед несправедливостью. И это является подтверждением слов Пророка (мир ему и благословение Аллаха) о том, что эта умма никогда вся целиком не впадет в заблуждение. Во все века находились личности, общества, общины, которые несли свет истины.

Газали: Можно сказать, что на протяжении четырнадцати столетий ислама всегда находились реформаторы и новаторы, и умма целиком никогда не оказывалась во мраке заблуждения. Всегда обнаруживались те, кто вел ее к свету, предупреждая, что, образно говоря, караван движется в неверном направлении... Однако вопрос о том, в чем конкретно заключались заблуждения, так и остался без ответа.

Несмотря на то, что реформаторы по-разному оценивали причины заблуждений, все они подтверждали, что истина остается с уммой. Они

говорили, что умма признает свои заблуждения и понимает неверность пути тех, кто находятся у власти. Хотя их призывы не всегда реализовывались на практике, они оказали определенное психологическое воздействие, напоминая о необходимости развития общества на основе исламских ценностей, и это воздействие следует считать механизмом передачи истины из поколения в поколение.

Эта позиция мусульман выражает коллективную мысль. Ценности же некоторых дворцовых богословов вызывают сомнения: те, кто направляет караван по неверному пути, являются «собаками Ада». К счастью, у них не было достаточных средств активно воздействовать на всю умму; массы доверяли богословам, остававшимся с народом.

Когда умирал или был убит какой-то правитель-тиран, умма оставалась безразличной; но когда умер выдающийся богослов Ахмад ибн Ханбаль, все население Багдада вышло на улицы.

Этот пример показывает, что на самом деле умма в целом является безгрешной и во все времена порождает новаторов и реформаторов. Такая реакция общества напоминает укрепление иммунной системы организма, стремящегося к выздоровлению.

Различное отношение к Корану

Хасана: Такие богословы, как Ибн Теймия (да упокоит его душу Аллах) подходили к Корану с особых позиций. Ибн Теймия рассматривал современный ему мир исключительно с точки зрения Корана, и только теперь мы можем оценить уникальность этой позиции. Например, он, ссылаясь на аят: «Одна из двух женщин сказала: «Отец мой! Найми его, ведь лучшим из тех, кого ты наймешь, будет тот, кто силен и заслуживает доверия»» (28:26), говорил, что человек, которому надо одновременно быть и властным командиром, и вызывать к себе доверие, нуждается в поддержке больше других. Многие иджитихады Ибн Теймии опирались именно на суждения его ясного разума <...>

Согласно Ибн Теймии, фикх не является только лишь шариатским повелением, и нельзя рассматривать его поверхностно; для него фикх был отражением общего принципа, проникновением в суть проблемы и примером ведения дела исключительно сквозь призму Корана.

Газали: Несомненно, Ибн Теймия является одним из самых видных исламских богословов. Он боролся и стал мучеником веры в борьбе с

врагами ислама. Он был стоек и непреклонен в этой борьбе.

Например, его мысли о необходимости совещательности только сегодня повторяют западные демократы. Ибн Теймия считал пример избрания халифом Абу Бакра в собрании «под навесом» на территории рода Бану Саида единственно правильной формой избрания главы государства.

Ибн Теймия обладал глубокими познаниями в области политической мысли. Он хорошо знал, что власть – это собственность народа. Народ отдает власть лидеру временно, чтобы тот действовал от имени и на благо народа; если же он не справляется со своими обязанностями, то народ вправе его сместить. Это же сформулированная намного позже «теория общественного договора»!

В вопросах денег и богатства воззрения Ибн Теймии были аналогичны положениям Ибн Хазма: финансы государства должны не лежать мертвым грузом в сокровищницах, но находиться в непрерывном обороте, подобно тому как в организме циркулирует кровь: не должно быть ни одного человека, семьи и дома, которые не вкусили бы благ Аллаха; никто в обществе не должен быть предан забвению или голодать.

В вопросе сохранности института семьи Ибн Теймия считал незаконным развод *бид'и* (когда

муж разводится с женой в период месячных), не соглашаясь с основателями четырех мазхабов, которые признавали такой развод законным. В самом деле, семья не должна быть разменной монетой в руках легкомысленных людей. Ее существование должно регулироваться определенными правилами.

Согласно Корану и Сунне, семья является ячейкой, которая несет в себе социально-воспитательные функции и является одним из основных компонентов социального устройства уммы. Нельзя допускать, чтобы вопросы брака и развода решались на основе странных, вызывающих вопросы иджтихадов. Иногда бывает так, что муж говорит: «Ты разведена половиной *таляка* (формулы развода)», и считает это основанием для окончательного развода!!!

Например, ханафитский мазхаб признает развод, озвученный мужем по чьему-либо принуждению; ханафиты считают, что даже если муж произнес формулу развода в нетрезвом состоянии, то такой развод все равно действителен. Подобный подход ханафитов не учитывает положение в семье, будущее детей и их воспитание. Почему-то факихи не обращали на это внимания. Ибн Теймия был богословом, который настаивал на принадлежности семьи обществу, что является залогом социальной устойчивости. Он

размышлял о роли семьи в прогрессе и упадке социума, хорошо понимал проблемы семейных отношений и потому решительно выступал сторонником сохранения брака.

Рассмотрим суру «Таляк». Половина или даже большая часть этой суры посвящена вопросам развода, а вторая часть начинается словами:

«Сколько городов ослушались повелений своего Господа и Его посланников! Мы представили им суровый счет и подвергли их ужасным мучениям. Они вкусили пагубные последствия своих деяний, и исходом их деяний стал убыток» (65:8–9).

Существует ли связь между этим аятом и предшествующими, в которых речь идет о состоянии семьи, расторжении брака, призыве бояться Аллаха: «Тому, кто боится Аллаха, Он создает выход из положения» (65:2), повелении обращаться с женщинами с осторожностью: «Не причиняйте им вреда, желая стеснить их» (65:6)?

Из контекста Корана становится ясно, что разрушение семьи открывает дверь злу, которое приводит к разрушению общества. Лично я считаю, что причины большинства детских психических отклонений кроются в нездоровых отношениях их отцов и матерей. Поэтому Ибн Теймия выступал против легкомысленного и неразумного развода. Например, некто приходит к мяснику и сгоряча говорит: «Если я не куплю это мясо, то

разведусь с женой!» Потом он таки не покупает мясо и, выполняя «обет», считает необходимым прогнать жену... В чем виновата жена? Она становится жертвой самодурства мужа. Справедливо ли это?

Эту проблему ранее рассматривал Ибн Хазм (да упокоит его душу Аллах). Ибн Теймия многое почерпнул у него, как и у многих других богословов прошлого, включая имама Газали, с которым он не соглашался в вопросе имен и атрибутов Аллаха.

Ибн Теймия был автором и первого труда по шариатской политике, и хотя он обратился к данной теме еще в молодые годы, труд получился очень серьезным и основательным. Именно в этой книге он затронул аспекты выбора политического лидера, его обязанности перед уммой и другие подобные вопросы, которые его предшественниками вообще не рассматривались.

Ибн аль-Каййим, ученик Ибн Теймии, обратился к оценке товаров и другим профессиональным вопросам. Как и его учитель, он выдвинул много передовых для своего времени мыслей. Опираясь на Коран и Сунну, школа Ибн Теймии взяла лучшее из учений других правовых школ, сумев не воспринять их сомнительных положений.

Хасана: Как вы оцениваете отношение Ибн Теймий к Корану и его толкованию (*тафсир*)?

Газали: Ибн Теймия не занимался толкованием Корана, так как считал большинство аятов ясными и однозначными по смыслу. Согласно ему, количество аятов, нуждающихся в толковании, ничтожно мало. Но самым важным обстоятельством является то, что Ибн Теймия в целом рассматривал Коран в качестве источника власти и решал все вопросы именно с коранической позиции.

Однако в некоторых вопросах я не могу согласиться с Ибн Теймией. Во-первых, он отрицал аллегории, несмотря на то, что не был специалистом по языкознанию и литератором³⁵. Мне кажется, что основную роль тут сыграла его крепкая вера. Аллегии в Коране есть, и их сложно не заметить. Например:

«Мы установили преграду перед ними и преграду позади них и накрыли их покрывалом, и они не видят» (36:9).

³⁵ Известно, что шейх-уль-ислам Ибн Теймия не признавал наличия иносказаний в религиозных текстах. Но известно и то, что он делал это, возражая тем, кто в толковании атрибутов (*сыфат*) Аллаха допускали крайности. Ибн Теймия старался возродить путь праведных предков и преподносить слова Аллаха так, как они представлены в Коране и Сунне, но сам впал в такую крайность, что отказывался допустить наличие иносказаний в хадисах.

«Воистину, Мы наложили на их шеи оковы до самого подбородка, и их головы задраны» (36:8).

Кто станет утверждать, что в данных аятах речь идет о буквальных преградах и оковах? Ведь, например, речные плотины на Ниле или Евфрате и нравственные преграды, разделяющие грешников и праведников, – это разные вещи. Здесь подразумеваются духовные оковы и преграды. Иносказания есть не только в арабском языке, но и, наверно, в любом другом языке мира.

Во-вторых, Ибн Теймия вместе со своим учеником Ибн аль-Каййимом едва ли не наделяли Аллаха материальной формой. Однажды я участвовал в обсуждении магистерской диссертации, посвященной пяти принципам мутазилизма, и обратил внимание, что соискатель поставил вопрос: «Является ли Аллах телом?», и сам заметил: «На этот вопрос мы не должны отвечать». Он излагал видение проблемы Ибн аль-Каййимом. Я прервал его: «А что, если мы не согласимся с мнением Ибн Теймии и Ибн аль-Каййима, не рекомендовавших задавать этот вопрос? Ведь тело – это материя. Согласно физике, инерция, пространство и измерение являются свойствами материи. Я считаю, что в этом вопросе нельзя молчать, и мы должны отвергнуть подобные суждения. Ведь Аллах сказал: «Нет никого подоб-

ного Ему, и Он – Слышащий, Видящий» (42: 11). По этой причине я категорически отказываюсь принимать точку зрения Ибн Теймийи по данному вопросу».

Хасана: Как по-Вашему, какие выгоды может извлечь мусульманский мир из этого подхода и образа мышления?

Газали: Такой подход приносил мусульманской умме только ущерб. Это точка зрения «византийства», разрушившего Римскую империю. Подобные взгляды Ибн Теймийи оттолкнули от него многих мусульман; его избегали и богословы аль-Азхар. Однако Аллах не погубит труды тех, кто совершал благие дела на пути служения Ему. Ибн Теймийя был выдающимся мыслителем и богословом, и умма должна обратиться к нему и учиться у него.

Хасана: Каждый человек бывает прав в одном, но заблуждается в другом. Иначе все стали бы святыми.

Газали: Я не знаю другой личности, которая бы внесла такой большой вклад в теорию социальной справедливости, как это сделал имам Газали, многие книги которого не дошли до наших

дней. В любом случае такие личности, как Ибн Теймия, Газали и другие великие имамы не стали бы великими, если бы следовали лишь одной вероучительной школе или правовому мазхабу; напротив, они придерживались Корана, глубоко размышляли над каждой его темой и полагались на доводы разума. Именно это и сделало их великими.

Говоря о строении глаза, Газали упомянул семь его составляющих. Профессор Мухаммад Йусуф Муса³⁶ подтвердил мне, что элементов, составляющих глаз, действительно семь. Это еще раз говорит о том, что Газали размышлял о вселенной, душе, космосе и подходил ко всему этому разумно и с пониманием...

С другой стороны, мы видим, что правовое мышление XII–XIV веков стремилось охватить все аспекты знания; однако большинство проблем рассматривалось весьма поверхностно, за исключением ритуальной практики, омовения и правил торговли.

Есть такой аят Корана:

«Кто сделал землю жилищем, проложил по ее расщелинам реки, воздвиг на ней незыблемые горы и установил преграду между морями? Есть ли бог,

³⁶ Мухаммад Йусуф Муса: выпускник университета Азхар. Защитил докторскую диссертацию в Леонском университете Франции. Являлся автором таких книг, как «Исламский фикх», «Система власти в Исламе», «Мусульманское законодательство и ее влияние на западное право» и др.

кроме Аллаха? Нет, но большинство их не знает *этого*» (27:61).

Что непонятного в этом аяте? Надо ли усложнять его толкования? Есть ли в нем место для разногласий? Но мусульман интересовали только и только мнения своих мазхабов... Это достойно сожаления!

Когда я писал книгу «Фикх ас-Сират», я рассматривал Коран, обращаясь за практическими разъяснениями к эпизодам жизни Пророка. Ведь сам Пророк (мир ему и благословение Аллаха) был живым воплощением Корана, а его Сунна не выходила за пределы положений Книги. В качестве основы для действий и суждений как раз и надо выбирать практическую Сунну, которая непосредственно применялась Пророком. Такие люди, как Ибн Теймия и Ибн аль-Каййим, признававшие Пророка образцом, избрали для себя Сунну в качестве эталона. Они считали, что раскаяние человека, совершившего наказуемое (*хадд*) преступление, будет принято. Имам Шафии поначалу придерживался этого же мнения, но потом отказался от него. Ибн Теймия в книге «Фетвы» заявил, что раскаяние исключает наказание (*хадд*), хотя в его раннем труде «Политика Шариата» этой мысли нет. Мне кажется, что Ибн Теймия написал «Политику Шариата» в самом начале творческого пути.

Достаточно ли наследия без Корана и Сунны?

Газали: Следует ли из сказанного Вами вывод, что чрезмерные занятия фикхом возвели преграду между Кораном и людьми? Дело в том, что любое наследие, и в особенности религиозно-правовое, вместо того, чтобы стать ключом к пониманию Корана, в определенные моменты стало препятствовать этому пониманию.

Я рассматривал данную проблему в «Фикх ас-Сират», глава «Миссия и руководитель». Там я написал о нашем Пророке, на которого была возложена миссия возвещения Корана: «Вызывает сожаление то, что мусульмане пренебрегли Кораном в пользу Сунны, а Сунной – в пользу постановлений различных имамов». Я точно не помню, что там следовало дальше, но именно это и отражает нынешнее положение нашей уммы. В университете Аль-Азхар мы изучали маликитское право по книгам «Дурдири» и «Ишмавия», ханафитское право – по книгам «Нур аль-Изах» и «Кудури», а шафиитское право – по книге «Аль-Кая ват-Такриб»... Что же касается непосредственного обращения к Корану и Сунне, то этот подход утратил значимость в исламской умме.

Хасана: Даже в научных институтах мы скорее усваиваем [то, что было сделано до нас], нежели познаем [что-то новое]. Усваивающий обращает внимание на точность изложения, т.е. на форму; как автор пришел к той или иной мысли, – чаще всего остается нам непонятным.

На самом деле при обращении к Корану и Сунне надо смотреть на то, как их понимали и как следовали им на практике прошлые поколения мусульман. Однако наследие *фикха* стало преградой между первоисточниками и современными мусульманами. Придание высказываниям авторитетов статуса истины также явилось помехой для непосредственного обращения к Корану.

С другой стороны, опасность заключается и в том, что люди могут обратиться к Корану, не имея никакого метода для этого, и выводить из него правовые предписания, игнорируя наследие *фикха*.

Газали: Верно. По этой причине мы должны удвоить внимание к иджтихаду. Муджтахиды должны работать с максимальной отдачей и предпринимать решительные шаги, чтобы, используя доводы разума, просветить народ и исправить имеющиеся заблуждения.

Порой я намеренно говорю с востоковедами в жесткой и даже оскорбительной манере. Поче-

му? Да потому, что некоторые люди считают их великими учеными. Но на самом деле это чиновники, вышедшие из колониальных структур и клеветующие на ислам и мусульман. Поэтому я говорю о том, что необходимо пробить эту ширму и преподнести народу вещи такими, какие они есть на самом деле.

Метод возвращения к Корану

Хасана: Я считаю, что для возвращения к Корану необходимо в первую очередь искоренить представление о «святости» [теоретического наследия]. Ни одна идея, в том числе и религиозная, не является «святой» сама по себе. Подобные представления, например, о фикхе, во все не обязательны для понимания Корана; это – лишь форма применения коранических аятов при определенных условиях. Времена меняются, и подходы могут изменяться. Богословские изыскания приводят к возникновению новых подходов к проблемам. Если мы согласимся с мыслью, что наше культурное наследие лишено какой-либо святости и является лишь продуктом человеческой деятельности, в которой могут быть как истина, так и заблуждения, то воспримем это наследие именно как средство приведения нас к Корану; но оно ни в коем случае не заменяет

нам Коран. Только при таком подходе мы будем верны кораническому наследию, его всесторонним нормативным правилам и критериям, и сделаем шаг навстречу методу Корана.

Мы уже говорили о важном предупреждении, которое уместно обсудить. Оно касается тех, кто, не будучи компетентным в методах шариата, пытаются заново выводить правовые предписания непосредственно из Корана, игнорируя многовековую работу богословов. Нельзя выводить правовые предписания напрямую из Корана, если выдающиеся специалисты не оставили шансов для иного толкования аятов! Если мы не сделаем этого предупреждения, то наступит помутнение нашего разума: каждый, кому покажется, что он в состоянии решить проблему, будет не только запутывать дело, но и не поймет последствий своих действий.

Газали: То, на что Вы обратили внимание, – большая беда возрождаемого исламского богословия. Некоторые люди, не являющиеся специалистами, но будучи стесненными многочисленными ограничениями и кризисом мусульманского мышления, пытаются самостоятельно выводить правовые предписания непосредственно из Корана и Сунны. Это в свою очередь привело к новым проблемам.

Я считаю, что следование мнениям религиозных авторитетов (*таклид*) лучше, чем самостоятельные поиски ответов людьми, которые, не обладая подлинными богословскими знаниями, а лишь проявляя необдуманную смелость и риск, для подтверждения своей правоты ожесточенно выступают против имамов и истории. Какими бы благими мотивами они ни оправдывали свои действия, их поведение сродни инфантилизму. Мусульмане периода *табиунов* (последователей сподвижников Пророка) такими не были. По моему мнению, быть *салафом* (последователем первых поколений мусульман) означает следовать примеру Абу Бакра и Омара (довольство Аллаха над ними) и воспринимать Коран так, как они [– в качестве высшего авторитета].

Однажды я сказал одному человеку: «Почему ты обращаешь внимание на то, как был одет халиф Омар, но не берешь пример с его речей и образа мышления?». Омар говорил: «Если хоть один мул оступится в Ираке, то за это в ответе Омар, так как не исправил дороги». Вот это и есть пример Омара! Это – образец подлинного Ислама! Однажды Омар сказал: «Если я не умру, то пастух в Сане получит долю из государственной казны. Клянусь Аллахом, в вопросе богатства никто не выше другого». Так почему же мы не извлекаем пользы из отношения Омара к

жизни, власти, богатству, служению? Поистине, это просто удивительно!

Над подобным образом мышления в свое время посмеялся английский писатель Бернард Шоу: «Одна женщина посмотрела на блестящую обувь одного человека и сказала: “Вы джентльмен. Какие у вас прекрасные манеры!” Эта женщина называет «обладателем прекрасных манер» только за то, что у него блестит обувь!»

Не такое ли сознание стремится властвовать над уммой? Я вижу, что многие люди рассуждают совершенно как дети. Даже у тех, кто неплохо знают Сунну, знание фикха, а часто и Корана находится на нулевой отметке. Такие люди представляют опасность, от них много зла. Я считаю, что следование имамам прошлого лучше, чем следование таким богословам-самоучкам.

Применение Корана Омаром

Хасана: Сейчас уместно спросить у Вас о халифе Омаре (довольство Аллаха над ним). Мы видим, что наряду с теми, кто обращает внимание лишь на описание одежд Омара, существуют и те, кто, возможно, представляют чуждые исламу силы: они утверждают, что некоторые иджтихады Омара не согласуются с Кораном, и при этом не столько спорят с Омаром, сколь-

ко используют кажущуюся им несогласованность выводов Омара с Кораном для оправдания собственных иджтихадов.

Я считаю, что прежде всего надо поменять наши подходы к различным проблемам, а уже потом рассматривать соответствие постановлений Омара Корану.

Газали: Халиф Омар (довольство Аллаха над ним) был достойнейшим человеком, который никогда не преступал границы, очерченные Аллахом. Он обращал внимание прежде всего на внешние (*захир*) смыслы Корана. Утверждения о том, что он игнорировал коранические аяты, недопустимы.

В доказательство своеволия иджтихадов Омара обычно приводят следующие два:

1. Не применять наказание за воровство в период голода;
2. Не выделять новообращенным установленную долю налогов (*муаллафа аль-кулюб*³⁷).

Я рассматривал эти вопросы в книге «Конституция культурного единства» и утверждаю, что обвинения Омара в противоречии его постановлений Корану совершенно беспочвенны. Ведь доля от налогов для новообращенных была выделена, чтобы открыть их сердца для света

³⁷ **Муаллафа аль-Кулюб** – доля из налогов для тех, кто еще не укрепился в исламе, чтобы их сердца стали открытыми для света веры – *примечание переводчика.*

ислама. Известно, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) выделил долю из налогов для Аббаса ибн Бурдаса, аль-Акры ибн Хабиса и некоторых других глав племен, чтобы новообращенные мусульмане еще более укрепились в вере. Они получали эту долю и после смерти Пророка. Однажды в правление халифа Омара они пришли забрать свою долю. Халиф спросил:

- Кто вы такие?

Они ответили:

- Мы из тех, кого называют *муаллафа аль-кулюб*.

Тогда Омар сказал им:

- Есть ли до сих пор необходимость укреплять ваши сердца [долей из налогов]? Мы уже завоевали Иран и Рим. Ислам уже утвердился и укрепился среди народов.

Сказав это, халиф не отдал им долю из налогов.

Как видно из этой истории, халиф Омар не отменял выплаты для новообращенных; он лишь ограничил возможность злоупотреблять этой привилегией. Кроме того, главы племен, которым было отказано в дополнительных выплатах, и без того были обладателями большого состояния. Тут речь идет о принципе и об уместном применении этого принципа. Подобную ситуацию можно сравнить с утешительным призом

тому, кто набрал, например, на экзамене 90 баллов из ста. В данном же случае приз никто не отменял [, просто повод не кажется достойным «утешения»]. Это означает, что принцип поощрения новообращенных сохранен, но для определения его практического применения был использован *иджтихад*.

Отмена правила: «Рука человека, который совершил кражу, должна быть отсечена», – тоже из этой же категории. Согласно единодушному мнению всех имамов (*иджма*), человека, совершившего кражу по причине голода, нет необходимости наказывать отсечением конечности. От голода людям порой приходится красть, чтобы спасти свою жизнь и жизни своих близких. Омар ничего не отменил из повелений Корана и Сунны, – он лишь обратил внимание на серьезные обстоятельства, смягчающие вину.

Хасана: Может быть, проблема заключается в попытках ограничить действие коранических текстов и уменьшить их влияние на образ жизни мусульман? Люди хотят использовать Коран во благо, но подходят к определению блага с других позиций и пользуются другими методами.

Аргументы Корана в социальных науках

Хасана: Прежде всего, позвольте спросить: возможно ли совместить методы социальных наук с аятами Корана? Я считаю, что Коран обращен прежде всего к социальной сфере. Формирование личности с использованием одновременно как психологии, так и природных закономерностей подтверждает истины, которые дают возможность обустроить землю. Кроме того, согласно Корану, средством воспитания верующего человека являются размышления над аятами о вселенной.

Проблемы сегодняшнего дня проявляются в утверждениях о том, что революционный прогресс в науках не имеет отношения к ислам характер. В области социальных наук мусульманских исследований крайне мало, а те, что есть, не отвечают требованиям дня. Тема отношения Корана к социальным наукам и связанный с этим вопрос формирования личности мусульманина остаются почти не изученными. Мы далеко продвинулись в шариатских науках, но отстали в социальных. Интересно, почему?

Газали: Я считаю, что в создании исламской социологии были сделаны определенные шаги. Социология изучает проблемы семьи, нации, изменения в обществе, установление законов и прочие вещи. Все основополагающие принципы этого содержатся в Коране, и все они применялись на протяжении исламской истории. Однако эти положения не стали базой отдельной науки. Мы знаем четкие правила морфологии (*сарф*) и синтаксиса (*нахв*) арабского языка, но правила общественной жизни в мусульманских учебных заведениях не преподаются.

Хасана: В связи с тем, что методы подобных исследований еще не сформировались окончательно, мы не сумели применить их к таким конкретным дисциплинам, как психология, социология, история...

Газали: Нельзя забывать, что эти науки – психология, социология, экономика – еще сравнительно молоды. Однако для нас предметы этих дисциплин привычны, поскольку ислам – это и религия, и политика, и культура, и мы уже смогли накопить знания по этим наукам <...>

Например, нам известен тезис: «Сущность вещей неизменна», противопоставленный учению софистов. Но наши преподаватели разбирали

этот тезис как грамматическое предложение – выясняли синтаксис, морфологию каждого слова, на его примере демонстрировали, как подлежащее может заменять сказуемое, иллюстрировали этим тезисом правила полемики... В результате у студентов создавалось впечатление, что они через этот тезис познали чуть ли не половину наук. Разумеется, есть и польза от таких исследований: наш кругозор расширяется; однако мы не рассматриваем проблемы в целостности. Столь детальный метод разрывает представления о целом, о единстве наук. Именно поэтому университет Аль-Азхар утратил свои позиции. Когда человек чувствует, что он слеп, и никто не предлагает ему пути к исцелению, он может отвернуться от ислама. И таких немало.

Хасана: Для того чтобы создать социальные науки, опирающиеся на Коран, необходимо собрать все их части, разбросанные по всему исламскому наследию. Покойный Мухаммад аль-Мубарак³⁸ был первым человеком, который занимался этой проблемой. Социально-воспита-

³⁸ Мухаммад аль-Мубарак – сирийский богослов, декан Восточного факультета университета Дамаска, начальник Отдела исламских исследований университета Умм уль-Дарман. Преподавал в университете Саудовской Аравии, Институте высших исследований Египта. Автор книг «Философия языка», «Особенности арабского языка», «Исламская система», «Современный мусульманский мир» и др.

тельные идеи Мухаммада аль-Мубарака должны быть продолжены и развиты.

Газали: В самом деле, у Мухаммада аль-Мубарака есть очень достойные труды в области социологии. В то же время он мусульманин. Он создал программу и нашел единомышленников, которые могли бы ее реализовать. Эта программа позволит нам представить Коран и Сунну как основу и источник для социальных наук. Однако проблемы сегодняшнего дня состоят в инерции мусульманской мысли.

Хасана: Можно сказать так: для формирования науки необходимо сложить основы знаний, соединить разорванные части целого.

Газали: Это важный вопрос, которым должны заниматься исламские университеты. Для этой работы они должны отобрать достойные кадры, обладающие знаниями как достижений мировой науки, так и исламского наследия. В рабочую группу надо ввести знатоков Корана. Эти специалисты должны выработать новые требования к психологии, социологии, экономике, истории и другим областям науки. Да, в том числе и к истории! История у нас оказалось практически забыта. Мы даже не обладаем статистическими

данными! Некоторые люди сделали все, чтобы отдалить умму от своей подлинной истории, оторвав прошлое от сегодняшнего дня. И это в то время, как Пророк (мир ему и благословение Аллаха), наряду с обучением Корану, обучал мусульман сражаться, чтобы сплотить их воедино.

***Воздействие наследия
и приобретенных особенностей
на нацию***

Хасана: Ответственность в исламе индивидуальна, каждый сам отвечает за свои поступки. Однако мое внимание привлек один момент в Коране: в повествованиях об иудеях, их раздорах и заблуждениях, с внуков спрашивают за грехи их дедов, как будто грехи предыдущих поколений сохраняются в душах потомков. Грех выступает фактором, формирующим характер. Современные ученые-генетики подтверждают, что некоторые особенности, приобретенные в результате совместной жизни, могут передаваться по наследству. Так и марксисты считали, что если одно общество станет коммунистическим, то будущие поколения тоже будут коммунистами.

Может быть, если мы создадим соответствующую почву, то это повлияет на поколение будущего?

Газали: Почему в период жизни Пророка (мир ему и благословение Аллаха) сыны Израиля были порицаемы за грехи их предков? Дело в том, что нация представляет собой древо, корни которого обращены в прошлое, а ветви – в будущее. Мухаммад Йусуф Мусса, читая нам лекции, говорил: «Ученые соглашаются в том, что наследственность объемлет всю окружающую среду».

Это подтверждает и хадис: «Ребенка делают иудеем, христианином или зороастрийцем его родители»³⁹. Из этого хадиса можно сделать вывод: приобретенные особенности передаются по наследству. Если кто-то хочет, чтобы его потомство обладало положительными чертами характера, то это вполне возможно: необходимо быть образцом в поведении, морали, чистоте, образе жизни. Именно эти особенности влияют на наследственность и отражаются на потомстве. Этому нас учит хадис.

Однако надо сказать, что нации и народы меняются. Иудеи, которые сказали пророку Мусе: «О Муса (*Моисей*)! Мы ни за что не войдем туда, пока они находятся там. Ступай и сражайся вместе со своим Господом, мы же посидим здесь» (5:24), сегодня самоотверженно воюют, а мусульмане,

³⁹ Хадис со ссылкой на Абу Хурайру передали Бухари («Джами ас-Сахих», глава «Джаназы», раздел «Что сказал язычник о своих детях») и Муслим («Сахих», глава «Предопределение», раздел «Каждый ребенок рождается по своему естеству»).

которые говорили Пророку: «Мы готовы войти с тобой в море», – сегодня неспособны к активным действиям.

Если бы то, что происходит у нас, происходило в других странах, то люди пришли бы в ярость, побуждающую к активности. Однако наш народ спит, пребывая в полнейшем безразличии ко всему.

Я приведу два примера, уместные в контексте начатого разговора о воздействии тирании на народ. Эти же примеры иллюстрируют упадок, порождаемый деспотизмом.

Пример 1. Фараон – деспотический монарх, который противостоял добру, представленному пророчеством. Деяния Фараона были апогеем несправедливости и тирании, которые не превзошел ни один другой правитель. Фараон доставил много несчастий народу: на глазах матерей убивал новорожденных мальчиков, чтобы никто из них не претендовал на его власть. В конце концов он обожествовал самого себя, чтобы властвовать над людьми так, как ему было угодно, и унижать их...

Пример 2. Карун [, двоюродный брат Мусы,] уподобился Фараону в качестве притеснителя бедняков.

Когда мы говорим о деспотизме, его последствиях и путях борьбы с ним, необходимо под-

робнее остановиться на примере этих двух исторических лиц. Надо говорить о том, как люди сопротивлялись власти Фараона и его подручных, чтобы наши современники избежали тирании <...>

Было бы очень хорошо, если бы мы смогли привести коранические примеры значения борьбы с тиранией и несправедливостью в разговоре о причинах, приведших исламские страны к культурному упадку и о сопротивлении мусульман деспотизму.

Газали: Сура «Касас», которая повествует о Фараоне и сынах Израиля, начинается с истории человека, который хотел пленить души людские, нарушал права других и был готов совершать всякую мерзость, утверждая свое величие. В заключительных аятах этой суры повествуется о политике Фараона и «экономике» Каруна. Фараон является олицетворением политической, а Карун – экономической гнилости и смуты.

Сура «аль-Касас» содержит такое небольшое послание:

«Ту Последнюю обитель Мы определили для тех, которые не желают превозноситься на земле и распространять нечестие. Добрый исход *уготован* только для богобоязненных» (28:83).

Это послание дано после повествования о смерти Каруна и Фараона. Пречистый и Всевышний Аллах не позволяет этим заблудшим людям и смутьянам зайти в Рай. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что тема необузданной жадности описывается в аятах самого раннего периода пророческой миссии Мухаммада. Бого-словы спорят, какая сура, – «Аляк» или «Мудас-сир», – была ниспослана Пророку первой, но в них обеих повествуется о чрезмерной жадности:

«Но нет! Человек преступает *границы дозволенного*, когда ему кажется, что он ни в чем не нуждается» (96:6,7);

«Оставь Меня с тем, кого Я сотворил одиноким, даровал ему большое богатство и сыновей, которые находились рядом с ним, и распростер перед ним *этот мир* полностью. После всего этого он желает, чтобы Я добавил ему. Но нет! Он упрямо отрицает Наши знамения. Я возложу на него подъем (*восхождение на гору в Аду*)» (74: 11–17).

Порой экономический беспредел приводит к политическому, готовит для него почву, содействует в установлении деспотии над душами людскими. Когда чародеи поверили пророку Мусе,

«Фараон сказал: «Неужели вы поверили ему без моего соизволения?» (20: 71).

То есть Фараон считал, что определение неверия и веры должны быть только в его компетенции!

Коран указывает, что и среди арабов были те, кто шли путем Фараона:

«Мы отправили к вам Посланника свидетелем против вас, подобно тому, как отправили посланника к Фараону. Фараон ослушался посланника, и Мы схватили его Хваткой суровой» (73:15–16).

Известно, что Абу Джахля⁴⁰ называли «Фараоном исламской уммы»; возможно, именно на основании этого аята?

Главное заключается в том, что в Коране детально, с нескольких ракурсов объясняются последствия правления, подобного фараоновскому, и указывается, что тот, кто подчиняется такой власти, способствует смуте и раздору. В Коране также говорится, что на призывы Мусы к свободе, вере, отвержению суеверий откликнулись не взрослые люди, а молодежь:

«Из-за страха перед тем, что Фараон и его знать будут преследовать их, Мусе (*Моисею*) поверили лишь немногие потомки из его народа. Воистину,

⁴⁰ Амр ибн Хишам ибн Мугира аль-Махзуми аль-Караша – ярый враг Пророка Мухаммада, один из лидеров арабов-язычников. Был известен под прозвищем Абульхукм («Обладатель власти»); мусульмане называли его Абу Джахль («Вершина невежества»). Причинял большие страдания Пророку и его сподвижникам, провоцировал выступления против мусульман. Погиб в битве при Бадре (624 г.).

Фараон был деспотичным тираном на земле. Воистину, он был одним из преступников»» (10:83).

Те, кто по своей сути являются деспотами и несправедливыми, всегда остаются таковыми.

«Когда два сборища увидели друг друга, сподвижники Мусы (*Моисея*) сказали: «Нас непременно настигнут». Он сказал: «О нет! Со мной – мой Господь, и Он укажет мне прямой путь»» (26:61–62).

Согласно Торе, сыны Израиля выступили против Мусы и сказали ему: «Разве мы тебя не предупреждали о том, чтобы ты не выступал против Фараона? Лучше было там остаться, чем умирать в этой пустыне».

Иудеи в течение многих поколений находились в рабстве и привыкли к угнетению. Рабство ломает человека, перечеркивает все его способности. Те, кто говорили пророку Мусе эти слова, были недовольны своим освобождением, к тому же они не хотели ступить на землю обетованную.

Рабство и угнетенность оказывают на духовность человека самое отрицательное воздействие. Об этом писал Абдурахман Кавакиби в книге «Характер угнетения», – возможно, самом основательном труде по этой теме.

Некоторые считают, что если бы пророк Муса не получил воспитания в доме Фараона, а вырос в обычной иудейской семье, то он не стал бы

пророком. Муса рос во дворце, где не испытывал угнетения, жил подобно царю и был далек от общей участи своего народа. Именно поэтому он никак не мог смириться с рабской участью соплеменников, – ведь он не был приучен к этому. Он вступился за иудея, над которым издевался египтянин, убил мучителя и после этого сказал Фараону:

«А та милость, в которой ты меня попрекаешь, состоит в том, что ты поработил сынов Исраила (*Израиля*)» (26:22).

Нетрудно заметить, что между египетским Фараоном и современными «фараонами» Запада есть много общего: они делят народ на две части – одних привлекают к себе материальными средствами или карьерой, а других отвергают, эксплуатируют и унижают. Пречистый и Всевышний Аллах сказал:

«Фараон возгордился на земле и разделил ее жителей на группы. Одних он ослаблял, убивая их сыновей и оставляя в живых их женщин. Воистину, он был одним из тех, кто распространял нечестие» (28:4).

Есть такое выражение: «Смута идет с верхов и спускается вниз. Исправление же начинается снизу и идет наверх».

Все отверженные, у которых нет надежды ни на кого, должны сами искать пути для спасения.

Это вменяется им в обязанность – с них начинается «исправление». В Коране говорится:

«Мы пожелали оказать милость тем, кто был унижен на земле, сделать их предводителями и наследниками, даровать им власть на земле и показать Фараону, Хаману и их воинам то, чего они остерегались» (28:5–6).

Однако возникает вопрос – кто же претворит в жизнь все это? Практика показывает, что любые движения обязательно возглавляют конкретные люди, направляющие народные протесты в нужное русло. Все лучи должны быть сфокусированы в одной точке. По этому поводу в аяте говорится:

«Мы внушили матери Мусы (*Моисея*): «Корми его грудью. Когда же станешь опасаться за него, то брось его в реку. Не бойся и не печалься, ибо Мы вернем его тебе и сделаем одним из посланников» (28:7).

Для прекращения рабства иудеев был избран именно пророк Муса.

Аллах принял раскаяние Мусы [, убившего египтянина, издевавшегося над иудеем]. Но следует обратить внимание на его мольбу:

«Господи, за то, что Ты оказал мне милость, я никогда не буду пособлять грешникам» (28:17).

Пророк Муса дает слово Аллаху, что будет верен своей клятве и станет бороться против грешников, несправедливых и гордецов, а также

помогать угнетенным. Так Муса и поступил, и в новых и новых испытаниях выполнял эту миссию.

«Когда же он захотел схватить того, кто был их врагом, тот сказал: «О Муса (*Моисей*)! Неужели ты хочешь убить меня, как убил человека вчера? Ты лишь хочешь стать тираном на земле и не хочешь быть в числе тех, кто примиряет *людей*»» (28:19).

Муса взял себя в руки и не совершил убийства. После этого он покинул Египет, остановился в тени дерева и, подняв руки к небесам, взмолился Аллаху:

«Господи! Воистину, я нуждаюсь в любом благе, которое Ты ниспошлешь мне» (28:24).

В этой мольбе выражена его бесконечная любовь к Аллаху.

Позже пророк Муса женился. Иногда я думаю об этой женитьбе и спрашиваю: разве человеком, женившимся Мусу, был сам пророк Шуайб? В Коране ничего об этом не сказано, однако, по мнению большинства историков, в аяте идет речь о некоем праведном человеке из племени пророка Шуайба, который предлагает свою дочь [в жены пророку Мусе]. Великим людям не было свойственно стеснение в таких вопросах: есть предание о том, что и Омар предложил свою дочь в жены Абу Бакру (довольство Аллаха над ними обоими), но тот указал в качестве более

достойных кандидатов других влиятельных людей. Если намерения и сердца чисты, то в подобном предложении нет ничего плохого.

Коран несколько раз специально указывает на высокомерие Фараона.

1. Некоторые египтяне говорят: «Пойдем посмотрим борьбу Мусы с чародеями»: «Возможно, нам придется последовать за колдунами, если они одержат верх» (26:40).

То есть как это – «если они одержат верх»? Это значит отвернуться от Мусы и последовать за колдунами? А что будет, если Муса одержит победу? Египтяне были уверены, что победу одержит Фараон. Это показатель того, что народ Египта очень сильно боялся власти Фараона.

2. Пришедшие к Фараону чародеи попросили у него две вещи: должности и деньги, и это им было дано. Удивительно, что вскоре после этого чародеи превратились искренних и преданных верующих. Это действительно вызывает восхищение. Когда Фараон пригрозил уничтожить весь их род,

«Они сказали: «Мы не отдадим тебе предпочтения перед ясными знаменами, которые явились нам, и перед нашим Творцом. Выноси же свой приговор! Воистину, ты выносишь приговор только в мирской жизни. Воистину, мы уверовали в нашего Господа для того, чтобы Он простил нам наши грехи и кол-

довство, к которому ты нас принудил. Аллах лучше и долговечнее» (20:72–73).

Это и есть состояние отверженных и угнетенных, сердца которых открыл для Своего света Аллах, – и это несмотря на то, что еще недавно они были рабами Фараона.

Интересна история египтянина, который вначале скрывал веру, но говорил мудрые слова:

«Верующий муж из рода Фараона, скрывавший свою веру, сказал: «Неужели вы убьете человека за то, что он говорит: “Мой Господь – Аллах”? Ведь он явился к вам с ясными знаменами от вашего Господа. Если он лжет, то его ложь навредит только ему самому. Если же он говорит правду, то вас поразит некоторое из того, что он вам обещает. Воистину, Аллах не ведет прямым путем того, кто проявляет расточительство и лжет» (40:28).

Этот египтянин предупреждал своих соплеменников, хотя те были сильны и обладали всеми возможностями:

«О мой народ! Сегодня у вас есть власть, и вы господствуете на земле. Но кто поможет нам, если наказание Аллаха явится к нам?» (40:29).

Фараон ответил в том же ключе и как будто хотел сказать следующее: Если Муса утверждает, что выведет вас на путь истины и разума, то ведь и я вам указываю верный путь:

«Фараон сказал: «Я указываю вам только на то, что сам считаю нужным. Я веду вас только правильным путем»» (40:29).

Скрывавший веру человек напоминал, что Муса вернется и призовет людей к Единобожию, но Фараон проигнорировал его предупреждения. Аллах сказал:

«Прежде к вам явился с ясными знамениями Йусуф (*Иосиф*), но вы до сих пор сомневаетесь в том, что он вам принес. Когда же он умер, вы сказали: “Аллах не отправит посланника после него”. Так Аллах вводит в заблуждение того, кто преступает границы дозволенного и сомневается». Препирательство тех, которые оспаривают знамения Аллаха без всякого довода, явившегося к ним, весьма ненавистно Аллаху и верующим. Так Аллах накладывает печать на сердце каждого возгордившегося тирана» (40:34–35).

«Тот, кто уверовал, сказал: «О мой народ! Последуйте за мной, и я поведу вас правильным путем» (40:38).

Таким образом, этот человек открыто заявляет о своей вере и настаивает на ее истинности.

Фараон обладал теми же чертами, что и другие тираны, – гордыней, упрямством, надменностью, но ему было присуще и откровенное самодурство: так, преследуя Мусу и его народ, он видел, что море разделилось надвое, – волны

стояли горами, а между ними была узкая дорога. Любой нормальный человек понял бы, что столкнулся с необычным явлением; Фараон же продолжил преследование Мусы, будучи уверен, что это явное чудо – для него. Именно излишняя самоуверенность губит гордецов. Такие люди до последнего дыхания остаются слепцами, ослепленными собственными страстями.

Пречистый и Всевышний Аллах выбрасывает тела Фараона, его знати и воинов на берег:

«Сегодня Мы спасем твое тело, чтобы ты стал знаменем для тех, кто будет после тебя». Воистину, многие люди пренебрегают Нашими знаменами» (10:92).

Вот чем стал возомнивший себя богом человек, которому раньше поклонялись! И, несмотря на все это, люди все еще продолжают быть заблудшими и горделивыми.

Фараон описывается как человек, надменный и высокомерный в речах:

«Фараон сказал: «А что такое Господь миров?»» (26:23).

Богословы утверждают, что арабская частица *ма*, присутствующая в тексте аята, имеет значение вопроса применительно к сущности и истинному значению слов. Поэтому:

«*Муса* сказал: «Господь небес, земли и того, что между ними, если только вы обладаете убежденностью»» (26:24).

Фараон, который не ожидал такого ответа, отказался продолжать разговор и сказал своей знати: «Воистину, отправленный к вам посланник – одержимый» (26:27).

«*Муса* сказал: «Господь востока и запада и того, что между ними, если только вы разумеете»» (26:28).

Тогда Фараон разгневался:

«Если ты будешь поклоняться иному богу, кроме меня, то я помещу тебя вместе с заключенными» (26:29).

Почувствовав, что разговор заходит в тупик, Фараон стал еще больше гневаться и угрожать Мусе.

Хасана: Эта история в Коране приведена для того, чтобы из нее извлекли урок тираны и заблудшие, которые окончат свой век в позоре, народы, которые находятся в угнетении, и те праведники, которые поднялись на борьбу с несправедливостью. Если на основе содержащихся в этой истории психологических аспектов вывести определенный метод, то можно воспитать независимых людей, которые именно в вере найдут опору против несправедливости.

Газали: Наверное, по этой причине арабы вывели из слова «ФАРАОН» другие словесные формы, такие как *таФараНа*, *йатаФараНу* («стать подобным фараону»), *таФарУН* («уподобление правлению фараона»). Это свидетельствует, что негативные явления, связанные с тиранией, существовали всегда, и эта проблема остается актуальной. Ни одно событие не упоминается в Коране так часто, как история о Фараоне. Свидетельством этому является сура «Бакара»:

«Не знаешь ли ты о том, кто спорил с Ибрахимом (*Авраамом*) относительно его Господа, поскольку Аллах даровал ему царство?» (2:258).

Что привело Намруда к спорам об Аллахе? Ответ очевиден:

«Он сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю» (2:258).

Власть развратила Намруда, разожгла в нем гордыню и стала причиной того, что он обожествил себя и стал уподоблять себя Аллаху в поведении и деяниях.

Я считаю, что история о Фараоне и сынах Израиля, о трагическом конце деспотов приведена в Коране для того, чтобы мы задумались и извлекли для себя урок: нельзя закрывать глаза на то, что правители уподобляются Фараону. Если власть развращает человека, то необходимо ограничить эту власть, чтобы нечестивый пра-

витель не превратился в тирана. То же самое касается богатства, – необходимо сделать его «прозрачным», чтобы не возникали на земле группы людей, становящиеся неуправляемыми рабами роскоши и сеющие смуту.

Размышления над Кораном – преграда упадку

В своем толковании шейх Мухаммад Рашид Реза писал, что пророк Муса упомянут в Коране 120 раз. Нет другого пророка или повеления, которые упоминались бы так же часто. Это – предупреждение, чтобы правители не уподоблялись фараонам, чтобы люди осознали преступность обожествления кого-либо помимо Аллаха, поняли бы, что подчинение угнетению унижает их как в этом мире, так и в мире ином. Возможно, что обещание бросить в Ад неправедных господ с их приспешниками вызвано именно намерением отвлечь людей от беспрекословного подчинения тирании.

««Что с вами? Почему вы не помогаете друг другу?» О нет! Сегодня они будут покорны» (37: 25–26).

«Они скажут: «Что с нами? Почему мы не видим мужей, которых мы считали плохими? Неужели мы несправедливо глумились над ними? Или же просто взоры не падают на них?»» (38:62–63).

«Те, которые превозносились, скажут тем, которые были слабыми: «Разве мы удержали вас от верного руководства после того, как оно явилось к вам? Нет, вы сами были грешниками». Тогда те, которые были слабыми, скажут тем, которые превозносились: «Вы замыслили козни ночью и днем и велели нам не верить в Аллаха и равнять с Ним других»» (34:32).

О людях, которые следуют путем Фараона, сказано:

«А в День наступления Часа подвергните род Фараона самым жестоким мучениям! Когда они будут препираться друг с другом в Огне, слабые скажут тем, которые превозносились: «Мы следовали за вами. Не избавите ли вы нас от доли Огня?». Те, которые превозносились, скажут: «Все мы – в нем. Воистину, Аллах уже рассудил между рабами» (40:46–48).

Коран учит тому, что угнетатели в конце концов будут наказаны, и люди не должны как упиваться властью, так и поступаться своими достоинством и совестью, испугавшись тиранов и их приспешников. Все эти угнетатели в День Воскрешения будут убегать от тех, кого при жизни притесняли;

«Те, которые следовали за другими, скажут: «Если бы у нас был еще один шанс, то мы отреклись бы от них, подобно тому, как они отреклись от нас». Таким же образом Аллах покажет им их деяния,

чтобы это опечалило их. Они никогда не выйдут из Огня» (2:167).

Если бы мы размышляли над кораническими повествованиями так же глубоко, как выводим предписания об омовении! Очень важно извлекать уроки из исторических событий: умма никогда не желала находиться в упадке.

Мы не извлекли пользу из Корана и уроки из истории

Хасана: Если бы мусульмане серьезно размышляли над Кораном, то не отстали бы в развитии, не стали бы заложниками пораженческой психологии, жертвами тирании и социальной несправедливости. Они бы поднялись на уровень Корана, извлекли уроки из его повествований об участии народов прошлого, и их не постигли бы несчастья.

Проблема состоит в том, что Коран оказался изолирован от повседневной жизни мусульман: они забыли, что, обратившись к нему, смогли бы решить свои проблемы.

Газали: Сказанное подтверждает хадис Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Несомненно, вы пойдете путем тех, кто жил до вас. Даже если они войдут в нору ящерицы, вы по-

следуете за ними». Его спросили: «Ты имеешь ввиду иудеев и христиан?» Он ответил: «А кого еще?»⁴¹.

А что же сделали мы? К сожалению, мы не извлекли уроков из истории и не воспользовались Откровением в полной мере.

В суре «Гафир» до повествования истории Фараона говорится:

«Разве они не странствовали по земле и не видели, каким был конец их предшественников? А ведь они превосходили их силой и оставили больше следов на земле, но Аллах схватил их за их грехи, и никто не защитил их от Аллаха. Это произошло потому, что они не веровали, когда их посланники приходили к ним с ясными знаменами. Аллах схватил их, ведь Он – Всесильный, Суровый в наказании» (40:21–22).

Мы не должны были бояться деспотов и фараонов, так как только Аллах – Обладатель великой силы.

⁴¹ Хадис передали Бухари («Джами ас-Сахих», глава «Пророки», раздел «Сказания о сынах Израиля») и Муслим («Сахих», глава «Ильм») со ссылкой на Абу Саида аль-Худри (довольство Аллаха над ним).

«Аллах лучше знает, кому дает пророчество»: личности или умма?

Хасана: Коран был ниспослан на ясном арабском языке. Всевышний Аллах назвал его «Кораном по-арабски». Несомненно, акцентирование «арабского» в данном случае не связано с национальной принадлежностью, хотя именно арабы первыми приняли ислам и распространяли его, – речь именно и только об арабском языке, на котором ниспослан Коран. Пречистый и Всевышний Аллах сказал:

«Это – Напоминание о тебе и твоём народе (или для тебя и твоего народа), и вы будете спрошены» (43:44).

Тут обращает на себя внимание слово «народ». Когда Всевышний Аллах говорит о пренебрежении к Корану, Он пользуется этим же словом:

«Посланник сказал: «Господи! Мой народ забросил этот Коран»» (25:30).

Коран говорит об угнетённом положении арабов. Я считаю, что это не означает, что они не в состоянии нести пророчество: напротив, это подтверждает готовность к миссии, потому что угнетённый, ищущий, заблудший не удовлетворён своим положением, но стремится к изменениям,

находится в постоянных поисках идеала. С этой точки зрения можем ли мы говорить о некоем завете, заключенном между исламом и арабами? Может ли аят: «Аллах лучше знает, кому доверить Свое послание» (6:124), – относиться не только к отдельным лицам, но и к целым народам?

Газали: Муса Салим считает, что сама судьба подготовила арабов к миссии ислама и наделила их особыми способностями: арабы стали готовым «сосудом», который вместил в себе Божественное Откровение.

Нет сомнений в том, что именно арабы должны были понести всю ответственность ниспосланного Откровения. Ни персы, ни римляне не могли сделать это – власти Сасанидской и Византийской империй сразу арестовали бы человека, который заявил бы, что является пророком Аллаха, и этим бы все кончилось. Арабское общество обладало рядом характеристик, которые создали благоприятную почву для пророчества. Любой араб в то время мог без каких-либо ограничений проявить свои способности и заняться литературным творчеством или мирским созданием. Этому способствовали также механизмы племенной солидарности. Я считаю, что Аллах избрал арабов для поддержания пророческой миссии именно по этой причине.

Арабское самоуправление обеспечивало людей равными свободами и возможностями. Любой человек мог с оружием в руках отстаивать свое мнение и мнение своего товарища. В Коране сказано:

«Они удерживают других от него (*прямого пути*), и сами сторонятся его, однако они губят только самих себя, не ощущая *этого*» (6:26).

Дядя Пророка Абу Талиб⁴² и другие лидеры племени Бану Хашим считали, что Мухаммад имеет полное право высказывать то, что считает нужным. Они говорили: «Мы не следуем его путем, однако он имеет право говорить, что пожелает». Именно свободное общество арабов и стало причиной того, что Пророк появился в их среде.

Другой причиной является пустыня – естественная среда обитания арабов, которая давала людям чувство уверенности в себе. Арабы в повседневной жизни могли довольствоваться самым малым. Даже Урва ибн аль-Вард, занимавшийся грабежом, говорил:

⁴² Абу Талиб Абдул Манаф ибн Абдулмуталлиб ибн Хашим (540-620) – один из лидеров клана Бану Хашим, дядя и опекун Пророка, отец Али. Остерегаясь осуждения курейшитов, отказался принять ислам, хотя поддерживал и защищал Мухаммада. Аят «Воистину, ты не сможешь наставить на прямой путь тех, кого любишь», был ниспослан именно по этому поводу.

*Какое великое дело – делать хорошее людям!
Но делать добро никто от нас не требует.*

А Тарфа ибн Абд⁴³ сказал:

*Если их будет тысяча, а от нас – только один,
И если спросят: «Кто среди вас герой?»,
Не будет считать он себя героем⁴⁴.*

Уверенность в себе воспринималась арабами как показатель силы, и это качество все еще сохраняется среди некоторых бедуинов.

Хроники повествуют, что в военных походах византийцев и персов за войсками следовали обозы с продовольствием; арабы же шли на битвы, имея с собой лишь несколько фиников. Ни в чем не нуждаясь, арабы не подчинялись какой-либо земной власти: в те времена они не целовали подола одеяний правителей, не были развращены роскошью, среди них не было порожденной высоким благосостоянием аморальности.

⁴³ Тарфа ибн Абд ибн Суфьян ибн Сад аь-Бакри аль-Ваили Абу Амр (538-564) – арабский поэт периода доисламского невежества (джахилии).

⁴⁴ Подразумевается, что данный человек, выступив против превосходящего противника, не увидит в своих действиях ничего героического.

Хасана: Мне кажется что арабы того времени были склонны к идеально-образцовым мыслям. Это можно проследить на двух примерах.

Во-первых, в арабском обществе жили ханифы, отвергавшие идолопоклонство. Их поэты говорили:

Божество ли то, на чью голову мочатся лисы?

Как противно то, на что мочатся лисы!

Во-вторых, еще в языческий период было подписано соглашение «Хильф уль-Фудул», согласно которому в Мекке не должно быть никого, кто бы не был защищен. Арабы уже имели представление о совещательности. Все собрания, на которых принимались решения, они проводили в месте под названием Дар ан-Надва.

Газали: Но вместе с тем не надо забывать, что Абу Суфьян⁴⁵, будучи язычником, отказался говорить неправду. Хинд бинт Утба⁴⁶, обратив-

⁴⁵ Абу Суфьян Сарх ибн Харб ибн Омейя ибн Абдшамс ибн Абдманаф (567-652) – сподвижник Пророка. Отец Муавии, основателя династии Омейядов. Во времена язычества был одним из лидеров курейшитов, активно боролся с мусульманами. Во время завоевания Мекки мусульманами принял ислам. Потерял глаз во время сражения мусульман с таифцами, второй глаз – в битве при Ярмуке.

⁴⁶ Хинд бинт Утба ибн Рабия ибн Абдшамс ибн Абдманаф (умерла в 635 г.) – сподвижница Пророка. Жена Абу Суфьяна. До принятия ислама воспевала погибших при Бадре курейшитов, издевалась над телами погибших мусульман. После победы мусульман решила прийти к Пророку и приняла ислам.

шись к Пророку, сказала: «Разве может свободная женщина совершить прелюбодеяние, о Посланник Аллаха?! Нет лжи и прелюбодеянию!»

Современники Пророка были уверены в том, что надо избегать грязных дел. Даже воры шли на преступление только из нужды и делились добычей с неимущими.

Хасана: Но мы можем столкнуться и с такой проблемой: некоторые люди, которые хотят потушить свет Божественного Откровения, представляют ислам как достижение исключительно арабской культуры; другие же утверждают, что ислам сыграл свою роль на определенном отрезке истории, но и без него арабское общество могло бы развиваться. Эти мысли исходят со стороны некоторых националистов, пытающихся представить национальную идею в качестве альтернативы исламу.

Газали: С этим утверждением невозможно согласиться. Если бы не ислам, то арабы остались в прежнем состоянии. Ведь были влиятельные племенные вожди, которые не принимали ислам и активно противодействовали ему, – их потомство выродилось, и от них не осталось следа. Если бы ислам был продуктом естественного развития, арабы не выступали бы против него,

и появление ислама не стало бы для них неожиданностью.

Проблема перевода Корана

Хасана: Вернемся к ниспосланию Корана на арабском языке, необыкновенному языку Корана, роли арабского языка для исламской миссии, пониманию Откровения в соответствии с формой общения, принятой у арабов <...>

Газали: Диалект области Хиджаз являлся самым чистым и совершенным среди других арабских говоров. Некоторые люди сравнивают Аравию с наполненным водой кувшином, вода в котором внизу мутная, а ближе к поверхности – прозрачная.

Коран был ниспослан на курейшитском диалекте и именно на нем был записан. Некоторые востоковеды хотят посеять сомнения в этом. Против этого выступил Таха Хусейн⁴⁷, утверждавший, что дошедшие образцы доисламской поэзии являются плодом фальсификации.

⁴⁷ **Таха ибн Хусейн ибн Али ибн Саламат (1889-1973)** – египетский литературовед, декан факультета литературы Каирского университета, министр образования Египта, почетный член Научной Академии Арабских Журналистов, президент египетской Академии арабского языка. Автор книг «О доисламской поэзии», «О поэзии периода джахилии», «Идеологи», «О будущем египетской литературы» и др.

Хасана: Обратим внимание на аят:

«Мы отправляли посланников, которые говорили на языке своего народа, чтобы они давали им разъяснения» (14: 4).

Ислам ниспослан для всего человечества, но другие народы не знают арабского языка. Читать Коран на арабском языке и понимать его так, как понимают арабы, весьма важно. Если пророки говорили «на языке своего народа», то как можно утверждать, что ислам распространяется на все человечество?

Другая проблема связана с пониманием Корана и его применением на практике. Что Вы можете сказать по поводу переводов Корана на другие языки? Могут ли существовать различия в понимании аятов в разных переводах? Можно ли в переводе передать точные смыслы коранических откровений?

Опасность еще и в том, что язык повседневного общения стараются отделить от богословского. Но объявление арабского языка «языком богословия» является заговором против Корана. Если утверждается, что арабский язык – для богословия, то подразумевается, что он, – в отличие от, например, английского, французского, – не подходит для научных описаний и дискуссий. Это очень опасная тенденция – арабский язык может быть оторван от повседневной

жизни. Когда будут говорить о «мусульманском ученом», то перед глазами будет возникать образ сидящего в мечети богослова, который отказывается мыслить в соответствии с современным ритмом жизни.

Таким образом, арабский язык как средство общения для следующих поколений может потерять свое значение. Эта проблема многосторонняя и актуальная.

Газали: Богословы согласны с тем, что коранический арабский язык – неотъемлемая часть Откровения. Но когда Коран переводят на другие языки, нельзя говорить о том, что они тоже становятся частью этого Откровения. Каким бы точным ни был перевод Корана, его нельзя называть «Кораном», – это может быть только «перевод смыслов». Коран сохраняет свойство Откровения только на арабском языке.

Универсальность, всеобщность Корана выражается в разъяснении его смыслов и целей для всех народов мира. Поэтому переводы необходимы, народы в них нуждаются. Однако в его тексте есть места, которые не могут быть выражены на других языках, помимо арабского, – не случайно богословы говорят о существовании «внешних смыслов», подразумевая, что есть и другие. Даже многие грамматические тонкости

арабского языка, влияющие на смысл предложения, в переводе отразить невозможно.

Хасана: Специалисты в области переводов утверждают, что каким бы точным ни был перевод, в нем невозможно отразить все смыслы, которые вложены в текст на языке оригинала. Ведь при переводе теряются определенные тонкости. Поэтому для того, чтобы перевести текст максимально близко к языку оригинала, надо его хорошо знать. Здравое отношение к кораническому тексту является залогом правильного понимания его целей.

Газали: Когда на арабский язык переводится, например, поэзия Шекспира, теряется половина его литературной ценности, и мы, арабы, лишены возможности почувствовать всю глубину этой поэзии. У всех языков есть свои неповторимые особенности.

Хасана: Если Коран ниспослан на арабском языке, то как его миссия может быть универсальной? Большинство людей мира арабского не знает.

Газали: В свое время эту проблему озвучил Замахшари и, насколько мне известно, выход

из положения он видел в осуществлении переводов. Однако первоисточник Корана все равно должен оставаться на одном языке. Представьте себе, что Откровение было бы одновременно ниспослано на многих языках мира, – в этом случае должны были бы появиться сотни пророков, чтобы донести его до своих народов.

Коран должен был быть ниспослан на одном языке, и так и случилось. Другие же народы получили Божественное Откровение посредством переводов его смыслов. Значит, именно таким образом смыслы Корана доходят до людей.

В Коране содержатся основополагающие цели и повеления. Нет никаких трудностей в доведении этого до народов мира. Оригинальный стиль языка Корана нужен далеко не всем. Например, вполне возможен перевод на другие языки лишь отдельных коранических повествований, а также повелений о разделении наследства или наказаниях за различные провинности. Когда людям вручают Коран, к нему не прилагается переводов, но вполне возможно донести до них в понятной им форме изложенные в Коране ценности, нормы, правила поведения.

Со времени возникновения ислама арабский язык был неотъемлемой его частью. Как только слабела арабская культура и язык, слабел и ислам, а как только они возвышались, возвы-

шалась и религия. Принижение арабского языка означает принижение ислама.

Именно по этой причине международная колониальная система отодвинула арабский язык на задворки учебного процесса, не давала ему стать частью современной культуры. Выросло целое поколение политиков, деятелей науки и культуры, отдалившихся от своей культуры настолько, что общение по-арабски стало считаться в их среде чуть ли не дурным тоном.

С самого раннего периода исламской истории науки о языке считались столь же важными, как и науки о религии, и занимали одинаковое место в программах обучения. Все желающие получали возможность изучать арабский язык и говорить на нем.

Иранцы, несмотря на проникновение ислама, долго сохраняли свои верования, но те из них, кто желал влиять на массы, были вынуждены изучать арабский язык. Они изучали его именно как язык межнационального общения, а не как язык конкретного народа.

В последние 500-600 лет нашей истории мы стали свидетелями вызывающих сожаление процессов. Турки, сосредоточившие в своих руках лидерство в мусульманском мире и управлявшие всеми мусульманами, стали использовать свой язык в качестве официального; ислам же по-

прежнему оперировал арабским. Между властями и народами образовалась пропасть, ставшая дополнительным фактором ослабления мусульманского мира.

Согласно исламу, служение соединяет в себе знание и деяние, и не существует по отдельности языка знания и языка служения.

Каждый шаг на пути к знанию на земле и небесах является служением. *Фикх* столь же важен, сколько наука о металлах. Так же обстоят дела с истиной и ее проявлениями. Востоковеды, миссионеры и их приспешники из числа тех, кто среди нас, сделали все, чтобы науки развивались исключительно на европейских языках. Это грозит сведением на нет и науки о хадисах, и науки о толковании Корана: даже если сегодня эти деятели не сумели в полной мере достичь своих целей, то в будущем они обязательно попытаются сделать это.

Между тем именно арабский может стать языком всех наук. Для этого у него есть все возможности. Когда почти все современные языки были еще в зачаточном состоянии, арабский на протяжении десяти веков оставался языком мировой культуры.

Религиозные и психологические поражения отразились и на национальной самоидентификации иных арабов и уменьшили авторитет араб-

ского языка. В наше время есть политические деятели, которые хорошо владеют несколькими иностранными языками, но не могут нормально говорить на родном арабском, причем даже не испытывают стеснения и позора. Ну и где их совесть? Это потому, что они потеряли человеческое достоинство, честь веры. Как прекрасно сказал об этом поэт:

*Что оскорбления и без того униженному?
Разве новая рана побеспокоит бездыханное тело?*

Язык как фактор единства уммы

Хасана: Есть одна проблема, которую я считаю полезным обсудить. Знание языка – приобретенное качество: каждый может его изучить. Многие этнические неарабы изучили арабский, чтобы понимать Коран, справедливо полагая, что для его постижения в полном объеме его надо читать именно на языке оригинала. По этой причине я считаю, что необходимым условием для правильного понимания ислама является владение арабским языком. Переводы полезны для изучения основ веры, образа жизни, норм поведения, ритуалов, но переводы не могут выразить дух коранического обращения. Для ощущения Божественного духа этой Книги

необходимо ознакомиться с арабским языком – ключом к этому ощущению.

Газали: Несомненно, исламская умма – единая община, и в этом единении решающим фактором являются единый язык и образ мышления. Это модель мышления уммы. Чем больше языков, тем больше таких моделей, и тем больший ущерб наносится однородности, – возникает угроза потери характерных черт и особенностей единой общины.

Есть и другие аспекты этой важной проблемы. У каждого языка есть свои, присущие только ему выразительные особенности, исторически связанные с особенностями мышления определенных языковых групп. Приспособление смыслов Корана к возможностям других языков «травмирует» эти смыслы, поскольку при переводе используются модели того языка, на который осуществляется перевод, и приходится подвергать текст оригинала своеобразной редакции.

Хасана: Необходимо учесть, что некоторые мусульмане, в том числе те, кто трудится в сфере исламского просвещения, не придают должного значения арабскому языку. Они довольствуются теми словами из Корана, которые им необходимы в молитвах, говорят, что понимают Коран из

переводов, считают, что самое главное – «исламизация» сознания, а для этого использование других языков не создает никаких преград. Иными словами, они видят цель в исламизации, а не выражении идей на арабском языке; главное в том, чтобы формировать сознание, руководствующееся нормами ислама.

Я считаю, что переводы действительно полезны в деле призыва в ислам, передаче исламского мировоззрения, разъяснении целей шариата. Когда мы хотим ознакомить народы мира с исламом, мы также пользуемся переводами. Но, тем не менее, оригинальный язык ислама – арабский – должен быть изучен. Это нужно для единства уммы, мышления и самовыражения.

Если мы станем доверять переводам и уверуем в то, что они полностью передают смыслы Корана, мы не решим никаких проблем, и более того, – нас ожидают трагедии.

Газали: Переводы не могут полностью передать все смыслы Корана. Со сказанным Вами я полностью согласен.

Проблемы, открытые для обсуждения

Хасана: Хотелось бы узнать ваше мнение о некоторых проблемах.

Во-первых, коранические повествования свидетельствуют, что Пророк был образцом для истории. Они преследуют назидательные цели для воспитания личности.

Существуют различные способы для того, чтобы заменить неверие верой, – рациональные, психологические, воспитательные. Эта задача охватывает все стороны жизни. Ислам невозможно понять только с точки зрения права и законодательства. Есть необходимость во всестороннем кораническом мировоззрении.

Во-вторых, классификация аятов по темам очень важна. Традиционная классификация аятов подразумевает основы веры (*акаид*), мораль, законодательство (*ташри*) и социальные отношения (*муамалат*). Можно ли аналогично сгруппировать аяты по предметам изучения социальных дисциплин? Ведь темой Корана является именно человек, а не шариатские повеления, Божественные атрибуты (*сифат*) или нравственные установки: все это – лишь части общего представления. Возможно, особая группировка

аятов позволит превратить их в основу развития гуманитарных наук. Если такое осуществить, то открылись бы возможности для еще большего знакомства с различными сферами.

Газали: Читая Коран с начала, мы уже в суре «Бакара» встречаем часть сказания о пророке Адаме. Продолжение истории Адама приводится в сурах мекканского периода: «Араф», «Кахф», «Исра», «Сад», «Та Ха». На самом деле фрагменты об Адаме из суры «Бакара» – это последнее по времени ниспослания аяты, в которых о нем говорится. Последние ниспосланные аяты Корана читаются первыми. Нет сомнений в том, что этот порядок – Божественный, но мы не знаем причины и мудрости этого.

Что касается повествований о пророке Мусе, темы женщин, наказаний, благих деяний, то для раскрытия этих вопросов необходимо изучить все аяты, в которых эти вопросы хоть как-то затрагиваются.

Хасана: Я тоже настаиваю на необходимости собирания всех аятов по определенным темам. Возьмем, например, социологию, – уже сформировавшуюся науку со своими особыми методами. Мы можем сгруппировать аяты Корана, затрагивающие социальные проблемы, и исследовать

эти аяты с применением методов современной науки, – тогда будет возможно обосновать социологическую науку с точки зрения Корана.

Подобную же систему мы должны применить и для изучения других проблем. Научные достижения дадут нам возможность выявить различные аспекты коранических аятов и создать собственную теорию познания.

Газали: Наука толкования Корана (*тафсир*) выявила изначальные знания, которые волновали человечество, преградив путь к отделению Корана от повседневной жизни мусульман...

Хасана: Надо делать еще больше в этом направлении. Интересно, до какой степени аяты могут быть аргументами для научных дисциплин?

Газали: Я считаю, что сгруппированные по темам аяты станут первой ступенью для переоценки наших знаний. Они исходят из доступных человеческому разумению категорий, – ведь уровень восприятия у разных людей отличается. Так, некоторые люди истолковали слово «поток» в аяте: «Он ниспосылает с неба воду, и долины наполняются потоками в соответствии с их размерами» (13:17) как «сосуд, величина которого известна Аллаху», подразумевая, что дождь падает с неба

и заполняет все большие и малые сосуды. Это обстоятельство заставило халифа Али сказать: «Каждый человек понимает Коран по-своему».

Есть люди, которые из Корана выводят повеления, приемлемые для себя, но неприемлемые для других. Правильное понимание Откровения теснейшим образом связано с тем, как повеления аятов будут применяться.

Толкования рациональные и традиционные

Хасана: В прошлом запрещали *дирая* – рациональное толкование [священных текстов, опирающееся лишь на логические выкладки]. Этот запрет происходил из страха и создал психологический барьер на пути осмысления аятов Корана. Поэтому многие ограничились уже привычными традиционными толкованиями (*ривая*), которые нужно просто принимать на веру, и не давали хода попыткам переосмысления аятов. Это привело к застою в формировании научного, культурного, религиозного и социального мировоззрения. Правда, такой застой можно оправдать, когда это касается неизменности ритуальных особенностей религии; но по отношению к окружающему нас миру такое недопустимо, напротив, – необходимо расчищать пути для развития,

так как того требует бессмертность Корана. Запрет рационального анализа аятов ограничивает учение Корана и девальвирует представление о его бессмертности. Люди читают Коран только как священный текст, не размышляя над ним и ограничиваясь чужими толкованиями, вошедшими в традицию.

Газали: Я считаю, что рациональные толкования были запрещены из-за страстей людских. Можно представить, что кто-либо создаст собственные трактовки в корыстных целях или же с дурными намерениями, – безусловно, это запрещено. Некоторые толкования даже пренебрегают лингвистическими правилами. Ряд толкований суфиев совершенно абсурдны и тенденциозны; например, аят: «Ступай к Фараону, ибо он преступил *границы дозволенного*» (79:17), – истолковывался как «Следуй зову сердца своего», что, конечно же, не соответствует смыслу коранического текста.

Основная наша цель заключается в том, чтобы понимать Коран с учетом современных общественно-политических реалий, не нарушая правил языка.

Хасана: Было бы весьма полезно поговорить о пользе и правилах рационального толкования.

Газали: Рациональное толкование (*дирая*) – один из способов *тафсира* Корана наряду с традиционным, правовым, схоластическим, суфийским и другими методами. Этот метод был развит Рашидом Ризой. Я считаю, что рациональный *тафсир* не предан забвению, а продолжается и в наше время и [по своим возможностям] даже превзошел традиционные толкования. Многие полагают, что традиционные тафсиры сковывают понимание аятов, не учитывая многих их смыслов; другие методы ограничиваются собственными нуждами.

Хасана: Возможно, что это правильно – достоверные хадисы демонстрируют, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) разъяснял людям Коран [сообразно их пониманию на конкретных примерах].

Газали: Но проблема заключается в том, что некоторые хадисы, на которых строятся традиционные толкования, – «слабые». Например, Ибн Касир при толковании аята: «Скажи верующим мужчинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свои половые органы. Так будет чище для них» (24:30), – использовал противоречивые и «слабые» хадисы, в т.ч. порицающие использование женщинами теней и румян. Такой тафсир

неприемлем и нуждается в уточнении хадисов на предмет «слабости». С сожалением отмечаю, что порой мы становимся свидетелями очень низких по уровню традиционных толкований, о чем уже говорилось применительно к истории «Караник».

Так что нам следует контролировать использование традиционных толкований. По сравнению с ними рациональные тафсиры в большинстве случаев обладают преимуществами, так как апеллируют [не только к священным текстам, но и] к лингвистическим и богословским категориям и показывают эффективность размышлений над аятами.

Коран ниспослан на арабском языке и подчиняется правилам понимания в соответствии с арабским образом мышления. Слово должно пониматься так, как оно написано, а Коран следует воспринимать согласно традиционной арабской мысли. Арабские слова в его тексте не должны искажаться. Как в изложении мы должны понимать переносные смыслы слов, аллегории, метафоры, сарказм и т.д., точно так же необходимо учитывать общие принципы арабского языка в процессе толкования Корана.

Правила рационального толкования

При использовании рационального толкования надо придерживаться ряда правил:

1) Коран следует понимать на основании традиционного арабского мышления;

2) необходимо пользоваться достоверными хадисами, чтобы облегчить понимание аятов и создать преграду для своих пристрастий, как это имеет место в случае с суфийскими толкованиями;

3) чтобы применять религиозные тексты в реальной жизни и всесторонне подходить к различным проблемам, необходимо определить причины ниспослания тех или иных аятов;

4) нельзя идти против здравого смысла, логических правил, формы и смыслов слов;

5) в суждениях нельзя выходить за пределы тех целей, которые определены религией в качестве аксиом;

6) следует использовать знания и научные достижения, которые подтверждают истинность аятов.

Вместе с этим необходимо рассматривать аяты в качестве основной ценности, которая направляет мысль и разум. Здесь мы становимся сви-

детелями того, что аяты не привязываются к человеческим достижениям и знаниям. Напротив, они рассматриваются как направляющее руководство для достижения всего этого. Таким образом, аяты понимаются гораздо лучше.

Должна ли умма быть безграмотной?

Есть и такая проблема: безграмотность уммы и отношение к этому шариата. О серьезности этой проблемы говорил еще имам Шатиби. Является ли эта безграмотность вечной или же преодолима? <...>

Может ли какой-то народ навечно лишиться знаний, грамотности, мышления, правильного восприятия? В наше время умма в целом умеет писать и считать, так что с этой точки зрения утверждения о безграмотности не имеют под собой почвы. Кроме того, такое утверждение было бы направлено против вечной миссии ислама и соответствия ее требованиям каждого времени.

Есть хадис: «Мы безграмотный народ, не умеющий ни писать, ни считать»⁴⁸. Вызывает недоумение упрямство некоторых богословов в

⁴⁸ Хадис передан Бухари («Джами ас-Сахих», глава «Пост», раздел «Слова Пророка о том, что мы не умеем писать и считать») и Муслимом («Сахих», глава «Пост», раздел «О необходимости начать пост при появлении луны») со ссылкой на Абдуллу ибн Омара (довольство Аллаха над ним).

трактовке понятия «безграмотность» при толковании данного хадиса. Это упрямство является причиной самоуправства, «скованности» понятиями. Несмотря на буквальный смысл хадиса, мы можем задать вопрос: неужели умма так и не должна никогда научиться писать и считать? Разве мы не должны развиваться, осваивать науки? Но ведь в первом же ниспосланном аяте содержится повеление о том, чтобы мусульмане были грамотными, читали.

Неужели и после ниспослания Корана умма должна остаться безграмотной? Да, арабы доисламского периода действительно были в основном неграмотными; но разве можно оставаться безграмотными при наличии такой научной палитры, которая представлена в Коране? Это же невозможно!

Но мы можем поставить вопрос следующим образом: относится ли понятие «безграмотности» к умме или же к периоду невежества? Иудеи применяли понятие *умми* (безграмотный) к пророкам, посланным не к ним, а к другим народам, и соответственно происходящим не из их (иудеев) среды.

Известно, что Коран – это полноценная наука. Именно так он и представлен во многих аятах, например:

«Если же ты станешь потакать их желаниям после того, как к тебе явилось знание, то Аллах не будет тебе ни Покровителем, ни Помощником» (2:120).

Однажды Пророк (мир ему и благословение Аллаха) спросил Убейа ибн Кааба⁴⁹ (довольство Аллаха над ним), какой аят тот считает наилучшим. Тот ответил: «Аят аль-Курси». Пророк сказал: «Да принесет тебе знание успех, о Абу аль-Мунзир!»⁵⁰

Аллах указал:

«Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его» (4:83).

Глубокая научность – это особенность Корана и качество тех, кто им занимается. Как же у нас поворачивается язык заявлять, что умма должна быть безграмотной? Это же абсурд! Сам Коран зовет нас разрушить все преграды жизни и овладеть тайнами мира! Невозможно представить себе жизнь без мудрости небес и Божественной

⁴⁹ Убей ибн Кааб ибн Кайс ибн Убейд Абу аль-Мунзир – сподвижник Пророка из числа ансаров, происходивший из клана Бану-Наджар племени Хазрадж. Читал древние иудейские книги, умел писать. После принятия ислама стал секретарем Пророка. Участвовал в работе комиссии по собиранию Корана. Бухари и Муслим передали от него 164 хадиса.

⁵⁰ Хадис со ссылкой на Убейа ибн Кааба передал Муслим («Сахих», глава «Намаз и сокращение молитвы», раздел «Превознесенные особенности суры “Кахф” и “Аят аль-Курси”»).

науки. Как же можно утверждать, что ислам призывает к безграмотности?

Хасана: Возможно, что у проблемы имеется и другая сторона. Заветы и ритуалы ислама носят общий характер, они предназначены для людей с различным уровнем знаний и мышления. Каждый может с легкостью понять призыв ислама, и для того, чтобы совершать такие ритуалы, как пост, молитва и другие, нет необходимости в определенном уровне теоретической подготовки. Иначе как бы неграмотная умма могла превратиться в грамотную общину?

Газали: Мусульмане познали многое из намаза. Намаз – это большая школа!

Хасана: Как сказал имам Шатиби, даже если арабы когда-то были безграмотны, это не могло продолжаться вечно. Это первое. Во-вторых, ислам адресован не только арабам, но всем грамотным и неграмотным людям. Кроме того, речь идет об определенном периоде времени...

Газали: В те времена арабы были по большей части неграмотными, а персы и византийцы обладали знаниями; однако пережитков языческого невежества у них было больше, чем у арабов.

Несмотря на неграмотность, арабы стояли выше них в вопросах морали: «Аллах лучше знает, кому доверить Свое послание» (6:124).

Хасана: Слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Мы безграмотный народ», – не означают, что мусульмане во все времена должны оставаться неграмотными. Коран не ограничен какими-то временными или пространственными категориями. Коран вечен, универсален.

Кроме того, я не знаю, насколько достоверен хадис: «Мы безграмотный народ, не умеющий ни писать, ни считать».

Газали: Этот хадис можно встретить во многих книгах. Я не являюсь специалистом в области иснадов, но необходимо собрать все хадисы по данной теме и подойти к проблеме всесторонне.

Здесь я бы хотел отметить, что Мухаммад Ахмед Осман, председатель общества «Прекрасной морали» и заместитель директора египетского шариатского комитета, поставил под сомнение достоверность хадиса о том, что Пророк подвергся чарам колдовства⁵¹: по его утверждению, иснад этого хадиса из сборника Бухари содер-

⁵¹ Вероятно, речь идет о хадисе «о расческе Пророка», приведенном Муслимом («Книга мира», раздел «О колдовстве», № 2189) со ссылкой на Аишу.

жит слабые звенья. Сначала я не соглашался с этим мнением, но позже мне в руки попала книга, изданная марокканским Обществом Ахмада и Сиддика Кимари, которое специализируется на исследованиях Корана и Сунны. Там приводилось заинтересовавшее меня сообщение о передатчиках данного хадиса, [сводившееся к тому, что один из передатчиков, Хабис аль-Авар, обвинялся сторонниками Омейядов в причастности к «заблудшей секте» и потому переданные им хадисы считались неудовлетворительными с точки зрения достоверности]. В данной книге указывалось, что Хабис как передатчик хадисов более заслуживает доверия, нежели многие из тех, на кого ссылается Бухари. Там же назывались имена некоторых передатчиков хадисов, уличенных в фабрикации преданий и обмане. Я был в ужасе от этих данных!

Я поделился с хадисоведом Абдулфаттахом Абу Куддой цитатой: «Захаби⁵², читая хадис “Я стану сражаться с тем, кто станет враждовать хоть с одним из моих друзей”⁵³, сказал: “Что-то заставляет меня сомневаться [в достоверности] этого предания, но не могу я пред лицом величия

⁵² Мухаммад ибн Ахмед ибн Осман ибн Каймаз Абу Абдулла Шамсаддин аз-Захаби (673–748 г.х.) – имам шафиитского мазхаба, историк. Автор книг «Большие грехи», «История Ислама» (в 21 т.), «Установления правил о хадисах Пророка».

⁵³ Хадис передал Бухари (книга «Джами ас-Сахих», глава «Духовность сердца», раздел «Скромность»), который ссылался на свидетельство Абу Хурайры (довольство Аллаха над ним).

Хафиза Абу Абдуллы Бухари отвергнуть его". Правда, Захаби не утверждает, что достоверность этого хадиса вызывает серьезные сомнения, но есть и те, кто выступают против некоторых передатчиков хадисов, упомянутых Бухари». Потом я перечислил имена некоторых передатчиков преданий, включая упомянутых выше. Абу Кудда задумался и сказал: «Да, [в их правдивости] могут возникнуть сомнения, но из-за незначительности [вреда от этого] на них не обратили внимания». Я возразил: «Но как же возможно, что по поводу явно сфабрикованных хадисов не появились сомнения?»»

Я считаю, что подозрения по поводу некоторых передатчиков хадисов, которые включил в свой сборник Бухари, имеют определенные основания, и на это надо обратить внимание. Можно понять тех, кто не доверяет некоторым иснадам хадисов из «Сахих» Бухари и Муслима. Например, согласно всем толкователям Корана суры «ан-Нас» и «аль-Фалак» были ниспосланы в Мекке; Бухари же указал, что эти суры были одними из последних ниспосланных в Медине...

Наряду с проблемой неграмотности вызывает беспокойство и стремление части уммы к сохранению «бедуинского уклада», нарочитой простоте и псевдонаивности. Это совершенно неприемлемо. Ведь если Коран апеллирует к основам

знаний, базирующихся на современной логике и принципах европейской культуры, то почему умма должна быть безграмотной?

Хасана: Коран был ниспослан не только арабам и не ограничивается определенным отрезком времени. Это Писание для всех времен. Если мы согласимся, что он ниспослан лишь безграмотным людям, то как он может быть приемлем для грамотных, образованных, ученых? Удивительно, что подобные мысли могли исходить от таких людей, как Шатиби, которые были в состоянии определить цели шариата.

Газали: Возможно, что Шатиби хотел поставить на место тех сторонников «теории научной чудотворности» Корана, которые хотели распространить ее вообще на все. Одним из таких людей был Абдулраззак Науфаль⁵⁴, говоривший о сотнях аятов, обладающих «научной чудотворностью», но тем не менее ничего общего с ней не имеющих.

Хасана: Мне кажется, что «научную чудотворность» правильнее было бы назвать научным толкованием (*тафсиром*). Хотя Аллах знает

⁵⁴ **Абдулраззак Науфаль** – современный египетский богослов, автор трудов «Между религией и наукой», «Аллах и современная наука», «Ислам и современная наука», «Ислам – это жизнь и мир», «Трудные вопросы», «Тайны и неизведанное».

лучше. Развитие науки дает возможности лучше понимать целый ряд аятов. Аллах Всевышний сказал:

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (41:53).

Газали: Когда Абдулраззак Науфаль говорил о происхождении каменного угля и нефти из разложившихся органических веществ, он использовал в качестве аргумента аяты:

«Который взрастил пастбища, а потом превратил их в темный сор» (87:4–5).

Разумеется, понимать этот аят именно так неверно, это бессмысленное притягивание священного текста к научным данным.

В «доказательство» шарообразности Земли Науфаль приводил аяты:

«Неужели жители селений не опасались того, что Наше наказание постигнет их ночью, когда они спят? Неужели жители селений не опасались того, что Наше наказание постигнет их утром, когда они забавляются?» (7:97–98).

Он утверждал, что содержащееся в аяте слово *духа* (светлое время) используется в значении «ночь», и, следовательно, Коран указывает на

то, что Земля имеет форму шара. Разве данный аят об этом?

Хасана: Есть предания, прямо запрещающие подобные свободные толкования аятов. Например, Абу Бакр (довольство Аллаха над ним) говорил: «Если я стану толковать то, что в Коране, так, как я хочу, то разве меня вынесет земля, потерпят небеса?». Есть и такой хадис: «Тот, кто станет толковать Коран как захочет, ошибется, даже если окажется прав»⁵⁵. В другом хадисе сказано: «Кто будет толковать Коран на основе своего разумения, пусть готовит себе место в Аду»⁵⁶.

Разве внешний смысл этих хадисов не запрещает размышление над Кораном?

Газали: Я думаю, что тут под «толкованием как хочу» подразумевается намеренное искажение смыслов с корыстными целями.

⁵⁵ Хадис со ссылкой на Джундуба (довольство Аллаха над ним) передали Абу Дауд и Тирмизи («Сунан», глава «Толкование Корана», раздел «О тех, кто толкует Коран на основании своего мнения»). Тирмизи писал: «Это хадис *гариб*». Некоторые знатоки выразили недоверие по отношению к одному из передатчиков этого хадиса, Сухейлю ибн Абу Хазму.

⁵⁶ Хадис передал Тирмизи со ссылкой на Абдуллу ибн Аббаса (довольство Аллаха над ним) («Сунан», глава «Толкование Корана», раздел «О тех, кто толкует Коран на основании своего мнения»), сочтя его хадисом-хасан. Ахмад передал этот хадис с другим иснадом. См. Тохфа аль-Ахвази, т. 4, с. 65.

Коран и время

Хасана: Если мы обратимся к трудам толкователей различных веков, то обнаружим, что богословы разъясняли Коран на основании знаний и реалий своего времени, и это рождало новые и новые *тафсиры*. Коран во все времена вызывает чувство благоговения и восхищения. Всякий раз, когда проявляются новые смыслы аятов о мироздании и человеке, отчетливее видно вечное предназначение Корана. В самом Коране по этому поводу сказано:

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (41:53).

Исследования различных научных дисциплин постоянно подтверждают истинность Корана.

Газали: Пречистый Аллах трижды подтвердил истинность Корана клятвой вселенной: в первый раз Всевышний поклялся положением звезд (в космическом пространстве), во второй раз – всем видимым и невидимым во вселенной, а в третий – орбитами небесных тел и их вращением.

Хасана: Каждое поколение читало эти аяты, понимало их на уровне своего восприятия и выявляло те истины, которые не были известны предшествующим поколениям. Невозможно согласиться с теми, кто утверждают, что Коран был полностью осознан и понят лишь каким-то конкретным поколением: это было бы ограничением величия и вечности Корана пределами какой-то группы людей или каким-то временным промежутком.

Коран полностью согласуется с научными достижениями и новшествами, отвечает всем требованиям каждой эпохи. Может быть, новые открытия позволят понять аяты и содержащуюся в них истину еще лучше. Во все века люди, понимавшие Коран на должном уровне, находили решение всех своих проблем...

Газали: Мусульмане единогласны в том, что Коран объемлет все времена и стоит над временем. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: в День Страшного суда человеку, дружному с Кораном, скажут: «Читай и возвышайся, как это было в прошлом мире. Твое возвышение

будет продолжаться до тех пор, пока ты не прочитаешь последний аят»⁵⁷. Как видно из этого хадиса, Коран выходит за пределы этого мира и читается и в загробном мире. Он объемлет всех людей независимо от рас. Мы живем в XV веке хиджры, но и сегодня образ и уровень мышления у людей различны. Коран обращается к людям всех народностей, разъясняет им все аспекты жизни и смерти.

Все коранические предложения находятся в гармонии и выражают различные значения. Это понимал халиф Али (довольство Аллаха над ним), который, отправляясь на войну с хариджитами, сказал Ибн Аббасу: «В споре с ними не ссылайся на Коран, потому что Коран имеет разные смыслы». Такой гармоничный стиль сделал Коран книгой всех времен <...>

Книга, обращенная ко всем временам и направленная на самые различные уровни человеческого сознания, должна была быть ниспослана именно в таком гармоничном стиле. Этот стиль создает возможность получать от Корана наслаждение и довольствоваться им.

В последние полвека произошел настоящий научный прорыв, однако открытия и достижения науки не нанесли никакого ущерба Корану, не

⁵⁷ Хадис передал Тирмизи («Сунан», глава «Превосходные качества Корана», раздел «О богоугодности прочтения каждого аята Корана») со ссылкой на Абдуллу ибн Амра ибн Аса (довольство Аллаха над ним), считая его хадисом-хасан.

посягнули на его святость и неприкосновенность. Если бы Эйнштейн прочитал Коран, то понял бы его непротиворечивость науке, – просто потому, что Создателем того, что он исследовал, был тот самый Создатель миров, Который ниспослал Коран; исследования, проведенные Эйнштейном, открыли бы ему истину Всеведущего и Мудрейшего Великого Создателя.

Образованные люди при чтении Корана могут убедиться в том, что источник Корана и вселенной – один и тот же. Всякий читающий Коран словно контролируется и направляется его Создателем, и он слышит Его повеления. Этого чувства не испытывают при чтении других книг, повествующих о вселенной и небесах, – при их чтении возникает желание взять ручку и сделать поправки в текстах <...>

«Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных» (2:2).

Отсюда становится ясным, что в Коране нет никаких сомнений. Изучая то, что творили люди с другими Писаниями, как искажали их смыслы, я испытываю умиротворение от того, что Коран дошел до наших дней в первоизданном виде и его не исказило вмешательство человека. Кроме Корана, на земле не осталось никакого другого Откровения <...>

«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий» (4:82).

Метод изучения Корана в ранний период исламской истории

Хасана: Я считаю, что утверждение: «Никто из мусульман правильно не понимал Коран, за исключением сахабов, которые хорошо знали арабский язык, были свидетелями ниспослания Откровения и дружны с Пророком», – не должно пониматься в абсолютном значении. Конечно, сахабы были современниками Пророка и узнавали аяты из его уст, стояли у истоков мусульманского общества, хорошо знали тонкости арабского языка. Они были избранными сынами ислама и в понимании Корана отличались от остальных мусульман. Каждый раз, приближаясь ко времени ниспослания Откровения, обращаясь к прошлому и подлинным источникам, мы понимаем Коран все лучше и лучше. Но в других сферах дело обстоит иначе: наука смотрит в будущее, становится все более точной и объективной. Прогресс науки исправляет ошибки прошлого.

Однако такое положение дел не должно препятствовать сращению коранического наследия с научными достижениями. Коран не должен

терять свойств бессмертности и соответствия каждому времени. За основу толкования должно быть взято именно понимание Корана на раннем этапе исламской истории. Это правило необходимо строго соблюдать. Но это не значит, что первые мусульмане поведали нам все о непредвиденных проблемах, прогрессе, новаторстве, решении социальных вопросов.

Необходимо исследовать Коран и размышлять над ним. Познание человека, как и наука, развивается. Разумеется, мы должны следовать методике толкования, сложившейся уже в ранний период исламской истории, и не отказываться от нее. Однако есть опасность, что некоторые люди станут довольствоваться лишь ранними толкованиями, откажутся учитывать новые реалии и достижения, и это приведет к инерции в исламе.

Газали: Я считаю, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) решил эту проблему, сказав: «Порой знающий дает знания обладателю еще больших знаний». Он говорил: «Поведайте людям от меня хотя бы один аят».

В ранний период исламской истории многие люди оказались способны воспринять свет проповедей Пророка. И в последующие века, конечно, жили выдающиеся люди, которые не отставали от предшественников в умственных способ-

ностях; но одинаково ли воспринималось Откровение разными поколениями? По этому поводу в Коране говорится:

«Многие из них – из первых поколений, и лишь немногие – из последних» (56:13–14).

«Многие из них» – это Пророк и сахабы, которые коренным образом изменили мир, хотя, безусловно, их группа дополняется и представителями последующих поколений мусульман.

Есть люди, обладающие острым умом, но далекие от соблюдения норм ислама в повседневной жизни. Есть и те, кто, не обладая высоким интеллектом, проявляют лучшие человеческие качества. Коран объединяет их, и поэтому величие Корана будет продолжаться до последних дней этого мира. В хадисе сказано: «Моя община подобна дождю. И не знаешь, начало ее будет лучше или конец»⁵⁸.

Вполне возможно, что «немногие из последних» еще появятся.

Однажды Пророк сказал: «Я хотел бы видеть своих братьев». Сподвижники спросили его: «А разве мы не братья тебе?». Пророк ответил: «Вы – мои сподвижники»⁵⁹. Кто же те люди, кото-

⁵⁸ Хадис передал Ибн Асакир со ссылкой на Амра ибн Османа. Табарани включил этот хадис в версии: «Моя умма превознесенная. Неизвестно, ранняя или поздняя его часть будет наиболее успешной», – в «Аль-Джами ас-Сагир» (№ 1620) и назвал его хадисом-хасан (хорошим). См. Джама аль-Джавама, т. 11, с. 1360.

⁵⁹ Хадис передал Муслим («Сахих», глава «Чистота») со ссылкой на Абу Хурейру.

рых Пророк назвал своими братьями? Это те, которые крепко привязаны к Корану, несут в своих сердцах каждую букву Откровения, способны обеспечить силу и развитие ислама, могут трактовать аяты в духе нового времени с учетом достижений науки.

Хасана: Если Коран обращен ко всем временам, поколениям, расам и народам, его [правильное понимание] несправедливо ограничивать какой-то группой людей и ставить их в пример. Это противоречит тезису о бессмертности и универсальности Корана.

Газали: Коран отвергает застой и ограниченность; но его открытость и универсальность имеют свои закономерности, критерии и измерения. Мы ведь говорим не о «башне из слоновой кости», а об окружающем мире, человеческих реалиях. Коран учит религии, которая охватывает все времена и пространства, но при этом остается книгой на арабском языке, и потому все лексические правила этого языка должны быть соблюдены и не могут быть отвергнуты.

Хасана: Необходимо воспользоваться методом понимания Корана ранними поколениями

мусульман. Крайне необходимо завершить сбор знаний об этом и подвести итог.

Газали: Не будем забывать, что постоянно приходится сталкиваться с проблемами, не имеющими отношения к этой задаче. Да, намаз может и должен выполнять каждый мусульманин, это обязательное служение Аллаху. Но есть и необходимые нам области знания, изучающие мир, вселенную, человека. По сравнению с ранними мусульманами мы обладаем большими знаниями: ведь наши предшественники знали лишь то, что окружало их в то время, но мир изменился, и науки развились. Коран дважды обращается к будущему:

«Скажи: «Хвала Аллаху! Он покажет вам Свои знамения, и вы узнаете их». Твой Господь не находится в неведении о том, что вы совершаете» (27:93);

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (41:53).

Во внешнем и внутреннем мире (природе и человеке) проявление Божественных признаков не только происходило, но и будет происходить. Аллах покажет эти истины устами тех, кто выявляют соответствие Корана данным исследований о вселенной и толкуют его в этом направлении.

Коран и наука

Коран не преподносит науки так, как это делается в школах. Он направляет людей на путь истины и учит ей. Разумеется, сам Коран является объектом познания человека. Наука же является знанием, приобретенным в результате направляющей силы Аллаха. Есть такие научные истины, на которые указано в Коране, дабы люди об этом задумались. Посредством этих истин Коран призывает к размышлениям, обучению, исследованию, дискуссиям, практической деятельности, выявлению законов и закономерностей. Коран ставит вопрос следующим образом: как можно изучить законы природы, которые дадут возможность человеку стать подлинным наместником Аллаха на земле?

Истину знает лишь Аллах, но мне кажется, что тайна того, что Коран является книгой всех времен, заключается в его научности. Наука, — особенно практическая, эмпирическая наука, — находится в постоянном развитии, опровергает теории, подтверждает истины. Все это входит в обязанности человека. Предназначение же Корана — в формировании личности, обеспечении ее необходимыми для творчества средствами: чувствами, разумом, познанием, и в предоставлении

всех условий для этого. Потому и не обнаруживается никаких противоречий между научными истинами и содержанием аятов! Однако, если мы не станем действовать, то некоторые люди станут говорить то, что им вздумается, и называть это «научным *тафсиром*», после чего научные открытия поставят под сомнение их «толкования», и их «чудеса» и притянутые за уши смыслы их тафсиров будут раздавлены прессом научной аргументации.

Прежде всего надо уяснить, что Коран не является учебником или исследованием в какой-то отрасли науки. Эта Книга формирует человека и направляет его на путь истины; но, несмотря на это, сказанное в Коране о вселенной и человеке соответствует научным данным, – ведь предметом науки также являются человек и вселенная, и значит, объект изучения науки и Корана – один и тот же.

Некоторые авторы, отталкиваясь от тезиса единства объекта изучения Корана и науки, говорят о «научном характере чуда» в священной Книге. Сколько бы ни развивалась наука, она не в состоянии опровергнуть сказанное в Коране.

Ранее мы говорили, что Всевышний Аллах уподобляет Коран вселенной. Если мы положим на одну чашу весов Коран, а на другую – вселенную, они будут в равновесии. Когда наш Господь

упоминает обилие вселенских благ, Он один раз говорит о Коране, а в другой – о вселенной:

«Благословен Тот, в Чьей Руке власть, Кто способен на всякую вещь» (67:1);

«Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различение (*Коран*), чтобы он предостерег миры» (25:1).

Аллах говорит о том, что Он достоин всякой похвалы:

«Хвала Аллаху, Который сотворил небеса и землю и установил мраки и свет. Но даже после этого те, которые не уверовали, приравнивают к своему Господу других» (6:1);

«Хвала Аллаху, Который ниспослал Своему рабу Писание и не допустил в нем неправды» (18:1).

Это равновесие между Кораном и вселенной будет сохраняться до Дня Воскрешения, и они будут подтверждать друг друга.

Наши методы познания

Хасана: Вся теория познания подтверждает, что мусульмане не могут изолировать себя от вселенной (природы). Господство над землей находится в ведении Аллаха и является частью Его всемогущества. Верующий в Коран мусульманин не должен поворачиваться спиной к вселенной, ее разнообразию; наоборот, он должен изучать

мир, чтобы стало возможным обустройство земли и цивилизованная организация людей, – это также религиозное обязательство.

Аяты о вселенной – это аргументы и знаменья, помогающие человеку обрести веру. Размышления о вселенной приводят человека к истинной религии. Аллах, Создавший вселенную, создал человека и ниспослал Коран. Сказанное Вами подтверждает, что Коран оставляет человека один на один со вселенной, создает ощущение времени и пространства, привлекает внимание к происходящему в природе и в социальной жизни.

Газали: Факты научной чудотворности Корана, знакомство человека с достижениями науки, открытие перед ним врат для размышлений говорят о многом. Я не могу согласиться с тем, чтобы рассматривать Коран подобно технической книге, диктующей законы и правила. Законы природы едины для всех, они не могут быть христианскими или мусульманскими.

Хасана: Мне кажется, что следует различать две вещи: средства или механизмы познания, которые едины для всего человечества, с одной стороны, и цели и предназначение науки, с другой.

Если убеждения определяют цели науки, тогда они могут подчинить ее себе. С этой точки зрения мы можем использовать такие термины, как, например, «исламская медицина»: когда мы говорим про нечто «исламское», то имеем в виду регулирование целей и придание действиям какого-то направления, подчинение науки нормам исламской морали.

В Международном институте исламской мысли изучается проблема исламизации знания. Научные знания и средства познания могут быть едиными. Когда мы говорим об «исламизации» знания и науки, мы имеем в виду определение познавательных принципов на основе исламских ценностей; придание науке определенных функций для реализации целей, которые ставит перед собой ислам. Придание необходимого направления научной деятельности – это именно то, что от нас и требуется.

Газали: Что касается исламизации знания, то она не допускает никаких сомнений в основах теории сотворения. Например, если мы посадим семя в землю, то оно прорастает, и из него получается растение. Как же это происходит? Ботаники отвечают: это происходит вследствие природных закономерностей, выбора почвы, необходимых компонентов, условий... Но все это

отодвигает на второй план основу процесса роста растения из семени, которой является движущая сила – Аллах. Я не верю в то, что почва обладает силой для самостоятельного роста растения из семени. Как может быть, чтобы почва самостоятельно дала необходимое количество влаги и минеральных веществ этому семени и превратила его в ветвистое растение, в котором созревают новые семена? Может ли все это выполнить слепая и неразумная почва?

За этим всем должен стоять интеллект, который бы регулировал эти процессы. Современная наука старательно обходит подобные вопросы и ни словом не упоминает Аллаха. Это великая несправедливость!

Хасана: Взаимодействие в природе не происходит само по себе и регулируется определенными закономерностями. Кто создал эти законы, кто обеспечивает все эти процессы? Здесь необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство: было бы неверным ограничиваться лишь верой в то, что так установлено Аллахом; необходимо понимать, что все законы, установленные Аллахом, в том числе и закон, согласно которому прорастают растения, подчинены определенным целям.

Ранее мы говорили, что науки, или научные истины, одинаковы для всех. Если так, то можно поставить вопрос: кто определяет закономерности?

Необходимо избавиться от принципов «наука для науки», «искусство для искусства». Наука должна служить одной цели. В чем она заключается? Кто ее определяет? Каковы принципы определения этой цели? На эти вопросы отвечает идеология, которая придает научной деятельности точную и конкретную форму, учреждает ее цели и принципы определения целей, придает науке определенную миссию, а научной деятельности – смысл, обогащает научную деятельность моральными ценностями.

Я считаю, что цель исламизации знания – именно в этом. Когда мы говорим об исламской медицине, то имеем в виду ее направленность в такое русло, которое одобряется исламом. Мы можем сказать: современная архитектура не учитывает некоторые особенности мусульманского образа жизни. Но сама по себе архитектура остается архитектурой: расчет конструкции, сопротивление материалов, закладка фундамента, смета расходов и другие компоненты остаются такими же, как во всем мире. Поэтому надо думать о цели архитектурного проекта: он должен учитывать определенные требования и соответ-

ствовать социальным нормам (наличие отдельных комнат для мужчин и женщин, обеспечение мирного сосуществования с соседями и т.д.).

Газали: Несомненно, что средневековая архитектура Востока учитывала моральные ценности мусульманского мира. Когда архитектор чертил план здания, он учитывал необходимость отдельных комнат для мужчин и женщин, строил дом так, чтобы смотрящий издали не видел того, что творится внутри. Европейцы предложили иные нормы... <...> Но наша религия принесла в мир мораль и настояла на обязательном ее соблюдении.

Свидетельство для истории и культуры

Хасана: Коранические истории повествуют о человечестве со времен Адама (мир ему) и до Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Таким образом, умма выступает в роли свидетельницы истории человечества.

Коран подтверждает прежние Писания и возглавляет их. Книга призывает мусульман ознакомиться с историей прежних народов и извлечь для себя уроки из их жизни и обрушившихся на них несчастий для того, чтобы продолжать жить

и стать образцом. Коран против того, чтобы мусульмане интересовались только своей историей и ограничивались этим. Напротив, эта священная Книга призывает мусульман внимательно изучить историю человечества, потому что миссия Корана – вселенская.

Газали: Да, обращение Корана универсальное, и его послание является последним. Он является Книгой для всех стран и народов. Поэтому мусульманин должен изучить историю и особенности всех народов, к которым он собирается обратиться с этим последним посланием. Мусульманский взгляд должен охватить весь мир. Мусульмане должны внимательно изучить прошлое и настоящее мира, чтобы превратиться в образец и лидеров человечества.

Коран, путешествуя с мусульманами в историю, требует от них изучения закономерности прогресса и упадка обществ. Кроме этого, он требует исследовать закономерности внутреннего и внешнего миров, потому что отсутствие знаний о вселенной, Божественных закономерностях во внешнем мире, и неспособность использовать их на практике делают мировоззрение мусульман неполным, что является серьезным препятствием на пути их становления образцом культуры.

Из всего сказанного можно сделать заключение: чтобы сформировать у мусульман правильное понимание и привить им мудрость, Коран повествует многочисленные истории о прошлых народах, культурах, их быте и религии, идеологии, политической системе и этических нормах.

Хасана: То есть, культурный обмен необходим, и можем ли мы использовать знания других народов и обществ, которые согласуются с исламом? На сегодняшний день человечество накопило большой опыт в различных областях жизни. Мы опираемся на Коран. Исходя из этого, до какой степени мы можем взаимодействовать с другими культурами? Считаю, что надо различать понятия «культурного присвоения» и «культурного обмена». В книге «Пять осей» я приводил следующие слова Шовги:

*Народ, забывший свою историю,
Подобен либо ребенку,
Ищущему свой род в подворотнях
И родители которого неизвестны,
Либо тому, кто лишился памяти
и не помнит свое прошлое.*

Историческим повествованиям в Коране отведено много места, поскольку они фиксируют прошлое человечества, и содержится призыв:

«Прислушайтесь же к назиданию, о обладающие зрением!» (59:2).

Да, мы должны рассматривать историю целостно, не деля ее на свою и чужую.

Коран повелевает ходить по земле, – путешествовать, чтобы расширять свое мировоззрение и овладевать чужим опытом в соответствии с требованием времени, в котором мы живем:

«Разве они не странствовали по земле, имея сердца, посредством которых они могли разуметь, и уши, посредством которых они могли слушать? Воистину, слепнут не глаза, а слепнут сердца, находящиеся в груди» (22:46);

«Разве они не странствовали по земле и не видели, каким был конец их предшественников? А ведь они превосходили их силой и оставили больше следов на земле, но Аллах схватил их за их грехи, и никто не защитил их от Аллаха» (40:21).

Необходимо быть открытым миру, как прошлому, так и настоящему, и потому руководствоваться Кораном. Постыдные последствия изоляции мы переживаем до сих пор.

С сожалением отмечаю, что порой арабы адресуют призыв Корана исключительно самим себе,

поэтому так и не сумели справиться с задачей открыть Книгу всему миру. Эту миссию выполняли преимущественно торговцы, путешественники и набожные аскеты. В глобальном масштабе распространение ислама происходило благодаря не официальным органам, а представителям народа, тогда как должно было быть наоборот. Очередная ошибка правительств состоит в том, что вместо экспорта имеющихся у нас ценностей мы стали импортировать чужие.

Коран должен быть книгой всего человечества. Это его право. Для этого есть два пути: либо учение ислама должно быть переведено на другие языки, либо народам надо преподавать арабский язык. К сожалению, мы безразлично отнеслись и к первому, и ко второму варианту.

Те, кто не знает о предписаниях Корана, тоже стремятся передать другим свои достижения. Они трудились, создали моральные правила, законы, проводили научные исследования, вели разработки в различных сферах, и в некоторых областях добились превосходства над нами. Эти народы добились по сравнению с нами двух преимуществ: во-первых, выявили силы природы, применив заимствованные от нас методы практики, сравнения и индукции, которые мы называем *тасхир*, и развив их. Во-вторых, предметы и методы гуманитарных наук у нас оказались в

застое, а у них нашли развитие: разумные люди стали искать более совершенные методы для того, чтобы воспользоваться общими принципами. У нас принцип совещательности оказался заморожен после события в шатре Бану Саида; у нас фактически исчезла практика предварительного обсуждения вопросов главой государства с министрами, другими государственными деятелями и передовыми людьми. Однако другие общества сумели привести принцип совещательности в четкую систему. В самом деле, их средства и методы оказались лучше, чем наши.

Нельзя заикливаться на прошлых ошибках и останавливаться. Мудрость – это качество, которое ищет каждый праведник, причем постоянно и неустанно. Поэтому мусульмане должны использовать приемлемые для них достижения других обществ ради общих целей. Инстинктивно люди соглашаются, что в науке, совещательности, справедливости, мире есть польза. Если другие общества сумели продвинуться в достижении приемлемых средств для этого, то мусульмане обязаны сделать то, что им завещал Пророк (мир ему и благословение Аллаха): «Я

был свидетелем одного договора в доме Абдуллы ибн Джуды. Если мне придется пойти на это, будучи в исламе, то я пойду на это»⁶⁰.

Если представители Запада создали Организацию Объединенных Наций и сделали ее инструментом для продвижения своих интересов, то мы, став членами этой Организации, можем использовать ее для достижения мира во всем мире. Тут нет ничего предосудительного.

На Западе люди спокойно могут сказать главе государства: «Ты кто такой, почему ты так поступаешь?» Например, одна девочка сказала президенту Франции Миттерану: «Вас выбрала я. Если увижу, что Вы не выполнили свои обещания, то в следующий раз я за Вас голосовать не буду», на что Миттеран ответил: «Ты достойна уважения».

Такие формы свободы, которые сейчас существуют на Западе, были уже в ранний период исламской истории. Однажды Салман аль-Фариси⁶¹ сказал халифу Омару: «Я вижу, что ты

⁶⁰ Здесь речь идет о соглашении «Хильф аль-Фудул» («Союз чести») – договоре о защите чести и достоинства, который подписали в Мекке представители нескольких кланов города до начала пророчества Мухаммада. Хадис передал Байхаки со ссылкой на свидетельство Тальхи ибн Абдуллы ибн Авфа аз-Зухри. В «Муснад» этот хадис передали Хумейди и Харрис ибн Усама, которые ссылались на Суфьяна и Абдуллу ибн Абу Бакра. См. Талхис аль-Хабир, т. 3, с. 118.

⁶¹ Салман аль-Фариси (ум. 656) – сподвижник Пророка, выкупленный мусульманами раб, до принятия ислама – иранский огнепоклонник. Был назначен наместником Медины и до своей смерти оставался на этой должности.

носишь более длинное одеяние, чем наше; но ведь твой рост больше нашего, а доля от трофеев (доставшаяся ткань) – меньше. Если ты этого не объяснишь, то мы не станем слушать тебя и подчиняться тебе». Халиф обратился к своему сыну: «О Абдулла, сын Омара, ответь ему!», и тот пояснил, что отдал отцу ткань из своей доли трофеев.

В то время исламские принципы применялись правильно. Но потом все изменилось: свобода уступила место оправданию тирании.

Этой свободой, предоставленной народу халифом Омаром, сегодня пользуются европейцы. Мы обязаны воспользоваться их средствами для того, чтобы преодолеть инертность, слабость и упадок. Поэтому нам необходимо изучить историю, моральные нормы и традиции других обществ. Мы должны выяснить, кто из них верит в Аллаха, а кто Его отрицает, и каковы причины их веры и отрицания, и как секуляристы добились влияния. После этого надо определить программу действий, опираясь на Коран и наследие Сунны Пророка. В этом случае было бы неверно использовать «слабые» хадисы и предания, в том числе связанные с ритуальной практикой, поскольку «слабые» хадисы не являются серьезным источником, а предания о ритуалах

не допускают широкого применения иджитхада и рассуждения.

Есть и другая функция Пророка, которую мы должны хорошо усвоить; эта функция, связанная с освобождением, была поручена Аллахом еще пророку Мусе:

«Мы отправили Мусу (*Моисея*) с Нашими знаменами и повелели: «Выведи свой народ из мраков к свету и напomini им дни Аллаха». Воистину, в этом – знаменья для каждого терпеливого и благодарного» (14:5).

Нашему Пророку также были даны функции освобождения и просвещения:

«Алиф. Лам. Ра. Мы ниспослали тебе Писание, чтобы ты вывел людей с дозволения их Господа из мраков к свету – на путь Могущественного, Достохвального» (14:1).

Какой свет мы должны принести людям, из какой тьмы мы должны их вывести? Это тьма невежества, тирании, хаоса и отсталости. Если общество обладает совещательностью, знаниями, если может успешно решать экономические вопросы, то оно в состоянии успешно преодолеть свои проблемы. Всем этим мы сами должны обладать в пределах исконно исламских принципов. В Коране сказано:

«Обрати свой лик к религии, исповедуя единобожие. Таково врожденное качество, с которым Аллах

сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению. Такова правая вера, но большинство людей не знают *этого*» (30:30).

Именно это заставило меня изучить множество философских учений, произведения иноземных писателей. Я оценил их с исламской точки зрения и убедился, что эти люди, – их мораль, речи, деяния, – мало отличались от мусульман. Например, однажды к писателю Виктору Гюго пришел уличный фокусник, но тот прогнал его словами: «Я верю только в Бога и не нуждаюсь в тебе. Что было у меня, я раздал в качестве милостыни». Эта история показывает, что он мыслил так же, как должны мыслить мусульмане.

Я читал книгу Дейла Карнеги «Как перестать беспокоиться и начать жить». Изложенное в этой книге совпадает с сущностью коранической морали и положениями, изложенными мусульманскими богословами и правоведами.

Мы не должны изолироваться от остального мира. Мы обязаны как что-то дать другим обществам, так и взять что-то от них.

Современная наука, в т.ч. американская, изучает космос, однако уничтожение американцами миллиона японцев в ходе Второй мировой войны неприемлемо. В своем отношении к другим народам Европа проявляет полное бессердечие.

Разница между ними и мусульманами как между небом и землей. Европейцы почти уничтожили в Америке краснокожих, в Австралии – аборигенов. Методы их промышленной деятельности критикуются собственными же интеллигентами, «людьми совести».

Мы должны сделать то, что подсказывает логика: отбросить все эти негативные стороны и воспринять у европейцев все прогрессивное.

Культурные возможности

Хасана: Несомненно, что путешествия, критическое изучение примера других народов, использование их достижений, – это то, что предписано Кораном. Умма способна к построению культуры и обладает прогрессивным потенциалом. Однако как же нам определить, – что же именно мы можем заимствовать у других обществ, в то время как мы отстали и отделились от культурного прогресса? Те, кто обладает утонченным умом и направленным в будущее мышлением, могут «переварить» достижения других народов; отсталые же народы не могут определить, что именно им нужно заимствовать, а что – отвергнуть, поскольку такими способностями не обладают. Мусульмане должны развиваться на основе своего блистательного прошлого и за-

имствований у других народов. Не так ли шло наше развитие в прошлом?

Мы можем поставить вопрос и таким образом: как сделать, чтобы стать образцом культуры для других и использовать в максимальной степени возможности Корана?

Газали: На протяжении истории умма возматости личности, которые были правдивы во имя Аллаха, знали, в чем заключаются наши заблуждения, имели представление о путях развития других народов. Как только мусульманское общество лишилось людей, которые могли отличать белое от черного и видеть заблуждения, оно вошло в стадию упадка. Ответственность за это несут в целом факихи и мудрые люди, которые закладывают основы прогресса уммы. Они также ответственны за то, чтобы люди шли путем истины. Такие люди были в умме во все времена. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Группа людей из моей уммы будет существовать до Дня Воскрешения и будет учить людей истине»⁶².

⁶² Достоверность хадиса признана единогласно. Хадис передали Бухари («Джами ас-Сахих», глава «О необходимости крепко держаться Корана и Сунны», раздел «О словах Пророка: “Во все времена будут такие люди в моей умме, которые будут говорить истину. Они – люди знания”») со ссылкой на свидетельство Мугиры ибн Шубы (довольство Аллаха над ним), и Муслим («Сахих», глава «Вера», раздел «Послание пророка Исы ибн Марьям с шариатом нашего Пророка Мухаммада») со ссылкой на Джарира ибн Абдуллу (довольство

Изучение других народов, их истории, практики, идеологии и религиозных верований необходимо для проповеди ислама среди них. Ведь ислам – религия, обращенная ко всему миру, и мусульмане – это люди, на которых возложено дело призыва. Как же мы можем реализовать призыв в ислам среди других народов, если не познаем мир? Возможно, повеление Корана о том, чтобы мы ходили по земле, налагает на нас двойную ответственность:

а) входить в положение других народов для того, чтобы самим учиться у них;

б) иметь представление о положении других народов для того, чтобы исламский призыв соответствовал реальным условиям.

Вероятной ошибкой мусульманских проповедников на Западе является то, что они ведут призыв на основании трудов, написанных в мусульманских обществах и отражающих их проблемы, тогда как целесообразнее вести призыв в рамках проблем и интересов [тех, среди кого ведется проповедь].

Было бы хорошо, если бы молчали те, кто не знают, чего хотят, и не представляют, к кому именно обращаться. Если мы хотим что-то сказать, то должны познать мир.

Аллаха над ним). Есть и такая версия этого хадиса: «В моей умме будет группа людей, которые будут бороться за истину и говорить ее до Дня Воскрешения».

Национальная и расовая палитра разнообразна. Способы приглашения в ислам буддиста и индуиста различны. До русского коммуниста ислам надо доводить одним способом, к американскому капиталисту нужен другой подход. По-разному следует обращаться к жителям Восточной и Западной Европы. Короче говоря, при проведении работы по ознакомлению людей с исламом надо учитывать как географические особенности, так и образ мышления.

До того, как начать призыв в ислам, необходимо изучить реальное положение дел в конкретном месте, проблемы населения, причины существующих там проблем. Необходимо также уметь выявлять положительные качества каждого человека: ведь сколько бы ни распространялись нечестие и зло, тем не менее в каждом обществе есть добрые дела, совершаемые хорошими людьми.

Я считаю, что необходимо изучать нынешнее положение народов, чтобы выявлять людей, способных к научной и творческой деятельности: они лучше воспринимают ислам, и с ними легче сотрудничать в решении общих проблем.

Как я говорил ранее, мусульмане должны стать образцом культуры для всех народов. Необходимо обеспечить умму, особенно арабов, научным потенциалом; арабы – это сердце и дух ислама,

так как Коран был ниспослан на арабском языке. Это должны делать специалисты в различных областях. Однако и мусульманские деятели, работающие с другими народами, должны передавать арабо-мусульманскому миру достижения в науке, практической жизни, морали, культуре. Те структуры, которые занимаются исламским призывом без соответствующего уровня и знаний, наносят общему делу больше вреда, чем пользы.

Хасана: Чтобы изучить образ мышления других, надо странствовать по земле. Дело доведения Корана до людей с различной верой, идеологией и культурой, ведение с ними полемики делают необходимостью ознакомление с их позицией и мыслями. Коран обращается к людям с различной верой. Если мы не знаем сути вещей, то как мы можем справиться с возложенными на нас обязанностями? Если мы не познакомимся с людьми, то как будем с ними говорить?

Газали: Слова Аллаха: ««Не войдет в Рай никто, кроме иудеев или христиан». Таковы их мечты. Скажи: «Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду»» (2:111), – и сегодня остаются в силе. Эти слова повторяются в Коране четыре раза. Да, мы хотим аргументов о вере других обществ; иначе как же мы можем вести с ними

диалог? Пока мы не познакомимся с их аргументами, как же мы можем ознакомиться с их мнением беспристрастно и объективно? Их точка зрения должна быть изложена не нами, а ими. Этот принцип надо неукоснительно соблюдать. Это и есть подход по совести, которому учит нас религия.

Хасана: Коран требует от мусульман, чтобы, превратившись в культурный образец, они познали формы цивилизованного мировоззрения. Согласно повелениям Корана, необходимо иметь четкое представление о других культурах и людях, различных формах управления, верованиях других обществ, их социальном развитии и истории.

Газали: Мы обязаны изучать различные идеологические системы и общества. Если наше восприятие не будет правильным, то мы должны быть готовы к потрясениям. Мы не имеем права разочаровываться и сидеть сложа руки. Ислам – великая религия, и другие верования не могут обрести преимущество над ним. Однако полное подчинение разума мнениям религиозных авторитетов (*таклид*) приводит к большим проблемам.

Коран – это дерево, корни которого укреплены в земле, в среде своего общества, а ветви и плоды должны достичь всего мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историки единогласны в том, что за всеми великими политическими и военными кампаниями стоят определенные идеологии (духовные, социальные, правовые и т.д.). Те кампании, которые лишены идеологической базы, подобны разбойным нападениям и бывают кратковременными. К примеру, монголы в результате варварских войн, которые они вели с особой жестокостью, сумели за короткое время завоевать обширные территории; но эти земли освобождались от власти завоевателей при первой же возможности, и от монгольской мировой державы ничего не осталось.

Мухаммад Али-паша⁶³ захватил ближневосточные владения Османской империи, но в связи с тем, что опирался лишь на военную силу, не сумел достичь своих целей.

Западный колониализм также опирался на особую социальную идеологию. Теоретическую

⁶³ Мухаммад Али-паша ибн Ибрахим Ага ибн Али (1769-1849) – османский наместник и реформатор Египта, создавший эффективную систему управления и ликвидировавший мамлюков. Выступил против османского сюзерена, вел успешные войны с Турцией в Сирии и Анатолии, добился признания основанной им династии правителей Египта.

основу Великой французской революции составляли труды Жан-Жака Руссо⁶⁴, Монтескье⁶⁵ и других мыслителей. По этой причине революция привела к коренным изменениям во Франции и воздействовала на всю дальнейшую историю. Идеологические основы социалистических революций содержатся в трудах Карла Маркса и его последователей.

Что касается преобразований ислама, то их идеологией всегда был Коран. Секрет успеха первых поколений мусульман заключается именно в нем.

Этот успех распространился во все концы тогдашнего мира. Даже те места, куда не проник свет ислама, не остались вне воздействия коранического учения. Однако после того как кораническая философия и призыв были ограничены и потеряли свою былую силу, мусульмане, подобно монголам, стали бездумно бряцать оружием, и результате их постигла та участь, последствия которой они переживают сегодня.

Если мы хотим вернуться к своей религии, мы обязаны придерживаться базовых принципов того, что нас когда-то привело к успеху. Халиф Омар (довольство Аллаха над ним) сказал своему египетскому наместнику: «Как вы можете

⁶⁴ Жан-Жак Руссо (1712-1778) – французский писатель. Его социальные воззрения воздействовали на развитие современной демократии.

⁶⁵ Монтескье (1689-1755) – французский писатель, философ и политик.

сделать рабами тех, чьи матери родили их свободными?»

Бедуин [Раби ибн Амир], который сказал сасанидскому полководцу: «Мы вышли, чтобы освободить создания от подчинения друг другу для подчинения их Аллаху, Создателю всех созданий, и из притеснений вывести к справедливости Ислама. И мы хотим вывести людей из ограниченности этого мира к широте этого мира и мира следующего», – также изучил ислам из Корана.

За исламским пробуждением стоял мощный идеологический стимул – Коран. Позже влияние коранической философии уступило использованию «слабых» хадисов и повышению роли народных традиций (*адат*). В результате этого мусульмане не сумели достойно представлять Книгу, ниспосланную Аллахом.

Чтобы вернуть свою былую мощь, мы должны снова руководствоваться своей священной Книгой и начать действовать после того, как наши сердца и души наполнятся светом ее истины.

Коран надо изучать. В связи с тем, что он является совестью, знаменем и мозгом, опорой уммы, необходимо рассматривать его в целостности и по частям. Недопустимо пренебрегать им в угоду другим делам. Халиф Омар запретил повествование хадисов, когда отправлял армии в поход: «Не допускайте, чтобы люди пренебре-

гали Кораном!» Причиной этого было опасение, что среди воинов могли возникнуть ожесточенные споры о правильном понимании некоторых хадисов. Если бы мудрый Омар не сделал этого, возможно, мусульман еще в те времена постигла бы та же участь, которая постигла умму в наше время. Когда приходят сообщения о том, что воюющие в Афганистане муджахиды разделились на семь-восемь группировок, это вызывает удивление. Что же разделяет эту умму? Ответ понятен: споры о фикхе или разногласия личного характера. Коран категорически против такого разделения и настаивает на единстве уммы, которая ставит и решает единые задачи.

Мы хотим вернуться к Корану и размышлять над ним. Мы хотим, чтобы эта Книга стала главным смыслом нашей жизни.

Что же касается многочисленных споров о проблемах фикха и по другим вопросам, то этим должны заниматься специалисты. Так же, как это имеет место, например, в судопроизводстве и юриспруденции, необходимо составить кодексы и уставы, которые регулировали бы решение интересующих умму правовых вопросов.

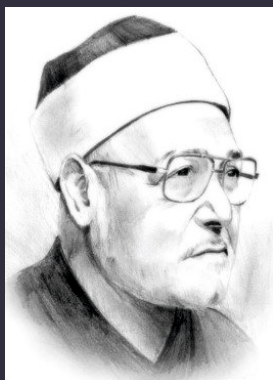
Умма имеет конституцию. Конституция не является таможенным уставом или налоговым кодексом: она отличается от устава тем, что в ней подробно разъясняются права и обязанности.

Мусульмане должны иметь свою единую конституцию, положения которой должны признавать единогласно. Это делают все другие нации: например, никто в Великобритании не считает партии лейбористов, консерваторов и либералов отдельными независимыми структурами, потому что все они «поклоняются» интересам Британии так же, как если бы они поклонялись Аллаху. Всегда могут быть какие-то незначительные разногласия по техническим вопросам. Муж, член партии консерваторов, может не соглашаться в каких-то вопросах со своей женой, симпатизирующей лейбористам, но их объединяют единая Конституция и единые цели.

Мы никогда не должны забывать наши общие цели, которые заключены в одной Книге. К сожалению, мы почти утратили наш Коран, который слушаем лишь как художественное произведение, исполняемое искусными чтецами, и читаем, не понимая смыслов. Этим мы довольствуемся и считаем свою миссию выполненной.

Что же до того, что Коран является книгой, способной привести в движение культуры, то мы уже давно отделились от него, соблазненные другими интересами, что совершенно недопустимо.

Хвала Аллаху, Господину миров!

Шейх Мухаммад аль-Газали родился в Египте 22 сентября 1917 г. Высшее теологическое образование получил в Университете аль-Азхар, после чего работал на разных должностях, занимаясь исламским призывом и подготовкой проповедников. Является автором более 60 книг, а также сотен научных и публицистических статей.

Его работы отличаются особым стилем, взывают одновременно к разуму и сердцу и способствуют глубокому и правильному пониманию сути исламской религии.

Шейх сыграл важную роль в реформировании общественного сознания в арабских странах. Он преподавал и выступал с лекциями в университетах Египта, Саудовской Аравии, Кувейта и других стран. Среди его учеников такие выдающиеся учёные, как проф. Юсуф аль-Карадави, проф. Абдуль-Халим Увайс, проф. Таха Джабир аль-Альвани. Шейху принадлежит заслуга в развитии исламского высшего религиозного образования в Катаре и в создании Исламского университета в Алжире. Он принимал активное участие в работе конференций и форумов, посвящённых актуальным проблемам исламского мира, был действительным членом Академии исламских исследований при Университете аль-Азхар, Академии наук исламского мира в Иордании, членом попечительского совета Международного института исламской мысли (США) и других авторитетных академических учреждений.

Видный исламский учёный и общественный деятель, публицист, просветитель и реформатор Мухаммад аль-Газали скончался 9 марта 1996 г. после сердечного приступа, случившегося во время международной конференции в Эр-Рияде, и был похоронен на кладбище Баки в Лучезарной Медине.

IDRAK